

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Украинцева Ирина Дмитриевна

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Специальность 5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и
процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
доцент Е. В. Петрова

Улан-Удэ – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья	23
1.1 Инклюзивное образование: понятие, исторические предпосылки возникновения, подходы к изучению	23
1.2 Лица с ограниченными возможностями здоровья как особая социальная группа в социальной структуре общества	38
1.3 Обоснование методов и методика социологического исследования	58
Глава 2. Современная практика реализации инклюзивного образования в российском обществе	72
2.1 Нормативно-правовое обеспечение внедрения инклюзивного образования в рамках формирования доступной среды для инвалидов	72
2.2 Система инклюзивного образования: состояние, проблемы и перспективы	105
2.3 Факторы, оказывающие влияние на формирование отношения детей общеобразовательных школ к различным аспектам инклюзивного образования в Республике Бурятия	132
Заключение	165
Список литературы и источники	170
Приложения	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Приоритетным направлением социальной политики России на данный момент является создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Под безбарьерной средой понимается совокупность условий, при которых люди с инвалидностью могли бы в полной мере осуществлять свои жизненные потребности, в том числе иметь беспрепятственный доступ к объектам социальной, транспортной, инженерной инфраструктур, услугам связи, а также к комплексу социальных услуг, воспитательных, образовательных и иных мер, направленных на их интеграцию в общество¹.

Важность исследования социальной группы инвалидов вызвана высокими показателями их численности, особенно среди детского населения. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на начало 2023 г. насчитывалось более 716 тыс. детей, имеющих инвалидность². В Республики Бурятия наблюдается тенденция к увеличению числа детей-инвалидов в среднем на 100 чел. в год: 2018 г. – 5480 чел., 2019 г. – 5767, 2020 г. – 6133, 2021 г. – 6253, 2022 г. – 6321 чел. При этом общая численность инвалидов в регионе за указанный период меняется волнообразно: 79149 чел., 79148, 81030, 79836, 76772 чел. соответственно.

Наибольший интерес для исследователей представляет изучение различных аспектов социализации детей-инвалидов с самого раннего детства. Этот процесс рассматривается уже не только в пределах функции института семьи, но и других сфер жизнедеятельности детей-инвалидов, в том числе их обучения посредством внедрения инклюзивного образования. Инклюзивное образование предполагает обучение детей с инвалидностью в

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / И. Д. Украинцева // Известия Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Там же

общеобразовательных школах, создание всех необходимых условий для полноценного и качественного обучения¹.

На сегодняшний день в Российской Федерации, в частности в Республике Бурятия, уже присутствует практика инклюзивного образования, о чем свидетельствует рост числа инклюзивных школ и количество обучающихся в них детей с ограниченными возможностями. Несмотря на это стабильный прогресс в данном направлении не наблюдается. Внедрению массового инклюзивного образования препятствует множество барьеров, начиная от существующих пробелов и несоответствий в нормативно-правовой базе по внедрению инклюзивного образования, малой финансовой поддержки со стороны государства до архитектурной недоступности объектов социальной инфраструктуры и моральной неготовности общества к внедрению инклюзивного образования. Для повышения значимости инклюзивного образования необходимо исследование его различных аспектов с целью выявления имеющихся проблем и разработки практических рекомендаций по их решению.

Проблемы инклюзивного образования детей – предмет изучения социологии, педагогики, психологии, социальной работы. В Бурятии изучением этой темы занимаются сравнительно недавно. Имеющиеся на данный момент крупные научные труды и исследования принадлежат ученым-педагогам. Масштабных социологических исследований пока не проводилось, соответственно и нет работ, рассматривающих эту проблему на основе социологического анализа. Поэтому нашей задачей являлось исследование инклюзивного образования как важнейшего социального процесса, института, а также изучение опыта внедрения инклюзивного образования в Бурятии с целью комплексной оценки его текущего состояния, определения степени доступности для детей с ОВЗ, выявление явных и латентных проблем на

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / И. Д. Украинцева // Известия Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

основе анализа теоретического и статистического материала, законодательных документов, результатов собственного социологического исследования¹.

Степень научной разработанности темы. Вопросы инклюзивного образования в современном его понимании начали активно рассматриваться западными учеными в 90х гг. XX в., отечественными в начале текущего столетия. Изначально исследованием данного явления занимались преимущественно представители педагогических и психологических наук. Быстрое распространение инклюзивных идей способствовало росту научного интереса к ним представителей других отраслей знаний. В настоящее время различные аспекты рассматриваемой темы являются объектом изучения социологических, педагогических, психологических, экономических, правовых наук.

Первые исследования были посвящены вопросам взаимоотношений, которые складывались между детьми с особыми возможностями здоровья и их ровесниками в процессе совместного обучения. Полярные взгляды ученых на влияние, которое оказывало инклюзивное образование на всех его участников, способствовали изучению этого процесса с разных позиций. Сторонники инклюзии Дж. Л. Стралли и С. Ф. Стралли, Дж. Е. Даунинг и Дж. Ейхингер, К. А. Джабал и К. Д. Бишоп, М. Форест и Е. Ластхаус, Г. Мэйер², выступавшие за идеи равенства в получении образования, доказали положительный эффект от внедрения инклюзии в образовательную систему.

Приверженцы специального образования для детей-инвалидов (М. Уинзер, М. Мартлью, Дж. Ходсон, Г. Банч, Э. Валио³) на основании

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / И. Д. Украинцева // Известия Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Strully J. L., Strully C. F. Family support to promote integration. Baltimore: Paul H. Brookes, 1989. P. 219–312; Downing J.E., Eichinger J. Role of peers in the inclusion process. Baltimore: Paul H. Brookes, 1996. P. 129–146.; Jubala K. A., Bishop K. D., Falvey M. A. Creating a supportive classroom environment. Baltimore: Paul H. Brookes, 1995. P. 111–130; Forest M., Lusthaus E. Promoting educational equality for all students. Baltimore: Paul H. Brookes, 1989. P. 43–58.; Мэйер Г. Инклюзивные школы – польза обществу. Las Vegas, Nevada, 2005. P. 72-81.

³ Winzer M. Children with exceptionalities in Canadian schools (5 ed.). Toronto: Prentice Hall, 1999. 672 p.; Martlew M., Hodson J. Children with mild learning difficulties in an integrated and in a special school: Comparisons of

проведенных исследований выявили проблемы психологического и методического характера, которые возникали в процессе совместной учебной деятельности, оказывали неблагоприятное воздействие на всех ее участников, включая педагогов и родителей детей с особенностями развития.

Чуть позже группой авторов под руководством Г. Мэйера¹ на основе принципов Саламанкской декларации были выделены факторы положительного влияния инклюзивного образования на различные сообщества (школьные, местные, региональные, общегосударственные).

Существенный вклад в развитие отечественного научного направления по изучению проблем образования детей-инвалидов внес Н. Н. Малофеев². Им было проведено одно из первых теоретических исследований, направленных на изучение социокультурных основ становления и развития систем специального образования. Также впервые были рассмотрены отечественные модели интегрированного (инклюзивного) обучения с подробным теоретическим обоснованием их влияния на всю систему российского образования, даны практические рекомендации по корректному применению новых образовательных методик.

Среди работ отечественных ученых, исследующих теоретические аспекты инклюзивного образования, необходимо отметить труды: Е. Р. Ярской-Смирновой и И. И. Лошаковой³, посвященные анализу зарубежных подходов к инклюзии; П. Р. Егорова⁴, раскрывающие основные исторические предпосылки возникновения инклюзивного образования; С. В. Алехиной⁵, обосновывающие инклюзивное образование как

behaviour, teasing and teacher attitudes, 1996. № 61. P. 355–372; Bunch G., Valeo A. Student attitudes toward peers with disabilities in inclusive and special education schools, 2004. № 19(1). P. 61–76.

¹ Мэйер Г. Инклюзивные школы – польза обществу. Las Vegas, Nevada, 2005. P. 72-81.

² Малофеев Н. Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. № 190. С. 8–15.

³ Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. №5 (229). С. 100–106.

⁴ Егоров П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 107–112.

⁵ Алехина С. В. Принципы инклюзии в практике образования // Аутизм и нарушения развития. 2013. № 1(40). С. 1–6.

динамических процесс; Н. А. Борисовой¹, посвященные научным основам инклюзивного образования, его генезису в современном образовательном пространстве России.

Проблемы образования инвалидов на разных возрастных этапах проанализированы С. С. Лебедевой², которая рассмотрела современные подходы к решению проблем образования инвалидов, обосновала модель непрерывного обучения и ее эффективность. Вопросами педагогических технологий инклюзивного образования занимались Д. Митчел, Т. Лореман, Д. Депплер, Д. Харви, Н. П. Артюшенко³. Они представили теоретические и практические подходы к включению детей с особенностями развития в учебный процесс, выявили основные проблемы процесса и разработали практические рекомендации для педагогов, работающих в инклюзивных классах.

В рамках данной работы необходимым являлось изучение различных теоретических подходов к понятиям «инклюзия» и «инклюзивное образование». Российские социологи рассматривают эти понятия через призму смежных социальных процессов и явлений. Существуют несколько научных подходов к изучению инклюзии в тесной взаимосвязи с интеграцией. С точки зрения Д. В. Зайцева и А. Я. Чигриной, инклюзия – это этап (степень) интеграции, её углубление и расширение⁴. Схожее мнение имеют М. Ю. Перфильева, Ю. П. Симонова и С. А. Прушинский⁵. По их мнению,

¹ Борисова Н. В. Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 1. С. 103–120.

² Лебедева С. С. Непрерывное образование инвалидов как социальной группы. 2014. 15 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-invalidov-kak-sotsialnoy-gruppy> (дата обращения: 20.02.2015).

³ Mitchell D. What Really Works in Special and Inclusive Education. London and New York: Routledge, 2008. 368 p.; Loreman T., J. Deppeler D. Harvey Inclusive Education. A practical guide to supporting diversity in the classroom. London and New York: RoutledgeFalmer, 2004. 288 p.; Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2010. 23 с.

⁴ Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. 255 с.; Чигрина А. Я. Инклюзивное образование: отношение общества и практика распространения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №1 (17). С 56–62.

⁵ Перфильева М. Ю., Симонова Ю. П., Прушинский С. А. Участие общественных организаций людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования. М.: РООИ «Перспектива». 2012. 67 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/uchastie-ooi-v-razvitiio.pdf> (дата обращения: 01.10.2017)

социальная интеграция – важный этап на пути развития инклюзии в образовании. Иной подход у П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой, Ст. Вайтфилд, С. Келли, которые в своих исследованиях отождествляют инклюзию и интеграцию¹. При этом ученые разделяют мнение иностранных коллег Д. Л. Фергюсона, Д. Л. Мейера, Л. Дженчаилда, Д. Зинго², рассматривающих инклюзию в качестве следующего шага к обеспечению доступности образования для людей с особыми потребностями.

В работах И. Г. Россихиной, М. С. Астонянц³ инклюзия представлена в тесной взаимосвязи с эксклюзией и интеграцией. Эксклюзия рассмотрена как противоположный процесс, а интеграция как более широкое понятие, включающее инклюзию.

Способы преодоления эксклюзии людей с инвалидностью через инклюзию – объект изучения современных социологов. Л. А. Осьмук и О. А. Серебрянникова⁴ разработали актуальный механизм инклюзивного лифта, И. М. Донкан⁵ обосновала социальную реабилитацию в качестве основного фактора инклюзии.

Важными являются вопросы теоретико-методологического обоснования инклюзивного образования как самостоятельного явления. На начальном этапе данной проблематикой занимались представители педагогических наук, рассматривая инклюзию с точки зрения концептуальных положений педагогики: О. В. Коршунова, Д. З. Ахметова, И. А. Рудакова, О. А. Козырева⁶.

¹ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р., Вайтфилд С., Келли С. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации инвалидов в России. М., 2009. 260 с.

² Ferguson D. L., Meyer G., Jeanchild L., Juniper L. and Zingo J. Figuring out what to do with groupings: How teachers make inclusion «work» for students with disabilities // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. 1992. № 17. P. 218–226.

³ Россихина И. Г., Астонянц М. С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–58.

⁴ Осьмук Л. А., Серебрянникова, О. А. Концепция инклюзивного лифта в отечественном образовании / Л. А. Осьмук, О. А. Серебрянникова // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сб. ст. М.: Моск. гос. психолого-пед. ун-т, 2018. С. 22–29.

⁵ Донкан И. М. Социальная эксклюзия семей, имеющих детей-инвалидов: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Хабаровск, 2010. 24 с.

⁶ Коршунова О. В. Теоретико-методологические основы инклюзии в образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 16–20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm>. (дата обращения: 25.02.2018); Рудакова И. А. Теоретико-методологические

В рамках социологической науки подходы к исследованию инклюзивного образования только формируются. На данный момент необходимо отметить следующих авторов: Панченко О. Л.¹, которая предложила теоретическую модель реализации инклюзивной политики в сфере образования; С. В. Коржук, разработавшую концепцию высшего образования как социального института, выполняющего функции многоаспектного канала социальной инклюзии людей с инвалидностью².

Развернутые исследования опыта внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения России представлены в работах Ю. Леонтьевой, О. В. Кучмаевой, О. Л. Петряковой, Г. В. Сабитовой³.

В рамках социологического подхода актуализируется изучение инвалидов как особой социальной группы в структуре общества. Так, Е. А. Худоренко⁴ исследует образование инвалидов как неотъемлемое условие для их полноценного включения в социальное пространство; М. Ю. Чернышов⁵ изучает процессы, которые происходят с социальной группой инвалидов и их социально обусловленные проблемы; группа ученых во главе с А. Я. Бурдяк⁶, рассматривают инструментальное определение инвалидности и проблемы ее статистического учета; Н. В. Крятова и М. А. Павленко обосновали механизм определения места людей с

подходы к развитию инклюзивного образования в России. 2017. С. 173–179; Козырева О. А. Теоретико-методологические подходы к разработке концепции инклюзивного образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2015. № 8. С. 11–17.

¹ Панченко О. Л. Социологическая модель процесса реализации инклюзивного образования // Вестник ТИСБИ: Научно информационный журнал. 2015. № 1. С. 96–102.

² Коржук С. В. Высшее образование как канал социальной инклюзии индивидов с инвалидностью: дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2018. 232 с.

³ Леонтьева Ю. Наши дети на пути к активной жизни: родительский опыт. М.: ООО «Петроглиф». 2009. 82 с.; Кучмаева О. В. Параметры выбора модели образования для детей с ограниченными возможностями здоровья // Социологические исследования. 2014. № 8 (364). С. 119–127.

⁴ Худоренко Е. А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии // Социологические исследования. 2010. № 9 (317). С. 65–70.

⁵ Чернышов М. Ю. Социально-демографическая структура российского общества и инвалиды: результаты исследований // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2. С. 13–20.

⁶ Бурдяк А. Я. Социальное положение инвалидов: проблема одиночества // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 26–37.

инвалидностью в социальной структуре общества через выполняемые институциональные роли, а также определение функций в социальных сетях¹.

Вопросы анализа, классификации моделей инвалидности изучались И. В. Мкртумовой² и А. И. Мухлаевой, Р. Рейсером, Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романовым, Л. Д. Ерохиной, В. В. Урядовой, И. В. Андреевой³.

Проблемами законодательной базы в области защиты прав инвалидов занимались В. В. Рязанский, А. Шишлов, Р. Коменда, О. Н. Безрякова, М. Ларионов⁴. Ими проведен анализ отдельных нормативных документов, выявлены «пробелы» и противоречия.

Технологии работы и опыт решения проблем инвалидности подробно изучены П. Д. Павленком, Е. И. Холостовой⁵. Предметом изучения А. А. Алексеенок и А. Ю. Домбровской является социальный статус как детерминационное условие успешной адаптации инвалидов⁶.

Основные проблемы создания безбарьерной среды для маломобильных групп населения, аспекты архитектурной доступности представлены в работах Е. Г. Леонтьевой, Э. К. Наберушкиной⁷.

¹ Крятова Н. В., Павленко М. А. Определение места инвалидов в социальной структуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2011. N 1 (13). С. 162–166. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

² Мкртумова И. В., Мухлаева А. И. К проблеме реабилитации инвалидов // Вестник ТИСБИ. 2001. № 1. С. 135–136.

³ Ерохина Л. Д. Этический анализ современных моделей инвалидности / Л. Д. Ерохина, В. В. Урядова, И. В. Андреева // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9(65). С. 27–34.

⁴ Рязанский В. В. Законодательное обеспечение равных прав и возможностей инвалидов в Российской Федерации // Партнерство государства и гражданского общества в обеспечении доступной среды жизнедеятельности для инвалидов. 2012. № 4 Т. 447. С. 3–8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25905/ (дата обращения: 17.02.2015); Шишлов, А., Коменда, Р. Всесторонняя вовлеченность и право на участие в жизни общества. Конвенция по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazunovcons.ru/images/pictures/glazunovcons/konventsia.pdf> (дата обращения: 02.03.2016); Безрякова О. Н. Формирование специального образовательного пространства региона для детей с ограниченными возможностями здоровья: мат-лы науч-практ. семинара. Ростов н/д., 2012. 47 с.; Ларионов М. Права инвалидов в вопросах и ответах: юридическое пособие для инвалидов и родителей детей-инвалидов. М. 2012. 100 с.

⁵ Павленок П. Д. Основы социальной работы. М.: ИНФРА-М. 1999. 368 с.; Холостова Е. И. Теория социальной работы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 474 с.

⁶ Алексеенок А. А., Домбровская А. Ю. Инвалиды в структуре российского общества // Фундаментальные исследования. 2013. С. 656–658. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18771756_84945657.pdf (дата обращения: 02.09.2015).

⁷ Леонтьева Е. Г. Доступная среда глазами инвалида. Екатеринбург: БАСКО, 2001. 64 с.; Наберушкина Э. К. Доступность городской среды для инвалидов // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 58–64.

Огромный вклад в разработку методологии социологических исследований по проблемам доступной среды внесли социологи П. В. Романов и Е. Р. Ярская-Смирнова¹. Под их руководством проведен ряд исследований, посвященных различным аспектам проблем людей с инвалидностью и инклюзивному образованию.

Изучением проблем инвалидности в России занимаются различные общественные объединения. Одна из ведущих российских организаций, отстаивающих права инвалидов, РООИ «Перспектива» систематически проводит исследования, которые охватывают многие сферы жизнедеятельности людей с инвалидностью: доступность среднего образования, интернет-ресурсы, трудоустройство и т. д.²

Исследования независимого института социальной политики направлены на структуризацию социальной группы инвалидов и формирование подходов к выработке адресной социальной политике по отношению к различным группам³.

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации занимается выявлением различных проблем, которые испытывают дети в российских семьях с особым статусом (малообеспеченные, многодетные, социально неблагополучные, воспитывающие ребенка с инвалидностью)⁴.

В Республике Бурятия социологических исследований доступности безбарьерной среды и инклюзивного образования сравнительно немного (Г. А. Горбатов, О. Ю. Корпусова, И. С. Молчанова). Одно из наиболее масштабных и комплексных исследований было проведено в 2014 г. в рамках

¹ Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5 (229). С. 100–106; Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58; Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Доступность высшего образования для инвалидов // Высшее образование в России. 2004. С. 89–99.

² РООИ Перспектива/ Публикации, издания, брошюры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://perspektiva-inva.ru/publications> (дата обращения: 12.02.2018).

³ Адресная социальная политика в отношении инвалидов: перспективы и направления реформирования: заключительный аналитический отчет по проекту / Независимый институт социальной политики. М., 2004. 36 с.

⁴ Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 72 с.

подпрограммы «Доступная среда» Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014 – 2017 гг. на период до 2020 г.)»¹. Итоги были подведены Г. А. Горбатовых – председателем регионального общественного фонда инвалидов-колясочников «Общество без барьеров», заместителем председателя Общественной палаты Республики Бурятия. Цель опроса – оценка доступности для инвалидов и других маломобильных групп населения объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности, анализ проводимой государственной социальной политики, выявление степени толерантности в отношении инвалидов и их проблем, а также определение проблемных зон для дальнейшего формирования подпрограммы «Доступная среда»².

Различные аспекты инвалидности в контексте изучения социальной сферы общества рассмотрены З. А. Бутуевой, С. Г. Мезениным, А. Ц. Цыбиковой, В. Ц. Цыреновым, Г. С. Будаевой, Н. С. Бубеевым и Б. Н. Бубеевой³.

Проблемы социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, социально-культурные технологии реабилитации и вуздоступность образования для них в вузах Бурятии, изучаются С. П. Татаровой, Н. Т. Татаровым, Н. А. Затеевой⁴, Ю. Ю. Шурыгиной, А. А. Королевой⁵.

¹ Горбатовых Г. А. Итоги социологического исследования в рамках подпрограммы «Доступная среда» Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан. Улан-Удэ». 2014. 59 с.

² Там же.

³ Бутуева З. А., Мезенин С. Г., Цыбикова А. Ц. Проблемы инвалидности в республике Бурятия. Улан-Удэ, 2003. 112 с.; Цыренов В. Ц. Социализация и инкультурация лиц с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях разных типов и видов: дисс. ... д-ра. пед. наук. Новосибирск, 2015. 442 с.; Будаева Г. С. Социальная адаптация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ. 2005. 140 с.; Бубеев Н. С. Государственная социальная политика в отношении инвалидов // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2010. № 5. С. 252–257.; Бубеева Б. Н. Семьи с детьми-инвалидами как объект социальной политики: дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2011. 148 с.

⁴ Татарова С. П. Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья / С. П. Татарова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Мат. XI Междун. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления / отв. редактор Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ, 2022. С. 277–280; Татарова С. П., Татаров Н. Т. Инклюзивное образование в вузах Республики Бурятия / С. П. Татарова, Н. Т. Татаров // мат. Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Ю. Перова. 2017. С. 46-50; Татарова С. П., Затеева Н. А. Социально-культурные технологии реабилитации в работе с различными категориями населения / С. П. Татарова, Н. А. Затеева // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 3 (21). С. 60–65.

⁵ Шурыгина Ю. Ю., Королева А. А. Подготовка и реализация социокультурной реабилитации в Бурятии / Ю. Ю. Шурыгина, А. А. Королева // мат. IV науч.-практ. конф. / под общей редакцией А.И. Ахулковой. Орел, 2022. С. 148–151.

Данная диссертационная работа направлена на комплексную оценку текущего состояния инклюзивного образования в Бурятии, анализ опыта его внедрения в общеобразовательные школы республики, определение степени его доступности для детей с ограниченными возможностями здоровья, выявление явных и латентных проблем. Полученные данные могут быть в дальнейшем использованы другими образовательными учреждениями Республики Бурятия и иных субъектов Российской Федерации для внедрения инклюзии с учетом ее специфических требований и возможных барьеров.

Объект исследования – инклюзивное образование детей школьного возраста, имеющих инвалидность.

Предмет исследования – специфика развития школьного инклюзивного образования в Республике Бурятия.

Цель исследования – определить состояние, проблемы и перспективы развития школьного инклюзивного образования, его доступность для детей с инвалидностью (на примере Республики Бурятия).

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию инклюзивного образования как социального института.
2. Рассмотреть инвалидов как особую социальную группу и определить ее место в социальной структуре.
3. Проанализировать нормативно-правовые акты международного, федерального и республиканского значения, регламентирующие основные права инвалидов в Российской Федерации.
4. Выделить критерии оценки степени развития инклюзии в образовательной сфере и провести на их основе сравнительный анализ доступности образования для детей-инвалидов в нескольких субъектах Российской Федерации.
5. Исследовать процесс развития инклюзивного образования в Республике Бурятия: определить и проанализировать факторы, влияющие на его характер, выявить основные проблемы и возможные пути их решения.

б. Разработать для органов государственной и муниципальной власти научно-практические рекомендации по решению проблем, препятствующих успешному внедрению инклюзивных практик в различные общеобразовательные учреждения Республики Бурятия.

Гипотеза диссертационного исследования:

Внедрение инклюзивного образования в Российской Федерации в современных условиях осуществляется неравномерно и не всегда успешно. Результативность зависит от совокупности социальных, нормативно-правовых, экономических и психологических факторов. Для массового внедрения инклюзивного образования необходимо совершенствование системы нормативно-правовой базы, регулирование системы финансирования для реализации мер инклюзивной направленности и осуществление должного контроля за их исполнением, а также устранение негативных установок в отношении людей с инвалидностью.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные работы зарубежных и отечественных авторов. На основе теории структурного функционализма (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм) описаны предпосылки возникновения инклюзии и инклюзивного образования в качестве закономерных процессов развития современного российского общества. Идеи теории «социального порядка» Т. Парсонса легли в основу интерпретации инклюзии как способа преодоления социального конфликта. С позиции социального конструктивизма (П. Бергер и Т. Лукман, Е. Р. Ярская-Смирнова) рассматривается процесс институционализации инклюзивного образования, обусловленного актуализацией гуманистических воззрений, идей равноправия, необходимостью социализации незащищенных социальных групп по признаку ограниченных возможностей или особых потребностей. Различные подходы к пониманию интеграции (Д. Л. Фергюсон, Е. Р. Ярская-Смирнова, Д. В. Зайцев, С. Прушинский) позволили интерпретировать понятие «инклюзия», определить ее место и роль в современном обществе.

На основе концепций стратификации и социальной мобильности (П. Сорокин), структурного функционализма (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм) раскрыто понятие инвалидности (как проявление социального неравенства). Специфические характеристики социальной группы инвалидов рассмотрены с опорой на труды Т. Гоббса и Я. Щепаньского. Природа и сущность негативных стереотипов по отношению к инвалидам раскрываются через призму теорий Г. Беккера, Э. Лемертона, Э. Гоффмана.

Диссертационное исследование проводилось с использованием следующих методов: анализ статистических данных, нормативно-правовой базы, публикаций СМИ и интернет-изданий, экспертный опрос, массовый опрос в форме анкетирования, глубинное интервью, наблюдение. Анкеты обработаны статистической программой «ДА-система» 4:0. Выведены одномерные и парные распределения переменных, построены графики и таблицы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Международные и отечественные нормативно-правовые акты в области защиты прав инвалидов, реализации политики внедрения инклюзивного образования (23 единицы).

2. Данные официальной статистики, характеризующие состояние и динамику социального положения лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия, Москве, Красноярском крае и Чукотском автономном округе (далее – АО).

3. Интернет-материалы официальных сайтов министерств и ведомств (Департамент образования города Москвы, Министерство образования Красноярского края, Департамент образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа, Министерство образования и науки Республики Бурятия, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия), интернет-материалы официальных информационно-статистических сайтов общественных организаций (РООИ «Перспектива», РООИ «Общество без

барьеров», Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации), иные электронные ресурсы.

4. Личные наблюдения автора: опыт работы специалистом по социальной работе в РРЦДОВ «Светлый» для детей с ограниченными возможностями здоровья (2012 – 2013 гг.); участие в VI – м Байкальском образовательном форуме «Ребенок в пространстве будущего» (2014 г.); Семинар по принципам инклюзивного образования для педагогов (СОШ № 14 г. Улан-Удэ, 2017); Открытая площадка «Аутизм-Инфо» для родителей детей с РАС, педагогов и специалистов, работающих с детьми с аутизмом (г. Улан-Удэ, 2018); Семинар по принципам инклюзивного образования для педагогов и родителей дошкольников православного частного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад «Иван да Марья» (г. Улан-Удэ, 2018); разработка и сопровождение реализации социального проекта «Центр безбарьерного общения «Кот Леопольд», направленного на создание в условиях частного православного детского сада «Иван да Марья» инклюзивной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья (в рамках конкурса президентских грантов 2018 г.).

5. Авторское исследование «Обучение детей с инвалидностью в общеобразовательных школах Республики Бурятия», проведенное в 2014 – 2022 гг.:

– анкетный опрос учеников старшего школьного возраста (8 – 11 классы) общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия (СОШ № 2 г. Кяхта, СОШ № 4, 13, 20 г. Улан-Удэ), проведенный в 2014 / 2015 учебном году (n = 417, N = 2487);

– экспертный опрос лиц, имеющих непосредственное отношение к процессу внедрения инклюзии в систему образования Республики Бурятия (специалисты Министерства социальной защиты населения, Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ, представители общественных республиканских организаций инвалидов, педагоги и психологи

общеобразовательных инклюзивных школ). Опрос проведен методом полуструктурированного интервью (2014 – 2015 гг., n=14; 2022 г., n = 4);

– глубинное интервью родителей детей с инвалидностью и самих детей, обучающихся в общеобразовательных инклюзивных школах; детей с инвалидностью, окончивших общеобразовательные школы города (2018 – 2022 гг., n =7).

6. Массовый опрос студентов вузов и ссузов Бурятии с целью выявления их социального самочувствия (вузы: БГУ, ВСГУТУ, ВСГИК, БГСХА; ссузы: ТЭТ, БРИТ, БРПК, РБМК). Опрос проведен социологами ИМБТ СО РАН в ноябре 2022 г. при участии автора. Метод сбора информации – групповое анкетирование, выборка многоступенчатая гнездовая (n=2016, N =15631).

Научная новизна исследования:

1. Инклюзивное образование рассмотрено в совокупности теорий структурного функционализма, конструктивизма, социальной интеграции. Описаны предпосылки и процесс институционализации инклюзивного образования.

2. Выделены и обоснованы специфические характеристики инвалидов как особой социальной группы в структуре российского общества.

3. Установлены противоречия и недочеты в положениях ведущих нормативных документов в области формирования доступной среды для инвалидов в Российской Федерации.

4. На основе разработанных количественных и качественных критериев оценки успешности внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения проанализирована доступность образования для детей-инвалидов в нескольких регионах России.

5. Определены скрытые и явные проблемы внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы Республики Бурятия, проанализированы факторы, которые могут влиять на его развитие, выявлен

комплексный фактор, оказывающий существенное влияние на развитие инклюзивного образования.

б. Для органов государственной и муниципальной власти разработаны научно-практические рекомендации по решению проблем, препятствующих успешному внедрению инклюзивных практик в различные общеобразовательные учреждения Республики Бурятия.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Инклюзивное образование необходимо рассматривать с позиций теории структурного функционализма, конструктивистского подхода и теорий социальной интеграции. Положения теории структурного функционализма позволяют изучить предпосылки возникновения инклюзии и инклюзивного образования в качестве закономерных процессов развития современного российского общества. Формирование инклюзивного образования в качестве самостоятельного института, обусловленного актуализацией гуманистических воззрений, идей равноправия, необходимостью социализации незащищенных социальных групп по признаку ограниченных возможностей или особых потребностей, может быть рассмотрено с использованием основ теории социального конструктивизма. Сравнительный анализ современных подходов к понятиям «интеграция» и «инклюзия» определяет инклюзию в качестве следующего, прогрессивного, комплексного этапа интеграции людей с ОВЗ в общество с учетом потребностей и возможностей всех его членов.

2. Нормативно-правовая база в области защиты прав инвалидов (в том числе создания безбарьерной среды и обеспечения доступа к образованию) как на федеральном, так и региональном уровне является, с одной стороны, достаточно разработанной и охватывает многие проблемы людей с ОВЗ, с другой, содержит большие пробелы и существенные противоречия, что приводит к низкой результативности большинства документов, невозможности применения их на практике.

3. Инвалиды представляют собой особую социальную группу в структуре современного российского общества. Объединяющим фактором является наличие заболевания и, как следствие, получение официального статуса «инвалид», «ребенок-инвалид». Специфика заключается в особенностях взаимоотношений членов группы. Характерная черта – преобладание преимущественно не прямых опосредованных контактов (интернет-сообщества, профильные сайты, социальные интернет-группы и т. п.). В отношении детей-инвалидов существует своя отличительная особенность – создание сообществ родителей детей-инвалидов. Такие сообщества характеризуются открытостью общения, оказанием взаимной помощи и поддержки в различных социальных проблемах, а также приверженностью к достижению общих целей, способностью влиять на решение вопросов в области защиты прав инвалидов на разных уровнях законодательной и исполнительной власти.

4. Сравнительный анализ опыта внедрения инклюзивного образования в ряде регионов России выявил две стороны данного процесса: успешность реализации малых региональных пилотных инклюзивных проектов и неготовность российского общества к массовому внедрению инклюзии. Основными причинами возникших проблем являются: отсутствие необходимых ресурсов и инструкций по реализации законов и должного контроля за их исполнением, несовершенство многих нормативных предписаний, несогласованность некоторых законов, наличие в обществе негативных установок по отношению к людям с инвалидностью, недостаточное понимание их нужд и возможностей.

5. Результаты эмпирического исследования позволили выявить фактор, который существенно влияет на изменение отношения общества к людям с инвалидностью, повышает степень их готовности к совместной деятельности – это информированность. Под ней подразумевается осведомленность граждан о формах инвалидности, их причинах и последствиях; имеющихся ограничениях, путях и методах их преодоления; потребностях и желаниях;

мерах различного вида поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья. Как показало проведенное исследование, такие факторы, как гендерная принадлежность, возраст и состав семьи не оказывают особого влияния на характер отношения детей подросткового возраста к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию.

б. Научно-практические рекомендации для органов государственной и муниципальной власти направлены на усовершенствование процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения Бурятии. Они разработаны в качестве эффективных способов решения выявленных в ходе авторского исследования проблем и барьеров, препятствующих в настоящее время массовому и продуктивному внедрению инклюзии.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в обосновании возникновения явления инклюзивного образования в социальной структуре современного российского общества как необходимого и логичного этапа его развития; описании процесса перехода инклюзивного образования в самостоятельный социальный институт; выявлении и обосновании специфических характеристик социальной группы инвалидов.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований различных аспектов отношения к инвалидности и опыта внедрения инклюзивного образования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные выводы диссертационного исследования, статистические данные и материалы социологического опроса могут быть востребованы разными государственными органами законодательной и исполнительной власти, профильными общественными организациями, частными и государственными образовательными учреждениями для выбора стратегии внедрения инклюзивных практик, устранения пробелов нормативно-правовой базы, формирования правильных ценностных установок, а также при разработке

учебных курсов и образовательных программ по социологии, социальной работе и педагогике.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Исследование выполнено по специальности 5.4.4. – «Социальная структура», социальные институты и процессы: п. 1 «Социальная структура и социальная стратификация. Критерии социального расслоения»; п. 7 «Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 20 «Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация «социальных институтов».

Достоверность результатов исследования обосновывается комплексным применением как фундаментальных теоретико-методологических концепций, так и современных подходов, и взглядов, характеризующих различные аспекты исследуемой проблемы, анализа правовых источников, релевантных эмпирических методов, включающих количественные и качественные методы сбора данных, обработанных с помощью программного пакета ДА-система 4.0.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались и обсуждались на научных конференциях, в числе которых: Международная научная конференция, посвященная 90-летию образования Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 2013); ежегодная региональная научно-практическая конференция «Научно-прикладные разработки и инновационные идеи молодых ученых – развитие инновационной экономики России» (г. Улан-Удэ, 2014), XIV, XV, XVI Межрегиональные научные конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (г. Новосибирск, Академгородок, 2016 – 2018), II Международный Интернет-симпозиум «Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве» (2016), Международная научно-практическая конференция «Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.» (г. Улан-Удэ, 2018), VII Международная научно-практическая конференции «Формы и

методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (г. Улан-Удэ, 2018).

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, приложения, списка литературы и источников, включающего 195 наименований. По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, из которых 4 статьи – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составил 4.5 п. л., вклад автора – 4.0 п. л.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

1.1. Инклюзивное образование: понятие, исторические предпосылки возникновения, подходы к изучению

Современный этап развития общества характеризуется появлением интереса к проблематике явлений и процессов, ранее не являвшихся актуальными и возникших в результате каких-либо социальных изменений. Характерным примером служат инклюзия и инклюзивное образование. В обобщенном виде под понятием «инклюзии» (англ. *inclusion* – включение) подразумеваются такие демократические принципы действия, при которых один человек или группа лиц, в числе которых люди с ограниченными возможностями здоровья, включены в более широкое сообщество, общую учебную деятельность, а также представляют собой помощь в преодолении территориальных стеснений и различий по экономическим показателям. Сюда относится и преодоление дискриминации по полу, возрасту, здоровью, этничности и каким-либо другим признакам¹.

Процесс формирования инклюзивных идей, их влияние на структуру современного общества проанализирован нами на основе теории структурного функционализма. Представители данного подхода (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Спенсер и др.) рассматривали общество в качестве социальной системы, которая имеет свою структуру, а также механизмы взаимодействия структурных элементов, где каждый элемент выполняет определённую функцию. Инклюзивное образование, как структурный элемент современного общества находится в тесном взаимодействии со всеми важнейшими социальными институтами (образования, семьи, здравоохранения, права, экономики), со многими социальными группами (инвалиды, семья, учащиеся,

¹ Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: колл. монография / под ред. Д. В. Зайцева и В. Н. Ярской. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2010. С. 4.

педагоги, чиновники и т.д.) и выполняет наряду с базовыми функциями одну специфическую – расширяет границы образовательных возможностей для отдельных социальных групп.

Теория «социального порядка» Т. Парсонса имеет особое значение в контексте данной работы, так как во многом согласуется с концепцией современного гражданского общества, во главе которой находятся понятия равноправия и доступности. Парсонс считал, что общество всегда стремится к «абсолютному равновесию», а социальные конфликты есть проявления «болезни» общества¹. Порядок в этой связи – доминирование общественного согласия над социальным конфликтом. Исходя из утверждения, что в основе поддержания социального порядка лежит система общественных ценностей и норм, плюрализм мнений в процессе принятия решений², инклюзия представляет собой способ преодоления социального конфликта для некоторых социальных групп, права которых в силу различных исторических, экономических и политических причин оказались ущемлены.

Современные социологи В. Н. Ярская и Е. Р. Ярская-Смирнова, опираясь на идеи Т. Парсонса³, характеризуют процесс инклюзии как компонент эволюционных изменений наряду с дифференциацией, адаптивным совершенствованием и обобщением ценностей⁴. Необходимость инклюзии заключается в координации функций меняющейся системы. Исследователи обуславливают выход инклюзии на более высокий уровень тем, что «процесс дифференциации и адаптивного совершенствования делает все более трудным поддержание таких дихотомий, как высшие и низшие классы или «граждане первого или второго сорта»⁵. Если ранее исключенные группы смогут сформировать легитимизированную способность «вносить

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

² Дергало А.А., Ульяновский В.И. От идеи социального порядка к саморазвитию социальных систем // Вестник Сев. (Арк.) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 82–91.

³ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс / THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 114.

⁴ Ярская В. Н., Ярская-Смирнова, Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 15. С. 133–140

⁵ Там же

вклад» в функционирование общества, их включают в общую систему со статусом полного членства»¹.

Мы разделяем это мнение, так как в условиях современного общества, для которого характерно появление новых потребностей, основные социальные институты – семья, производство, государство, образование и религия, претерпевают социальные изменения, возникают новые понятия, взаимоотношения, роли, в числе которых инклюзия и инклюзивное образование.

Инклюзия (от лат. *Inclusio*) в наиболее общем смысле переводится как «заключение, включение». С позиции социальной философии, инклюзия – такая практика включения человека в культуру и социум (включения человека в его соотнесенности с референтной группой), которая способствует культурному обогащению как самого человека, так и всей культуры данного социума².

Понятие инклюзии нередко рассматривают во взаимосвязи с интеграцией. В современной социологической науке существуют несколько подходов к определению взаимосвязи между ними в контексте системы образования. В рамках данной работы их разграничение имеет особый смысл.

Рассмотрим их общие и специфические характеристики. В историческом смысле понятие «интеграции» в отличие от «инклюзии» раскрыто более подробно. И под ним понимается процесс объединения в единое целое ранее разрозненных частей элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости³.

Д. В. Зайцев приводит достаточно детальное описание классических подходов к определению данного понятия во взаимосвязи с инклюзией дано Д.В. Зайцевым. Интеграция, согласно теории Г. Зиммеля, может быть

¹ Ярская В. Н., Ярская-Смирнова, Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 15. С. 133–140.

² Пургина Е. И. Философские основы инклюзивного образования в контексте Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. И. Пургина // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 152–156.

³ Энциклопедический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 106.

реализована через практики общения, где общество понимается как взаимосвязь общающихся¹. С точки зрения П. Сорокина основой интеграции индивидов выступает степень и характер их сходства². На основе анализа теории Т. Парсонса, где он описывает процессы интеграции индивида в социальную систему посредством интернализации общепринятых социальных норм³, Д. В. Зайцев делает вывод, что следование общезначимым нормам становится частью мотивационной структуры человека, его потребностью.

Социальная интеграция личности, по мнению Д. В. Зайцева, – это процесс и одновременно система включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности⁴. Он рассматривает включение как процесс, так как человек, являясь представителем любой группы, всегда вынужден подтверждать свою принадлежность к ней, учитывая спектральность постоянно происходящих изменений в обществе, межличностных отношениях⁵.

Точка зрения Д. В. Зайцева представляет собой новый подход к пониманию инклюзии – как этапа (или степени) интеграции, ее углубления и расширения. Интеграция, исходя из этой теории, представляет собой более глобальный процесс, чем инклюзия. В отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья социальная интеграция означает процесс и результат предоставления им прав и реальных возможностей участия во всех видах и формах социокультурной жизни (включая образование) наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих отклонения в развитии и ограничения возможностей⁶. Инклюзия же в данном случае

¹ Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. С. 14-18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/3/0482/3_0482-14.shtml#book_page_top (дата обращения: 22. 05. 2019)

² Там же

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Там же

⁶ Там же

является оптимальной степенью интеграции лиц с отклонениями в развитии в контекст широких социальных отношений¹.

Подобного мнения придерживаются Ю. А. Афонькина и Г. В. Жигунова, определяя социальную инклюзию в качестве немаловажного фактора социальной интеграции в отношении социально уязвимых лиц, которые находятся на периферии социума².

Современные социологи П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова, И. И. Лошакова иначе подходят к определению исследуемых понятий. С одной стороны, в образовательном контексте ученые синонимизируют понятия: «...гуманистической альтернативой специальному образованию выступает интегрированное, или инклюзивное (совместное), обучение, позволяющее существенно сократить процессы маргинализации детей с инвалидностью»³. С другой, они согласны со взглядами Д. Л. Фергюсона, Д. Л. Мейера, Л. Дженчаилда, Д. Зинго, что инклюзия является «...следующим шагом по сравнению с интеграцией и мейнстримингом»⁴. Под термином «инклюзия» они понимают реформирование школ и перепланировку учебных помещений так, чтобы те отвечали нуждам и потребностям всех детей без исключения⁵. В данном случае инклюзивное образование предполагает, что потребностям учащихся-инвалидов должен соответствовать континуум сервисов, в том числе образовательная среда, наиболее благоприятная для них⁶. Основной принцип означает, что все дети должны быть с самого начала включены в

¹ Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. С. 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/3/0482/3_0482-14.shtml#book_page_top (дата обращения: 22.05.2019)

² Афонькина Ю. А., Жигунова В. Г. Теоретическое конструирование социальной инклюзии лиц с инвалидностью // Современные исследования социальных проблем, 2016. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-konstruirovanie-sotsialnoy-inklyuzii-lits-s-invalidnostyu> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р., Вайтфилд С., Келли С. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации инвалидов в России. М., 2009. С. 28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=a7-d3HQAAAAJ&citation_for_view=a7-d3HQAAAAJ:_kc_bZDykSQS (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Ferguson D. L., Meyer G., Jeanchild L., Juniper L. and Zingo J. Figuring out what to do with groupings: How teachers make inclusion «work» for students with disabilities // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. 1992. № 17. P. 218–226.

⁵ Там же

⁶ Там же

образовательную и социальную жизнь школы по месту жительства¹. Согласно мнению авторов, основной задачей инклюзивной школы является построение такой системы, при которой образовательные потребности каждого ученика (с инвалидностью и без) были бы удовлетворены.

Схожая точка зрения, определяющая социальную интеграцию в качестве серьезного этапа к продвижению инклюзии в образовании, описана М. Перфильевой, С. Прушинским, Ю. Симоновой. По их мнению, интегрированный подход предполагает, что только ребенок с особыми потребностями адаптируется к состоявшейся и неизменной системе образования. Инклюзия же подразумевает изменение самой системы образования под нужды учащихся. При таком подходе трудности в обучении учеников с особыми образовательными потребностями в обычных школах связаны как с организацией учебного процесса, так и устаревшими методами обучения². Авторы считают, что при инклюзии необходимо преобразовывать сами школы, разрабатывать новые подходы к обучению, чтобы особые образовательные потребности ее учеников могли быть учтены в наиболее полной степени.

В контексте данной работы мы придерживаемся мнения, что инклюзия представляет собой новую форму интеграции, так как расширяет границы адаптационных, социализирующих, образовательных и иных мер для особых социальных групп.

В современной обществоведческой литературе существует немало определений понятия инклюзивного образования. В наиболее обобщенном смысле под ним понимают процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к

¹ Ferguson D. L., Meyer G., Jeanchild L., Juniper L. and Zingo J. Figuring out what to do with groupings: How teachers make inclusion «work» for students with disabilities // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. 1992. № 17. P. 218–226.

² Перфильева М. Ю., Симонова Ю. П., Прушинский С. А. Участие общественных организаций людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования. М.: РООИ «Перспектива». 2012. С. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/uchastie-ooi-v-razvitiio.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).

различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями¹.

Согласно Федеральному закону «Об образовании», под инклюзивным образованием понимается обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей².

Более детально данное понятие раскрыли М. Перфильева, С. Прушинский и Ю. Симонова, описав его как «определенную организацию процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, языковых, культурно-этнических и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, где учитываются их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую специальную поддержку»³.

В социологическом аспекте инклюзивное образование в настоящее время изучается в качестве самостоятельного института, формирование которого обусловлено актуализацией гуманистических воззрений, идей равноправия, необходимостью социализации незащищенных социальных групп по признаку ограниченных возможностей или особых потребностей. Процесс институционализации инклюзии в данной работе описан с точки зрения теории социального конструктивизма.

¹ Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями: Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями: доступность и качество. 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://perspektiva-inva.ru/en/protect-rights/law/international/62-salamanskaya-deklaratsiya-o-printsipakh-politike-i-prakticheskoy-deyatelnosti-v-sfere-obrazovaniya-lits-s-osobymi-potrebnoyami> (дата обращения 11.10.2017).

² ФЗ «Об образовании» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/ (дата обращения 11.10.2017).

³ Перфильева М. Ю., Симонова Ю. П., Прушинский С. А. Участие общественных организаций людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования. М.: РООИ «Перспектива». 2012. С. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru/userfiles/education/publication/uchastie-ooi-v-razvitiio.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).

Проблема «ограниченных возможностей» («неспособности», «нетипичности») рассматривается современными авторами в качестве социального конструкта.

По мнению А. Ю. Шеманова, «социальная модель» инклюзии строится на социально-конструктивистском подходе к проблеме «неспособности». Его суть состоит в том, что понятие «ограниченные возможности здоровья», или «неспособность» (disability) рассматривается как результат «социального конструирования реальности», т. е. в качестве социального конструкта, который может использоваться в целях подавления (в том числе экономического) тех лиц и групп общества, к которым он применяется¹.

В работах Е. Р. Ярской-Смирновой, посвященных исследованию проблем людей с ограниченными возможностями в контексте социальной инклюзии, зачастую используются термины равенства возможностей и равенства участия. Под социальной инклюзией автор понимает процесс, при котором требуется приложение усилий для достижения равных возможностей в отношении всех людей, для того, чтобы обеспечить им возможность равного участия во всех сферах общественной жизни². А также ставит проблему возрастания социального участия людей с использованием различных специальных механизмов, особо выделяя институты образования и права, так как они являются главными в данном процессе. Также автор уделяет внимание идеям распространения норм и ценностей, которые регулируют общественные отношения³.

Социальный институт инклюзивного образования сформирован на базе классического института образования, но имеет определенные специфические черты и более широкие функциональные границы. Рассмотрим его основные характеристики.

¹ Шеманов А. Ю. Другой как «неспособный»: социальный конструктивизм vs. медиализация // Культурологический журнал, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drugoy-kak-nesposobnyy-sotsialnyy-konstruktivizm-vs-medikalizatsiya> (дата обращения: 15.02.1018).

² Ярская В. Н., Ярская-Смирнова, Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 15. С. 133–140.

³ Там же

В рамках данной работы применимо понятие социального института, представленного Ю. П. Андреевым: исторически сложившаяся или созданная целенаправленными усилиями форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей общества в целом или его части¹.

Успешная деятельность любого социального института возможна при реализации определенной совокупности следующих условий:

1) наличие социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института;

2) интеграция его в социально-политическую и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой – позволяет осуществить социальный контроль над соответствующими типами поведения;

3) наличие материальных средств и условий, гарантирующих успешное выполнение институтами нормативных предписаний и осуществление социального контроля².

Инклюзивное образование как социальный институт соответствует всем заявленным условиям:

1) его нормативно-правовая база в рамках создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья включает более 30 актов международного, федерального и регионального значения;

2) оно официально признано в качестве системы образования, основные его положения закреплены в нормативных актах, образованы соответствующие подразделения, осуществляется контроль;

¹ Андреев Ю. П. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 84.

² Комаров М. С., Яковлев М. А. Социальный институт // Социология: словарь-справочник. Т. 1. М., 1990. С. 157.

3) основные условия по созданию инклюзивной среды прописаны в нормативно-правовых актах, ежегодно выделяются средства на их реализацию.

С позиции наличия общих признаков и специфических особенностей институт инклюзивного образования включает: правила поведения, устный и письменный кодекс, утилитарные культурные черты, символические культурные признаки, а также специфическую идеологию – академическая свобода, прогрессивное образование, равенство при обучении.

Что касается функций, которые выполняет инклюзивное образование как социальный институт, необходимо отметить, что наряду с базовыми функциями института образования, ему присущи также и специфические.

Базовые функции института образования (на основе типологии Ф. Э. Шереги, В. Г. Харчевой, В. В. Серикова):

- передача (трансляция) знаний от поколения к поколению и распространение культуры;
- генерирование и хранение культуры общества;
- социализация личности, особенно молодежи, ее интеграция в общество;
- определение статуса личности;
- социальный отбор (селекция), дифференциация членов общества, в первую очередь молодежи, благодаря чему обеспечивается воспроизводство и изменение социальной структуры общества, индивидуальная мобильность;
- обеспечение профессиональной ориентации и профессионального отбора молодежи;
- создание базы знаний для последующего непрерывного образования (техникум, вузы, аспирантура, различные курсы и т. д.);
- социокультурные инновации, разработки и создания новых идей и теорий, открытий и изобретений;

– социальный контроль¹.

Специфические функции института инклюзивного образования:

- обеспечение безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- социализация лиц, имеющих какие-либо нарушения физического, психического здоровья, особые образовательные потребности и возможности;
- расширение кадрового состава за счет привлечения специалистов из различных областей знаний (психологов, медицинских работников, дефектологов, тьюторов).

Социальный институт, с точки зрения Т. Л. Кутасовой и К. Королевой, обладает ценностно-нормативной структурой с соответствующими ей социальными позициями и может рассматриваться как самостоятельная социальная система, а точнее – подсистема социального целого, деятельность которой связана с реализацией жизненно важной потребности большой социальной системы (общества). По их мнению, между социальным институтом, рассматриваемым в качестве подсистемы, и социальной системой в целом существуют определенные (функциональные) зависимости, благодаря которым обеспечивается стабильность и развитие общества².

Кроме того, образование представляет собой социальную подсистему, имеющую свою структуру. В качестве же основных структурных элементов авторы выделяют: учебно-воспитательные учреждения как социальные организации, социальные общности (педагоги и учащиеся), учебный процесс как вид социокультурной деятельности³. Все перечисленные элементы также включают в себя и социальный институт инклюзивного образования. Отличительной чертой нового социального института является введение в

¹ Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юристъ, 1997. С. 13.

² Кутасова Т. Л., Королева К. Образование как социальный институт // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 20.11.2017).

³ Там же

образовательный процесс специфической социальной группы людей с инвалидностью.

Кроме того, отличие социального института инклюзивного образования от института образования заключается в специфике некоторых компонентов:

- инфраструктура учебных заведений с учетом требований безбарьерной среды;
- инклюзивно-направленные методические материалы, специальная литература;
- семинары, конференции, культурные и спортивные мероприятия инклюзивной направленности;
- индивидуальные адаптированные образовательные программы для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- специальные учебные приспособления для детей с особыми потребностями.

Так, согласно ст. 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» федерального закона «Об образовании», предусмотрены следующие меры по созданию благоприятной доступной образовательной среды:

- обучение детей с инвалидностью должно осуществляться в соответствии с индивидуальной программой реабилитации ребенка-инвалида;
- при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья должны применяться специальные образовательные программы, методические материалы, специальные технические средства (например, звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств для детей с нарушением слуха, брайлевской компьютерной техники, электронных луп, видеоувеличителей для слабовидящих детей и т.д.);
- здания образовательных учреждений должны быть оснащены специальными приспособлениями, в числе которых входные и внутренние пандусы, лифты, подъемники, зрительные ориентиры, тактильные дорожки т.д.

За детьми, нуждающимися в специальной психологической, медицинской помощи или индивидуальном сопровождении, должны быть закреплены специалисты из числа медиков, психолога, социального педагога, дефектолога, сурдопедагога специалиста по социальной работе, тьютора, ассистента. Нуждаемость ребенка в конкретном специалисте определяет психолого-медико-педагогическая комиссия. Сам процесс обучения и оценивания детей с особыми потребностями должен быть построен на основе разработанных адаптированных образовательных программ с учетом их психофизического развития и индивидуальных возможностей.

В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни общего и профессионального образования:

1. дошкольное образование;
2. общее образование;
3. среднее профессиональное образование;
2. высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации)¹.

В настоящее время институт инклюзивного образования помимо перечисленных видов включает в себя систему ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Нами проанализированы важные характеристики инклюзивного образования с точки зрения его институциональных характеристик.

Резюмируя вышеизложенное, рассмотрим, как в современном обществе обосновывается необходимость инклюзивного обучения.

С позиции необходимости инклюзивных школ можно выделить следующие точки зрения современных авторов. Инклюзия, по мнению Ф. Маграбу, несет образовательную пользу, так как требует разработку новых методов обучения, при которых учитываются индивидуальные различия всех без исключения учеников. Силантьева Т. А. рассматривает инклюзию с

¹ ФЗ «Об образовании» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/ (дата обращения 11.12.2022).

позиции социального характера. По ее мнению, включение детей с «особенностями» в общество, начиная с инклюзивного детского сада, будет положительным, а не отрицательным примером для здоровых детей, которые также будут стремиться к высоким стандартам¹.

Несмотря на наличие множества положительных характеристик инклюзивного образования, существуют и определенные барьеры на пути к его массовому внедрению:

– архитектурная недоступность школ. Особенно остро данная проблема стоит в Российской Федерации, где большинство школ построено в XX в., когда об инклюзии не шло еще и речи, а были только различные специализированные учреждения для детей с инвалидностью. В условиях же инклюзивного образования детям, имеющим различные нарушения (заболевания опорно-двигательного аппарата, слабослышащие, слабовидящие) требуются специальные приспособления (пандусы, поручни, подъемники, индивидуальные парты, таблички с надписью шрифтом Брайля, звуковые ориентиры и т.п.);

– признание детей с особыми образовательными потребностями необучаемыми. В данном случае обучение детей с интеллектуальной недостаточностью сводится к совместному пребыванию в учреждении, проведению досуга и различных внешкольных мероприятий;

– недостаточность знаний о проблемах инвалидности у большинства учителей и директоров массовых школ, и их неготовность к включению детей-инвалидов в процесс обучения в классы;

– наличие у родителей детей-инвалидов страха перед системой образования и социальной поддержки².

¹ Силантьева Т.А. Инклюзивное образование как способ изменения жизни / Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М.: МГППУ. 2015. С. 98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25977624_29378182.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

² Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / И. Д. Украинцева // Известия Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Вышеизложенный анализ характеристик института инклюзивного образования показал, что как социальный институт инклюзивное образование обладает всеми институциональными признаками, затрагивает все структурные компоненты. Внедрение инклюзивного образования должно способствовать расширению многих характеристик института образования в целом. Показательным примером является возникновение новой цели современной системы образования – обеспечение доступности получения образовательных услуг всеми гражданами, независимо от пола, возраста, национальности, физических и психических особенностей развития.

1.2. Лица с ограниченными возможностями здоровья как особая социальная группа в социальной структуре общества

Одним из важнейших показателей степени развитости социальной политики любого государства является положение, которое занимают особые социальные группы в различных сферах общества. В настоящее время во многих отраслях наук разных стран наблюдается рост интереса к такой социальной группе, как инвалиды. В России же изучение имеет наибольшую актуальность. Это обусловлено многими процессами, происходящими в обществе с начала прошлого века и имеющие в большей степени исторически обусловленный, закономерный характер¹.

В данной диссертационной работе инвалиды, или лица с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены как особая социальная группа. Описание ее специфики происходило посредством обращения к основным теоретическим подходам к инвалидности в целом.

Термин «инвалид» (лат. *valid* – действенный, полноценный, могущий) в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный». Употребление этого термина в нашей стране связано с именем Петра I. В те годы инвалидами называли воинов, которые в связи с ранением, увечьем или заболеванием не могли служить, и их переводили на штатские должности. В Западной Европе это понятие также относилось к воинам, имевшим увечья. Распространение данного термина на штатских лиц произошло ориентировочно со второй половины XIX в., когда мирное население часто подвергалось опасности из-за увеличения количества и расширения масштабов военных конфликтов. Формирование понятия «инвалид», которое стало относиться уже ко всем лицам, имеющим различные физические,

¹ Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

интеллектуальные или физические ограничения жизнедеятельности, произошло после Второй мировой войны¹.

Согласно современной, закреплённой в нормативно-правовых актах Российской Федерации трактовки, инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающие необходимость его социальной защиты². На сегодняшний день это понятие включает в себя учет не только клинико-функциональных, но и «социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных», а «ограничение жизнедеятельности» означает «полную или частичную утрату гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью»³.

Современное представление об инвалидности сложилось под влиянием различных социологических и философских подходов.

Понятие инвалидности исторически тесно связано с неравенством. Вопросы социального неравенства и деления общества на страты по определённым критериям были рассмотрены различными классиками социологии (М. Вебер, К. Маркс) и исследователями XX века (П. Бурдьё, П. Сорокин, И. С. Кон)⁴.

Сущность социальной дифференциации, согласно концепции социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, заключается в неравномерном распределении прав и обязанностей,

¹ Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. С. 6.

² ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166137/ (дата обращения: 02.09.2017).

³ Там же.

⁴ Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

привилегий и ответственности, социальных благ и лишений, социальной власти и влияния среди членов того или иного сообщества¹.

С позиции структурного функционализма социальное неравенство является результатом социальной дифференциации, продиктованная разделением социальных ролей и статусов между действующими лицами².

О положении, которое занимает больной в социальной системе и характере его взаимоотношений с другими членами этой системы впервые писал Т. Парсонс. В своем труде «Социальная система» он определил болезнь как социальный феномен, где больному приписан особый социальный статус³. С одной стороны, он наделяет больного специфическими легитимными характеристиками (освобожден от нормальных социальных обязанностей; не в состоянии о себе заботиться; как правило, желает возвратиться к нормальной жизни; обычно обращается за компетентной профессиональной помощью⁴), с другой, ставит больного в определенную зависимость от окружения (семья, врачи) и контролируется им⁵.

Иной взгляд на болезни были рассмотрены с позиции социально-антропологического подхода. Болезнь, с точки зрения Э. Дюркгейма, можно рассмотреть в двух основных формах – норма и патология. Разграничения между этими понятиями нечеткие. Как отметил сам Дюркгейм: «Социологу может быть затруднительным решить, нормально такое-то явление или нет, потому что у него нет никакого ориентира»⁶. В этом смысле данный подход в рамках темы нашей работы является актуальным, так как в настоящее время

¹ Чеснокова В.Ф. Уильям Л. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 117. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2007_1/2007-1_Chesnokova.pdf (дата обращения: 02.02.2016).

² Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

³ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. С. 433.

⁴ Там же.

⁵ Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

⁶ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. М.: Канон, 1995. С. 40.

такие понятия, как «норма», «отклонение», «инвалидность», «ограниченные возможности здоровья», «безбарьерная среда», «инклюзия», интерпретируются различными науками с разных позиций, имеют собственные трактовки и разнообразную вариацию методов исследования.

Определение понятий «нормы» и «отклонения», или «девиации», оказало существенное влияние на отношение общества к определенным социальным группам, в числе которых инвалиды. С позиции теории социетальной реакции, или «теории навешивания ярлыков» (Г. Беккер и Э. Лемертон), девиация обусловлена способностью одних социальных групп общества (более влиятельных) навязывать другим определенные стандарты поведения, за нарушение которых «наклеиваются ярлыки»¹. С этим Н. Смелзер определил данную теорию как «объясняющую каким образом формируется отношение к людям как девиантам»².

На основе идеи «теории ярлыков» Э. Гоффман ввел понятие стигмы – «специфический тип отношения между качеством и стереотипом», рассогласование между истинной и виртуальной социальной идентичностью. Нормативные ожидания общества составляют виртуальную социальную идентичность, которой соответствует или противопоставляется актуальная социальная идентичность индивида – та, которой он на самом деле обладает³. Общество запускает процессы стигматизации тогда, когда между ними образуется высокая степень рассогласования. В итоге социальный мир индивидов разделяется на тех, кто не имеет негативных отклонений от ожиданий (так называемых «нормальных»), и тех, кто эти отклонения несет (это и есть стигматизированные)⁴.

¹ Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

² Смелзер Н. Социология / пер. с англ. М.: Феникс, 1998. С. 205.

³ Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гоффмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5–20

⁴ Там же.

С точки зрения Д. В. Зайцева, стигматизация – это часть большинства стереотипов. Стигма в рамках интеракционистского объяснения означает не телесное проявление недостатков, а скорее, социальное приписывание индивиду или группе атрибутов позора и бесчестья¹.

Данный подход во многом объясняет имеющиеся множественные стереотипы по отношению к людям с инвалидностью. Инвалид рассматривается как девиант, или лицо, которое нарушает общепринятый порядок. Но при этом «нарушения» – это не свободный выбор или поступок, осознанно совершаемый самим девиантом, а всего лишь следствие имеющихся у него физических или умственных ограничений здоровья. «Ярлыки» в этом случае «навешиваются» неправомерно и оказывают негативное влияние на объективное восприятие инвалидов многими другими социальными группами. Примерами такого влияния являются наличие ограничений в использовании имеющихся ресурсов современного общества, доступных для других групп: инфраструктурных, информационных, образовательных, транспортных².

В отношении детей с инвалидностью следует выделить теорию «социокультурного анализа нетипичности», разработанную Е. Р. Ярской-Смирновой. Данная теория объясняет «положение детей-инвалидов в современном обществе и выходит на разработку способов социального включения нетипичных людей на принципах равноправия и индивидуального подхода к особым потребностям, преодоления стереотипов и формирования социальной толерантности»³.

По мнению Е. Р. Ярской-Смирновой, социокультурный анализ нетипичности открывает новые возможности образовательных программ по

¹ Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. С. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://pedlib.ru/Books/3/0482/3_0482-12.shtml (дата обращения: 22.05.2019)

² Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

³ Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: ГТУ. 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_232908_47358682.htm (дата обращения: 10.11.2016).

социологии, социальной работе, культурологии, социальной антропологии, а также может быть полезен при разработке социально-реабилитационных и анти – дискриминационных программ¹.

Аспекты отношения общества к различным проблемам инвалидности являются актуальной темой на сегодняшний день. Изучение этой темы в современных условиях основывается на моделях инвалидности.

В обществоведческой литературе обычно выделяют две модели: медицинскую, или традиционную, и социальную.

«Медицинская модель», или сегрегация была распространена с начала XX в. до середины 60-х гг. В рамках этой модели считалось, что человек с особыми потребностями нуждается в долгосрочном лечении в специализированном учреждении². С точки зрения П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой, в условиях данной модели акцент ставится на диагнозе органической патологии или дисфункции, приписывая инвалидам статус больных, отклоняющихся (девиантов), и приходит к выводу о необходимости их исправления или изоляции³. Со временем правильность медицинской модели подвергли сомнениям. Общественная изоляция людей с инвалидностью, отсутствие возможностей и необходимых условий приводили к ограничению их развития и, соответственно, нарушению их прав.

На смену медицинской модели пришла социальная. В ракурсе этой модели инвалиды рассматриваются в рамках теории стигматизации как «люди с нарушениями, ставшие инвалидами из-за существующих в обществе физических, организационных или отношенческих барьеров, предрассудков и стереотипов»⁴. Инвалидность здесь выступает как «последствие несправедливого устройства общества, набор определений, принятых в той

¹ Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: ГТУ. 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_232908_47358682.htm (дата обращения: 10.11.2016).

² Грозная Н. С. Включающее образование. История и зарубежный опыт // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 89–104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchayuschee-obrazovanie-istoriya-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 08.09.16).

³ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Саратов: Научная книга, 2006. С. 142.

⁴ Richard Rieser. Inclusion in early years' disability equality in education. 2002. Р. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worldofinclusion.com/res/early/Early_Years_coursebook.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

или иной системе...»¹. По мнению Л. Д. Ерохиной, В. В. Урядовой, И. В. Андреевой, в противовес медицинской модели социальная модель представляет инвалидность как разнообразие образов жизни, важное и ценное с точки зрения права и морали².

В отношении детей с особенностями развития социальная модель предполагает равные возможности для получения образования. Соответственно, для организации всех необходимых условий школы должны реформироваться, адаптироваться под нужды всех учащихся.

Иные модели приводятся И. В. Мкртумовой и А. И. Мухлаевой³. Политико-правовая модель определяет инвалидность как ограничение (врожденное или приобретенное) в возможностях и воспринимает людей с инвалидностью как меньшинство, имеющее право на равенство и свободу. А модель культурного плюрализма рассматривает человека с точки зрения его уникальности как личности, имеющей положительное значение для развития общества⁴.

Появление новых моделей говорит о положительных тенденциях в изменении отношения современного общества к людям с инвалидностью.

Разработкой новых подходов к определению места инвалидов в социальной структуре общества занимаются различные современные ученые. В основе исследования, проведенного в 2009 г. Н. В. Крятовой и М. А. Павленко⁵, было изучение институциональных ролей, которые исполняют инвалиды, и определении их функций в социальных сетях. С точки зрения

¹ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Саратов: Научная книга, 2006. С. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.khpg.org/files/docs/1430421943.pdf> (дата обращения: 16.09.2016).

² Ерохина Л. Д. Этический анализ современных моделей инвалидности / Л. Д. Ерохина, В. В. Урядова, И. В. Андреева // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9(65). С. 27–34.

³ Мкртумова И. В., Мухлаева А. И. К проблеме реабилитации инвалидов // Вестник ТИСБИ. 2001. № 1. С. 135–136.

⁴ Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

⁵ Крятова Н. В., Павленко М. А. Определение места инвалидов в социальной структуре // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 7–13 / Том 1. 2011. С. 162. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

А. А. Алексеенок и А. Ю. Домбровской¹, определяющим фактором положения инвалидов в обществе является социальный статус как детерминационное условие их успешной адаптации. В качестве критериев повышения социального статуса инвалидов авторами были выделены: доступность экономических ресурсов и возможность удовлетворения потребностей, связанных с различными видами внепроизводственной деятельности людей (в рекреации, развлечениях, медицинской помощи, саморазвитии, общении и т. п.)².

Обзор представленных подходов и моделей инвалидности показывает неоднозначность и разносторонность взглядов на данный вопрос. Это обусловлено как определенными историческими событиями, так и многообразием форм взаимодействий и взаимоотношений между различными компонентами современного общества³.

В диссертационной работе особенность социальной группы рассмотрена через призму присущих ей специфических характеристик. С позиции определения понятия «социальная группа», данное Т. Гоббсом⁴, под которой он понимал определенное количество людей, объединенных общим интересом или общим делом, связующим фактором для социальной группы инвалидов является наличие заболевания, приведшего к появлению статуса инвалида.

Одна из наиболее подходящих трактовок для характеристики, рассматриваемой нами группы принадлежит польскому социологу II половины XX в. Я. Щепаньскому. Он трактует социальную группу как число лиц (не меньше трех), связанных системой отношений, регулируемых

¹ Алексеенок А. А., Домбровская А.Ю. Инвалиды в структуре российского общества // Фундаментальные исследования. 2013. С. 658. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18771756_84945657.pdf (дата обращения: 02.09.2015).

² Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=19677#2> (дата обращения: 01.12.18).

³ Там же.

⁴ Гоббс Т. Левиафан / Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1991. С. 174.

институтами, обладающих определенными общими ценностями и отделенных от других общностей конкретным принципом обособления¹.

Что касается численности инвалидов, то они представляют собой достаточно большую социальную группу. Например, их общая численность в Российской Федерации в начале 2023 г. составляла 10,8 млн. чел., из которых 716 тыс. – дети²; в Бурятии зарегистрировано 76392 чел., из них детей – 6212.

В плане системы отношений инвалиды, в отличие от других социальных групп, характеризуются отсутствием внутригруппового отношения. По нашему мнению, этот факт указывает на их специфичность, а именно наличие отношений, которые следует определить как внешние:

– в соответствии со сферами жизнедеятельности общества: финансово-экономические (оказание финансовой государственной поддержки в виде пенсий, пособий, льгот); правовые (составление, принятие, контроль за исполнением законов); социальные (осуществление всего комплекса социальных и медицинских услуг, деятельность общественных организаций);

– по характеру: формализованные (на основе имеющейся законодательной базы).

Еще одной из характерных черт социальной группы, по Я. Щепаньскому, является наличие отделенных от других общностей определенным принципом обособления. В качестве такого принципа для социальной группы инвалидов может подразумеваться наличие инвалидности, разделение ее на группы по определенным признакам.

Один из первейших признаков, по нашему мнению, – это группа инвалидности – степень постоянной или постепенной потери трудоспособности. Признание гражданина инвалидом, согласно Постановлению Правительства РФ «О порядке и условиях признания лица инвалидом», осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. С. 117.

² Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 01.08.2022).

анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев¹.

В настоящий момент в Российской Федерации гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет – категория «ребенок – инвалид». Каждая группа имеет свою степень выраженности показателей, характеризующих стойкие нарушения функций организма человека².

В зависимости от группы инвалидности гражданам, признанными инвалидами, выплачивается пенсия. Кроме того, инвалиды имеют право на различные льготы в получении социальной и медицинской помощи, такие как: обеспечение лекарственными препаратами по рецептам лечащих врачей, техническими средствами социальной реабилитации бесплатно или на льготных условиях, изготовление и ремонт всех видов протезных изделий, предоставление бесплатных путевок в санаторно-курортные учреждения один раз в год³.

Что же касается определения социальной группы с позиции регулирования ее социальными институтами, то в современном обществе инвалиды как социальная группа регулируется всеми основными социальными институтами: государство, право, экономика, здравоохранение, образование и семья. Каждый из них придает включенным в процесс функционирования индивидам институционализированные роли⁴.

¹ О порядке и условиях признания лица инвалидом / Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145177/#friends> (дата обращения: 25.06.2022).

² О порядке и условиях признания лица инвалидом / Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145177/#friends> (дата обращения: 25.06.2022).

³ ФЗ от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/8f8af74653239d3ff92294ec7daa1682223c19d4/ (дата обращения: 21.02.2023).

⁴ Крятова Н. В., Павленко М. А. Определение места инвалидов в социальной структуре // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 162–166. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

Деятельность этих институтов направлена на решение различных проблем людей с инвалидностью.

Рассмотрим более детально взаимодействие каждого вышеперечисленного института с социальной группой инвалидов. Одним из основополагающих в вопросе обеспечения комфортной жизнедеятельности инвалидов является институт государства. Общая концепция политики государства в отношении разных аспектов инвалидности определяет деятельность в этой области большинства других институтов. Совместно с институтом права проводится разработка, принятие, реализация нормативно-правовой базы в области защиты прав инвалидов, а также осуществляется контроль за ее исполнением¹.

В настоящее время нормативно-правовая база включает широкий спектр документов в области защиты прав людей с инвалидностью. К числу основополагающих документов относятся Всемирная декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация социального прогресса и развития (1969 г.), Декларация о правах инвалидов (1971 г.), Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Конвенция и рекомендация о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (1983 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.). На их основе во многих странах разработаны собственные акты.

В российском законодательстве права инвалидов закреплены в таких важнейших документах, как Декларация прав и свобод человека и гражданина (1991 г.), Конституция Российской Федерации (1993 г.), Федеральные законы «О защите инвалидов в Российской Федерации» (1995 г.), «О социальном

¹ Украинцева И. Д. Роль социальных институтов в жизнедеятельности инвалидов как особой социальной группы / И. Д. Украинцева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: мат-лы VII Междун. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» ВосточноСибирского государственного университета технологий и управления (6-7 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 320–321. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36988858> (дата обращения: 02.02.2019)

обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995 г.), а также в различных федеральных целевых программах.

Социальный институт государства, с точки зрения Н. В. Крятовой и М. А. Павленко, проводит по отношению к людям, имеющим инвалидность патерналистскую политику, создавая им необходимые условия для проживания путем назначения пенсий, определения льгот, гарантируя им медицинские и социальные услуги¹. Необходимо добавить, что важнейшая цель государства – обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов ко всем объектам социального значения и создания условий для получения ими образования и трудоустройства².

Существенное влияние на процесс формирования социальной группы инвалидов оказывает институт здравоохранения. Его роль заключается в оценке уровня нетрудоспособности человека и необходимости оказания ему медицинской помощи, определения его статуса как лица, нуждающегося в попечении со стороны государства. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов», признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы³. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а детям в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид»⁴. Помощь людям с инвалидностью в рамках института здравоохранения осуществляется через его структурные элементы:

¹ Крятова Н. В., Павленко М. А. Определение места инвалидов в социальной структуре // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 162. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

² Украинцева И. Д. Роль социальных институтов в жизнедеятельности инвалидов как особой социальной группы / И. Д. Украинцева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: мат-лы VII Междун. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» ВосточноСибирского государственного университета технологий и управления (6-7 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 320–321. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36988858> (дата обращения: 02.02.2019)

³ Там же.

⁴ ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166137/ (дата обращения: 02.09.2017).

профилактические и лечебные учреждения, высококвалифицированные кадры, лечебные программы, а также программы реабилитации и абилитации.

Важнейшим институтом, который оказывает комплексное воздействие на инвалидов – это семья. С точки зрения Н. В. Крятовой и М. А. Павленко, основа – это семейно-родственные роли, которые налагают на человека обязанности и придают права вне зависимости от того, насколько он здоров или болен¹. Семейно-родственные связи помогают людям, имеющим ограничения, иметь доступ к различным ресурсам. Для инвалида семейный статус оказывает важную роль. Возможность получения различных услуг медицинского и социального характера во многом зависит от социального положения его семьи. Семейно-родственные связи способствуют мобилизации ресурсов, которые выступают как социальный капитал индивида². Как первичная социальная группа, семья формирует у каждого из ее членов ценности и нормы, оказывает влияние на восприятие мира. По мнению Д. В. Зайцева, семья занимает центральное место среди микросоциальных факторов, влияющих на становление жизненных планов индивида³. От семьи зависят важнейшие жизненные решения, в числе которых выбор для человека с инвалидностью медицинских, социальных, образовательных и иных учреждений, способствующих его более успешной интеграции в общество.

На современном этапе развития российского общества все большую значимость в жизнедеятельности инвалидов играет институт образования. С. С. Лебедева рассматривает образование как социально-педагогическое явление, которое выступает гарантом социальной и психологической стабильности социальных групп и общества в целом. Посредством данного

¹ ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166137/ (дата обращения: 02.09.2017).

² Крятова Н. В., Павленко М. А. Определение места инвалидов в социальной структуре // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 162–166. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

³ Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. С. 255.

института транслируются исторический опыт, социальные нормы и ценности. При этом ученый выделяет инвалидов в особую специфическую социальную группу, которая по различным социальным и психологическим причинам зачастую оказывается изолированной от «социального большинства». Также люди с инвалидностью испытывают недостаток комплексного сопровождения образовательного и профессионального роста, что напрямую является нарушением их прав¹.

Разделяя мнение современного ученого, считаем необходимым отметить, что ограничения в доступности получения образовательных услуг инвалидами затрагивают все элементы института образования: нормативно-правовую базу в данной области, инфраструктурную оснащенность учебных учреждений, наличие специальных учебных программ, специализированную подготовку педагогических кадров. С этим актуальность приобретает новая форма развития общего образования – инклюзивное, которое представляет собой систему обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях, создания для них условий беспрепятственного во всех смыслах доступа к получению образовательных услуг². Данное направление развития института образования также является особым фактором, указывающим на специфику рассматриваемой нами социальной группы.

Помимо вышеописанных общих и специфических характеристик социальной группы инвалидов, рассмотренных на основе базовых социологических понятий, считаем необходимым отметить, что она также носит междисциплинарный характер. Анализ различных аспектов

¹Лебедева С. С. Непрерывное образование инвалидов как социальной группы. 2014. 15 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-invalidov-kak-sotsialnoy-gruppy> (дата обращения: 20.02.2015).

² Украинцева И. Д. Роль социальных институтов в жизнедеятельности инвалидов как особой социальной группы / И. Д. Украинцева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: мат-лы VII Междун. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» ВосточноСибирского государственного университета технологий и управления (6-7 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 320–321. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36988858> (дата обращения: 02.02.2019).

инвалидности с точки зрения смежных наук дает наиболее полное и достаточно объективное представление о проблеме инвалидности в целом.

Одним из направлений исследования инвалидности медицинской наукой является реабилитация инвалидов. Под медицинской реабилитацией в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимается комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество¹.

Один из основоположников медицинской реабилитации К. Ренкер определил основные ее принципы, включающие непрерывность и основательность (до полного возвращения человека в общество), комплексность, доступность и гибкость (приспособление к изменяющейся структуре болезней и с учетом технического прогресса)². Научные труды в области медицинской помощи инвалидам посвящены различным видам медико-социальной реабилитации: восстановление функций опорно-двигательного аппарата (Г. В. Карепов³, А. Ф. Каптелин⁴, А. Н. Белова,

¹ ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173308> (дата обращения: 26.02.2015)

² Ренкер К. Основы реабилитации: научный обзор / пер. с нем. М., 1980. С. 147.

³ Карепов Г. В. ЛФК и физиотерапия в системе реабилитации больных травматической болезнью спинного мозга. Киев: Здоровье, 1991. 185 с.

⁴ Каптелин А. Ф. Восстановительное лечение при травмах и деформациях опорно-двигательного аппарата. М.: Медицина, 1969. 404 с.

О. Н. Щепетова¹), реабилитация детей-инвалидов (Н. Ю. Янушанец², Т. Ф. Мурзина³).

В тесной связи с медицинской наукой вопросами инвалидности занимается социальная работа. В поле исследования входят проблемы изучения понятия инвалидности как социальной проблемы. Так, Е. Р. Ярская-Смирнова и Э. К. Наберушкина⁴ рассматривают инвалидность с точки зрения ограничений в возможностях, которые вызваны различными барьерами (психологические, физические, законодательные, культурные и т.д.), которые не дают инвалиду интегрироваться в общество на равных с другими людьми условиях. Особое значение в социальной работе с инвалидами придается технологиям оказания помощи, под которыми понимается совокупность приемов и методов, обеспечивающих прогрессивное развитие ребенка с инвалидностью. Исследователи выделяют технологии социальной работы с инвалидами, как консультирование, социальную реабилитацию, адаптацию и социальную терапию⁵. В свою очередь Е. И. Холостова предлагает технологии для реабилитации отдельных категорий инвалидности: с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения, психическими заболеваниями и интеллектуальной недостаточностью⁶. Ею детально описаны основные характеристики каждой категории, разработаны положения и принципы оказания помощи, представлен алгоритм составления индивидуальной программы реабилитации инвалидов в социальной работе.

В педагогической науке инвалиды также являются объектом исследования. По мнению А. Н. Смолонской, особую значимость и

¹ Белова А. Н., Щепетова О. Н. Руководство по реабилитации больных с двигательными нарушениями. М.: Антидор, 1998. 225 с.

² Янушанец Н. Ю. Состояние и пути оптимизации медицинской реабилитации детей с ограниченными возможностями вследствие заболевания нервной системы: дисс. ... канд мед. наук. СПб, 2007. 147 с.

³ Мурзина Т. Ф. Методологические и организационно-методические основы психотерапии детей-инвалидов в стационарных учреждениях социальной защиты: дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2006. 277 с.

⁴ Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа с инвалидами. СПб: Питер, 2004. 189 с.

⁵ Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.

⁶ Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. 240 с.

актуальность приобретают проблемы комплексной социально-психолого-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья¹. Такая поддержка является особым видом социально-педагогической деятельности – это организованный в рамках педагогики непрерывный процесс социального воспитания, который учитывает специфику развития личности человека с особенностями развития в различных общественных стратах, в разном возрасте, под влиянием социальных институтов и всех субъектов воспитания и социальной помощи². Дети с инвалидностью здесь занимают особое положение.

Вплоть до конца XX в. дети-инвалиды были объектом специальной (коррекционной) педагогики – многоотраслевой науки, которая изучает психофизиологические особенности развития детей с ограниченными возможностями и занимается разработкой проблем их воспитания, обучения и коррекции онтогенетических недостатков³. Это определение было дано учеными Д. В. Зайцевым и Н. В. Зайцевой. По их мнению, такое направление педагогики обеспечивает научные основы работы специальных образовательных коррекционных школ и дошкольных учреждений, классов коррекции (классов выравнивания, компенсирующего обучения), логопедических пунктов, специальных дошкольных групп при массовых школах и детских дошкольных учреждениях, которые решают общие педагогические и специфические задачи. Предметом исследования закономерностей обучения, воспитания и развития детей со специальными образовательными потребностями также занималась и коррекционная педагогика.

¹ Смолонская А. Н. Сущность социально-педагогической поддержки особых детей / А. Н. Смолонская // Вестник Костромского гос. ун-та. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialno-pedagogicheskoy-podderzhki-osobyh-detey> (дата обращения 15.04. 2016).

² Смолонская А. Н. Сущность социально-педагогической поддержки особых детей / А. Н. Смолонская // Вестник Костромского гос. ун-та. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialno-pedagogicheskoy-podderzhki-osobyh-detey> (дата обращения 15.04. 2016).

³ Зайцев Д. В., Зайцева Н. В. Основы коррекционной педагогики: учебно-метод. пос / Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1999. С. 6.

В настоящий момент, вопросы образования детей с инвалидностью наряду с коррекционной педагогикой решает общая педагогика, психология, социальная работа и социология. Одной из важнейших целей современных гуманитарных наук по отношению к детям с ограниченными возможностями является внедрение инклюзивного образования, а также изучение основных тенденций, проблем и перспектив данного процесса.

Три подхода к исследованию образования инвалидов описала С. С. Лебедева. Системно-структурный подход рассматривает образование инвалидов с позиций теории структурного моделирования мира и психологии социального познания. Здесь различные социальные группы с закрепленными признаками (например, ограниченные возможности здоровья), выступают в качестве участников в образовательном пространстве и требуют дополнительных мер для успешной социализации. В этой связи, система образования инвалидов характеризуется многомерностью, многоуровневостью, многоплановой детерминацией функционирования и развития. Исследование этой системы направлено на выявление внешних и внутренних факторов, способствующих ее функционированию и развитию в целом и в отдельных подсистемах, в частности; обоснование отношения этой системы с более общей родовой системой – с закономерностями развития общества и с тем спектром законов, которые непосредственно касаются социальной группы инвалидов¹.

В рамках гуманитарно-личностного подхода акцент ставится на придание важности личности человека, его ценности и уникальности, права на достойную жизнь и возможность самореализации. Степень вовлеченности человека в общественную жизнь определяется возможностью саморазвития и самораскрытия на основе партнерских отношений с людьми, принятия различий в образе жизни, понимания человеком осмысленности своей жизни, которое проявляется в диалоге с окружающим миром, другими людьми,

¹ Лебедева С. С. Непрерывное образование инвалидов как социальной группы. 2014. С. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-invalidov-kak-sotsialnoy-gruppy> (дата обращения: 20.02.2015).

обществом в целом¹. Таким образом, немаловажными условиями интеграции в общество любого человека являются общение, нацеленность на других людей, осуществление социально полезной работы. Как считает С. С. Лебедева, гуманитарно-личностный подход позволяет выделить актуальные направления изучения проблемы непрерывного образования инвалидов².

С позиции культурно-исторического подхода образование инвалидов как социальной группы должно рассматриваться в наиболее полном виде. В связи с тем, что исследования в различных областях наук (психологии, коррекционной педагогики) проводились в основном с однородными группами, то подчеркивалась двухкомпонентная связь, ограниченная отношениями между обществом и конкретным сообществом инвалидов. Лебедева С.С. считает, что анализ образования инвалидов необходимо проводить в трехкомпонентной структуре, где общее – система образования; особенное – образование инвалидов как социальной группы, требующей дополнительного комплекса условий (правовых, социально-экономических, нравственно-этических, педагогических); частное – образование конкретных сообществ, учитывающее специфические ограничения жизнедеятельности (люди с глубокими нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательной системы и др.). Трехкомпонентная модель позволяет более точно определить место образования социальной группы инвалидов как объекта исследования, выявить его структуру, а также учесть многомерные связи этой группы с обществом в широком социокультурном контексте³.

Для нашей работы описанные подходы представляют особый интерес, так как рассматривают социальную группу инвалидов с позиции изучения ее различными науками и раскрывают важность и необходимость

¹ Лебедева С. С. Непрерывное образование инвалидов как социальной группы. 2014. С. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepretyvnoe-obrazovanie-invalidov-kak-sotsialnoy-gruppy> (дата обращения: 20.02.2015).

² Там же.

³ Там же.

взаимодействия наук между собой для наиболее полного изучения разных аспектов исследуемой нами группы.

Таким образом, проанализировав основные аспекты понятия инвалидности с точки зрения различных исторических и современных подходов и моделей, общепринятых базовых понятий и новых трактовок, можно сделать следующие выводы – инвалиды как социальная группа:

- характеризуется наличием собственных вариантов градации (по полу, возрасту, группе и степени инвалидности, характеру заболевания);
- регулируется основными социальными институтами на основе специально разработанной нормативно-правовой базы;
- имеет особый объединяющий фактор – статус инвалида.

1.3. Обоснование методов и методика социологического исследования

В рамках работы над темой диссертации было проведено социологическое исследование с целью изучения процесса внедрения инклюзивного образования детей-инвалидов в общеобразовательные учреждения Республики Бурятия.

В процессе работы нами применены общенаучные (анализ, синтез, описание, обобщение) и социологические (опрос в форме анкетирования и интервьюирования, анализ документов) методы. Также был применен статистический метод, который заключался в сборе и анализе данных, являющихся важнейшими показателями актуальности темы исследования и обусловившие постановку проблем исследования: общая численность инвалидов в РФ и РБ, их доля в общей численности населения РФ и РБ, число детей-инвалидов, общее количество общеобразовательных учреждений, число учреждений, продвигающих инклюзивное образование, число детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных инклюзивных учреждениях.

Для описания общей картины социального положения инвалидов в Российской Федерации опирались на сведения Федеральной службы государственной статистики, а именно общая численность, данные по группам инвалидности, количество детей-инвалидов.

Сравнительный анализ состояния доступной среды инклюзивного образования в некоторых регионах России, осуществленный в работе, проведен с использованием сведений (указы, распоряжения, справки, отчеты), представленных в открытом доступе на официальных ведомственных интернет-источниках: сайты Департамента образования города Москвы¹, Департамента образования, культуры и спорта Чукотского автономного

¹ Департамент образования и науки города Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/> (дата обращения: 02.02.2018).

округа¹, Министерства образования Красноярского края², Федеральный реестр инвалидов³, Национальный рейтинг⁴.

Предоставленные ведомствами Бурятии материалы легли в основу анализа социальной ситуации в республике в отношении людей с инвалидностью. Основными источниками послужили статистические ежегодники 2013–2020 гг. территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, социальные паспорта населения с 2010 по 2020 г. Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, доклады Министерства образования и науки Республики Бурятия, текущие данные общеобразовательных инклюзивных школ Бурятии (СОШ № 4, 13, 20 г. Улан-Удэ, СОШ № 2 г. Кяхта Кяхтинского района). Важнейшими показателями выступили: общая численность инвалидов в Бурятии, доля детской инвалидности, число школ, продвигающих инклюзивное образование, коррекционных школ, количество детей-инвалидов, проходящих обучение в инклюзивных общеобразовательных учреждениях.

Анализ документов базировался на изучении нормативно-правовых актов различного значения в области защиты прав людей с инвалидностью:

– международного уровня (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Декларация о правах инвалидов (1975 г.), Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (1990 г.), Саламанкская декларация (1994 г.);

¹ Департамент образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.edu87.ru/> (дата обращения: 02.02.2018).

² Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

³ Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 03.02.2018).

⁴ Национальный рейтинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-rating.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

– федерального уровня (Конституция Российской Федерации (2020 г.), Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», Указы президента Российской Федерации 1992 г. («О научном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов», «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов», «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности»), Федеральная программы «Дети России» и «Дети-инвалиды» (1993 г.), Федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 1995 гг., «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., Федеральные целевые программы («Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005», «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 гг.»), Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 гг., Приказ от 11.02.2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.»);

– регионального уровня (Закон Республики Бурятия «О республиканской целевой программе «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 гг.» №577-IV от 7 ноября 2008 г.; республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2011–2017 гг.; Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия).

Перечисленные документы легли в основу написания параграфа 1 «Нормативно-правовое обеспечение внедрения инклюзивного образования в рамках формирования доступной среды для инвалидов в Российской Федерации» второй главы.

Эмпирическую базу составили материалы собственного социологического исследования. В соответствии с главной целью изучения, а именно анализа опыта внедрения инклюзивной практики в общеобразовательные школы Бурятии, выявление положительных тенденций

этого процесса, проблем и барьеров, с которыми сталкиваются его участники, автором были проведены следующие виды опроса:

1. Экспертный, где экспертами выступили лица, имеющие непосредственное отношение к процессу внедрения инклюзивного образования в Бурятии – специалисты по инклюзии и педагоги общеобразовательных инклюзивных школ. Цель опроса – сбор достоверной актуальной информации о процессе внедрения инклюзии в Республике Бурятия и в дополнение к массовому опросу. Опрос проведен в 2014 / 2015 гг. (n=14) и 2022 г. (n=4) в форме полуструктурированного интервью. Эксперты были условно разделены на несколько групп:

– представители республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления: консультанты отдела социальных инноваций Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ, специалист дошкольного отдела Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ;

– представители общественных республиканских организаций инвалидов: общественный фонд «Общество без барьеров», региональная общественная организация родителей детей-инвалидов «Найдал»;

– представители администрации, педагоги и психологи общеобразовательных инклюзивных школ (СОШ № 4, 13, 20 г. Улан-Удэ, СОШ № 2 г. Кяхта Кяхтинского района);

В качестве инструментария исследования использовался специально разработанный бланк интервью, включающий пять открытых вопросов. Экспертов просили охарактеризовать понятие инклюзивного образования, выявить его позитивные и негативные стороны, оценить нормативно-правовую базу этого процесса и опыт его внедрения в Бурятии (Приложение 2).

2. Глубинное интервью детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных инклюзивных школах и их родителей (2018 – 2022 гг., n =7).

3. Массовый опрос учащихся общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия проведен на основе целевой выборки. На первой ступени отбора из всех общеобразовательных школ были выбраны те, которые имели официальный статус инклюзивных. Такой статус получают школы, участвующие в проекте «Развитие инклюзивных школ в Республике Бурятия» на базе проекта «Международная сеть молодых инвалидов – за доступное образование». Кураторам республиканского проекта является региональный общественный фонд инвалидов-колясочников «Общество без барьеров» совместно с детским фондом «АОН Юнисеф», при поддержке региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» (г. Москва) с 2004 г. Проект реализуется на основе нормативно-правовых актов республиканского значения: республиканские целевые программы «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 гг.»; «Доступная среда» на 2010–2017 гг.; Постановление Правительства Республики Бурятия 2012 г. «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг.», где одной из задач являлось создание современной комплексной инфраструктуры реабилитационно-образовательной помощи детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья, интеграция их в среду обычных сверстников; «Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия на 2013 г.», где представлены основные понятия, относящиеся к инклюзивному образованию, принципы и формы его организации¹.

Проект включает в себя комплекс мероприятий. Первым этапом является оснащение школы необходимыми приспособлениями, такими как пандус, поручни, специальные парты, расширение дверных проемов и т. д. Далее проводится работа с педагогами. Для них организуются курсы, которые обучают методикам преподавания и оценивания детей с инвалидностью,

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 25.02.2015).

основам детской психологии. Еще один этап – работа с детьми без инвалидности и их родителями. Для них специалистами фонда «Общество без барьеров» проводятся «Уроки доброты», целью которых – формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями¹. Изначально проект инклюзивного образования внедрялся в общеобразовательных школах Улан-Удэ № 4 и 65.

На момент проведения исследования в 2014/2015 учебном году проект внедрения инклюзивного образования реализовывался на базе трех школ г. Улан-Удэ: № 4, 20, 13 и в школе № 2 г. Кяхты. Таким образом, местом проведения исследования стали 4 вышеуказанные инклюзивные общеобразовательные школы республики².

Далее целевая выборка имела место при отборе респондентов опроса. В группу опрашиваемых вошли дети без инвалидности и с инвалидностью по общему заболеванию без видимых признаков ограничения жизнедеятельности. Данная группа выбрана по причине их непосредственного участия в процессе внедрения инклюзии в школы. Для сбора всесторонней информации целесообразно было изучить мнение детей без особенностей, их отношение к людям с инвалидностью, оценить степень их готовности к совместному обучению с детьми-инвалидами. Данная информация помогла раскрыть позитивные результаты, а также выявить возможные скрытые проблемы внедрения инклюзивного образования, определить их причины и разработать рекомендации по их устранению.

Необходимо отметить, что опрос детей с инвалидностью с видимыми ограничениями жизнедеятельности, на социальную интеграцию которых направлено инклюзивное образование, внедряемое в исследуемых инклюзивных школах, и родителей этих детей не возможен по следующим

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 25.02.2015).

² Там же

причинам: количество детей, возраст детей младше 10 лет, небольшой период обучения в общеобразовательных инклюзивных школах.

На основе статистических данных вышеуказанных школ нами была определена генеральная совокупность (N – общее число учеников общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия), которая составила 2487 чел. (табл. 1).

Таблица 1

**Численность учеников общеобразовательных
инклюзивных школ Республики Бурятия за 2014/2015 учебный год**

№ школы	Ученики без инвалидности	Ученики с инвалидностью	Всего
№ 4 г. Улан-Удэ	489	13	502
№ 13 г. Улан-Удэ	439	8	447
№ 20 г. Улан-Удэ	740	7	747
№ 2 г. Кяхта	783	8	791
Итого	2451	36	2487

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

Целенаправленный отбор был также сделан по возрастному критерию учащихся школ – старший подростковый 14–17 лет, или период подростничества¹. Соответственно, объектом опроса стали учащиеся 8–11 классов. Данная возрастная группа представляет для нас интерес по нескольким причинам. В первую очередь, дети подросткового возраста, в отличие от младших школьников, способны дать развернутые и информативные ответы на открытые и сложные вопросы. У них не возникает трудностей с формулированием собственного мнения по различным темам. С точки зрения психологии отличительной чертой данного возраста является изменение мышления. Происходит переход от наглядно-образного мышления и начальных форм словесно-логического к гипотетико-рассуждающему, в основе которого лежит высокая степень обобщенности и абстрактности².

Во-вторых, данный период характеризуется изменением в самосознании детей. Предметом самосознания, оценки, самооценки являются качества

¹ Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 44.

² Коноваленко С. В. Развитие познавательной деятельности у детей от 10 до 14 лет. Практикум для психологов и логопедов. М.: Гном-Пресс, 1998. С. 21.

личности, которые связаны, в первую очередь, с учебной деятельностью и взаимоотношениями с окружающими¹. На первый план выходят взаимоотношения со сверстниками. Проявление отношения (как позитивного, так и негативного) к людям, имеющим какие-либо отличительные черты, становится наиболее ярким. При этом дети проявляют интерес к тому, как строят взаимоотношения окружающие их люди.

В-третьих, подростки уже достаточно ответственно и сознательно подходят к поставленным задачам. Особенно, если эти задачи сопряжены с возможностью выразить отношение к чему-либо, высказать собственное мнение. Это связано с возникновением у подростка «чувства взрослости», т. е. отношения подростка к себе как к взрослому. Эльконин Д. Б. описывает это чувство как определенную форму самосознания подростков, позволяющую им сравнивать и отождествлять себя со взрослыми и товарищами, находить образцы для подражания, строить по ним свои отношения с людьми.

Таким образом, в соответствии с вышеописанными критериями выбора объекта исследования выборочную совокупность (n) составили учащиеся 8–11 классов всех общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия, которые были опрошены методом сплошного опроса. Генеральная совокупность исследования (N) составила 2487 учеников, выборочная (n) – 549 учеников (табл. 2).

Таблица 2

**Численность учащихся 8 – 11 классов всех
общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия**

№ школы	Всего учеников	Ученики 8 –11 классов	Всего опрошенных учеников 8 – 11 классов
№ 4 г. Улан-Удэ	502	114	84
№ 13 г. Улан-Удэ	447	96	57
№ 20 г. Улан-Удэ	747	160	124
№ 2 г. Кяхта	791	179	126
Итого	2487	549	417

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

¹ Дарвиш О.Б. Возрастная психология: учеб. пос. для высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. С. 92.

В связи с тем, что во время проведения опроса часть опрашиваемых учеников по различным причинам (болезнь, семейные обстоятельства, участие во внешкольных мероприятиях) отсутствовала и, исключая некорректно заполненные анкеты, всего в обработку поступило 417 анкет.

Опрос проводился в виде анонимного анкетирования. Анкета составлялась с учетом возрастных особенностей респондентов, а именно для старших подростков 14–17 лет. На титульном листе было указано наименование темы исследования «Обучение детей с инвалидностью в общеобразовательных школах Республики Бурятия», цель исследования и общие правила заполнения.

Анкета состояла из 26 вопросов открытого и закрытого типа в пяти блоках. Вопросы были направлены на выявление важнейших индикаторов инклюзивного образования, отражающих его основные характеристики.

Прежде чем перейти к подробной характеристике каждого блока, рассмотрим понятия, ставшие основой для выявления актуальных для исследования индикаторов и разработки соответствующих им вопросов.

Так как массовый опрос направлен на выявление отношения детей без инвалидности к внедрению инклюзии в общеобразовательные школы, главными понятиями стали: социальная интеграция, безбарьерная среда, социальная адаптация, социализация, социальное взаимодействие, социальное самочувствие, толерантность.

Рассмотрим каждое понятие с точки зрения инклюзивного образования.

Социальная интеграция – наиболее широкое понятие, отражающее процесс, происходящий в самом обществе. Г. Эндрувайт в общей системно-теоретической формулировке определяет интеграцию («integer» – заверченный, полный, неприкосновенный) как процесс включения в систему новых элементов таким образом, что после этого они больше ничем не отличаются от прежних элементов этой системы¹. По отношению к людям с

¹ Россихина И. Г., Астонянц М. С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–58.

инвалидностью процесс социальной интеграции позволяет им адаптироваться к условиям жизни в обществе и полноценно функционировать. Поэтому инклюзивное образование – это важное условие для успешной интеграции инвалидов в жизнь общества.

Одно из главных понятий, на котором базируется инклюзивное образование – безбарьерная среда. Под ней понимается совокупность условий, позволяющих осуществлять жизненные потребности людям с ОВЗ. Инклюзивное образование как одна из форм по созданию безбарьерной среды подразумевает обеспечение всех необходимыми условиями для совместного обучения детей-инвалидов со сверстниками в общеобразовательных учреждениях¹.

Одна из задач инклюзивного образования – это социальная адаптация, или приспособление к новым условиям среды, как детей-инвалидов, так и детей без инвалидности. При этом подразумевается такой социальный процесс, где и адаптант (например личность, социальная группа) и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, т. е. активно взаимодействуют в процессе социальной адаптации².

Также социальная коммуникация детей-инвалидов со сверстниками в процессе совместного обучения является необходимым условием для успешной социализации обеих групп.

Важнейшим показателем влияния на индивида любого процесса, в том числе и внедрения инклюзии, является его социальное самочувствие.

Еще одно ключевое понятие инклюзивного образования – толерантность. Формирование уважительного отношения общества к людям с особенностями развития как к равноправному его члену – одна из стратегических задач внедрения инклюзии.

¹ Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf (дата обращения: 25.02.2015).

² Социология: энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 941.

Вышеуказанные понятия легли в основу формирования вопросов анкеты. Инструментарий включал 5 блоков:

1. Социальное самочувствие ребенка (респондента) среди сверстников.

Основные индикаторы:

- удовлетворенность жизнью;
- социальные ценности;
- степень коммуникабельности.

2. Аспекты отношения к людям с инвалидностью. Основные понятия и индикаторы:

- толерантность (принятие, уважение, сострадание, сочувствие);
- социальное взаимодействие (число друзей с особенностями развития, совместная деятельность, общие интересы).

3. Степень осведомленности о различных проблемах людей с инвалидностью. Основные понятия и индикаторы:

- безбарьерная среда (нормативно-правовые аспекты инвалидности, архитектурный доступ школ, наличие специальных приспособлений, информационный доступ);
- социальная адаптация (социальная удовлетворенность, толерантное отношение);
- социализация (социальная активность, социальная автономность).

4. Общественное мнение. В данном блоке вопросы направлены на выявление представления детей об общем отношении общества к людям с инвалидностью. Основные понятия и индикаторы:

- толерантность (принятие, уважение, сострадание, сочувствие, равноправие).

5. Личные сведения о респондентах (пол, возраст, № школы, класс, состав семьи, количество детей в семье).

Вопросы базовых блоков анкеты (2, 3, 4) легли в основу формирования основных аспектов исследования процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы республики: отношение

респондентов к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию. Данные подходы были рассмотрены через призму различных социально-демографических факторов, параметрами которых были возраст респондентов, пол, состав семьи и информированность.

По итогам анализа анкеты выяснилось, что одним из значимых фактором по изучаемым аспектам является информированность. Под ней автор подразумевает осведомленность респондентов в отношении различных сфер жизнедеятельности людей, имеющих инвалидность, а именно о формах инвалидности, их причинах и последствиях; имеющихся ограничениях, путях и методах их преодоления; потребностях и желаниях; мерах различного вида поддержки. Методы определения степени информированности, а также подробный анализ каждого исследуемого аспекта описаны автором во второй главе диссертационной работы.

Интерпретация результатов социологического опроса, проведенного по изложенной выше методике, основана на методологических подходах и определениях основных понятий, принятых в данной главе.

Автор принимал участие в массовом опросе студентов вузов и ссузов Бурятии с целью выявления их социального самочувствия и отношения к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию. Опрос проведен методом группового анкетирования в ноябре 2022 г. сектором социологии ИМБТ СО РАН. Для этого была разработана многоступенчатая гнездовая выборка ($n = 2000$ чел.). В качестве ступеней отбора выступали вузы, ссузы – профиль обучения – факультеты – специальности – курсы – группы. На первой ступени были определены 4 государственных вуза и 4 ссуза. Для отбора факультетов и специальностей в вузах и ссузах учитывалось деление на 4 направления: естественно-научное, гуманитарное, технологическое, социально-экономическое. После определения вуза, ссуза и направления обучения отбирались институты и факультеты, курсы обучения, а затем шел отбор конкретных групп студентов (гнезд) с учетом обозначенных четырех направлений, где проводилось сплошное групповое анкетирование.

В итоге было опрошено 2016 студентов (1611 студентов вузов, 404 студента ссузов, 1 человек не дал ответ): БГУ – 552 чел., ВСГИК – 263, ВСГУТУ – 400, БГСХА – 400, БРИТ – 100, ТЭТ – 100, РБМК – 100, БРПК – 100 чел.

В анкете исследования содержались вопросы автора об инклюзивном образовании, о безбарьерной среде и отношении к детям с ограниченными возможностями. Мы посчитали возможным получить в ходе данного опроса эмпирические данные в дополнение к массовому опросу школьников (2014 – 2015 гг.) с целью выявления изменений, произошедших в период с момента начала активного внедрения инклюзивного обучения в Бурятии (2014–2016 гг.) по настоящее время. Причина, по которой выбрали студентов вузов и ссузов, заключалась в том, что нынешние студенты по возрасту относятся к тому поколению детей, период подростничества которых (14–17 лет) пришелся на время начала активного внедрения инклюзии в школы республики (2014–2017 гг.). Этот период отличался повсеместным внедрением инклюзивных практик в общеобразовательные школы Бурятии. Характерными его чертами было увеличение среди школьников числа детей с различными формами инвалидности, проведение ряда мероприятий информационной направленности («Уроки доброты», «Кино без барьеров», «инклюзиады», социальная реклама на местных каналах и т. д.), принятие новых федеральных государственных образовательных стандартов (2016 г).

При этом в последующие годы (2017–2022 гг.) произошел спад активности внедрения инклюзии в общеобразовательные учреждения республики. Причинами послужили как различные социально-экономические барьеры (недостаточное финансирование, нехватка специалистов, общественные негативные стереотипы и т. д.), так и пандемия, вызванная вспышкой вируса COVID-19 в 2019–2022 гг., в период которой учебный процесс для всех учащихся был переведен в удаленный режим в онлайн-формате. Получается, что бывшие школьники – ныне студенты застали и период бурного внедрения инклюзии в общеобразовательные учреждения

Бурятии, и период ее стагнации. По предположению автора, мнение нынешних студентов по ключевым вопросам инклюзивного образования и отношения к людям с инвалидностью будет коррелировать с мнением школьников, опрошенных в 2014 – 2015 гг.

Выводы:

1. Инклюзивное образование является новым структурным компонентом современного российского общества и представляет собой закономерный процесс развития системы общего образования в условиях трансформационных изменений. Инклюзивное образование выступает в качестве социально-педагогического процесса и социального института.

2. Люди с ограниченными возможностями здоровья (люди с инвалидностью) – это социальная группа, которая занимает особое место в социальной структуре общества. Ее особенность обоснована присущими только ей специфическими чертами, одной из которых является наличие статуса «инвалида». Данная группа, с одной стороны, регулируется основными социальными институтами и имеет собственную обширную нормативно-правовую базу, с другой, одновременно находится в зависимости от всех основных социальных институтов, что накладывает необходимость особого взаимодействия этих институтов для решения имеющихся проблем.

3. Инклюзивное образование – одно из новых методов решения различных проблем людей с ограниченными возможностями здоровья, так как процесс его внедрения затрагивает всю систему образования в целом и может быть обеспечен только путем комплексного взаимодействия таких социальных институтов, как государство, семья, право, экономика.

4. Проведенное социологическое исследование направлено на изучение разных сторон процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения Республики Бурятия. Полученные данные легли в основу оценки состояния данного процесса, помогли выявить проблемы и разработать рекомендации по его корректному внедрению.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Нормативно-правовое обеспечение внедрения инклюзивного образования в рамках формирования доступной среды для инвалидов

Социализация людей с ограниченными возможностями – одна из важнейших задач социальной политики Российского государства. Это обусловлено постоянно увеличивающимся ростом числа людей, имеющих инвалидность, особенно среди детского населения. Приоритетным направлением в этой связи является создание для людей с ограниченными возможностями таких условий жизнедеятельности, при которых они могли бы пользоваться всеми правами и свободами, гарантированными каждому гражданину государством. Речь идет о создании доступной среды, включающей следующие компоненты: оснащенность социальных объектов специальными приспособлениями, полный информационный доступ, специальный транспорт, а также возможность получения образования и трудоустройства¹.

В рамках формирования доступной среды одну из ключевых ролей, по нашему мнению, играет инклюзивное образование. Оно представляет собой необходимую ступень создания доступности, поскольку его реализация возможна только при наличии всех пространственных, физических и информационных условий доступной среды. К тому же, являясь частью системы общего института образования, инклюзивное образование в большей степени способствует активной социализации людей с инвалидностью.

Одним из показателей развитой социальной сферы любого государства является хорошо разработанная и эффективно работающая нормативно-правовая база. В документах различного уровня (международных, федеральных, региональных), которые применяются в РФ, изложены

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

основные права инвалидов, рекомендуемые основные меры государственной поддержки, а также нормативы, определяющие доступность среды для инвалидов. Несмотря на то, что каждый документ имеет свое собственное узкое направление, общая цель состоит в обеспечении необходимых условий для того, чтобы люди с ограниченными возможностями здоровья являлись равноправными членами российского общества¹.

Рассмотрим основные предпосылки формирования инклюзии через призму развития нормативно-правовой базы в области защиты прав инвалидов. В первую очередь будет дан анализ нормативным актам международного значения, так как они легли в основу многих документов в области защиты прав людей с инвалидностью различных стран, в том числе в Российской Федерации, затем документам федерального значения и региональным нормативно-правовым актам.

Закрепление в нормативных документах основных прав инвалидов происходило как в мире, так и Российской Федерации постепенно. Хронологически данный процесс можно рассмотреть в соответствии с основными этапами становления моделей инвалидности. Современными отечественными и зарубежными учеными (П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова, Н. С. Грозная, И. В. Мкртумова, А. И. Мухлаева, Р. Рейсер) разработаны различные подходы к типологии этих этапов. В данной работе автором выбрана классификация, предложенная Н. С. Грозной².

В соответствии с этим подходом ученого существуют три основных этапа: сегрегация, интеграция и включение (инклюзия).

Исторический период сегрегации, или «медицинской модели», затрагивает начало XX в. до середины 60-х гг. Основное положение модели заключалось в утверждении о том, что человек с особенностями развития

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

² Грозная Н. С. Включающее образование. История и зарубежный опыт // Вопросы образования. 2006. № 2 (декабрь). С. 89–104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchayuschee-obrazovanie-istoriya-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 08.09.16).

нуждался долгосрочном специализированном лечении. Данная модель показала свою несостоятельность, так как, по мнению автора «...в условиях закрытого учреждения способности человека атрофируются, круг общения сужается, самооценка падает, навсегда закрывается дорога к полноценной жизни»¹. Здесь мы полностью согласны с мнением автора, так как у инвалидов практически отсутствовала возможность познания окружающего мира доступными для других людей способами, например через общение, обмен опытом, самовыражение. Кроме того, в тот исторический период условия проживания в подобных учреждениях сводились лишь к комфортному физическому пребыванию инвалида, и практически не уделялось внимание полноценному развитию людей с инвалидностью, связанному непосредственно со взаимодействием их с социумом. Развивающиеся идеи построения гражданского общества требовали пересмотра отношения общества к различным социальным группам, в числе которых были инвалиды.

Впервые права людей с ОВЗ были сформулированы в документе, являющемся основополагающим для всех остальных законов – Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В соответствии с ее основными принципами инвалиды могут осуществлять весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав, пользоваться признанным за ними правом осуществлять их на равных условиях с другими людьми². Данное положение определяет главный принцип построения эффективной системы социальной защиты людей с инвалидностью – доступность через равноправие³.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. впервые, регламентирующая права и свободы человека, повлияла на формирование

¹ Грозная Н. С. Включающее образование. История и зарубежный опыт // Вопросы образования. 2006. № 2 (декабрь). С. 89–104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchayuschee-obrazovanie-istoriya-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 08.09.2016).

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 10.10.2016).

³ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

новой модели инвалидности – интеграции, или нормализации (60 – 80-е гг. XX в.). В этот исторический период были приняты основные документы международного значения: Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. и Декларация о правах инвалидов 1975 г.

Декларация прав ребенка¹ стала одним из первых документов, регламентирующих права детей. Второй ее принцип гласит о том, что дети должны быть защищены, им необходимо предоставить возможности и условия для их полноценного физического, умственного, нравственного и духовного развития, социального здоровья. В данной связи основной принцип законодательной базы - это защита интересов ребенка. Образование, согласно документу, бесплатное и обязательное. Основная его цель – общее культурное развитие ребенка, при котором в условиях равных возможностей он смог бы развить свои способности, иметь собственное суждение, а также сформировать моральную и социальную ответственность и быть социально полезным. Необходимо отметить, что в Российской Федерации главные принципы декларации закреплены в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации 1998 г.»²

Положения о недопустимости каких-либо форм дискриминации более детально сформулированы в Декларации о правах инвалидов 1975 г.³. Инвалиды, согласно документу, имеют право на уважение их человеческого достоинства без каких-либо исключений, различий и дискриминации по различным признакам, на медицинское, функциональное, психическое лечение, восстановление здоровья и положения в обществе⁴. В соответствии с

¹ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901035> (дата обращения: 15.10.2016).

² Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ.

³ Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения: 10.10.2016).

⁴ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

Декларацией о правах умственно отсталых лиц¹ люди с инвалидностью получили гарантии оказания помощи в развитии их способностей в разных областях деятельности и содействия включению их в обычную жизнь общества по мере возможности.

Анализируя данный период, можно говорить о достаточно важном шаге на пути к процессу активной социализации инвалидов, но, с другой стороны, этот процесс был односторонним, предполагающим минимальную долю участия в нем общества в целом. Например, в отношении детей Т. Бут писал, что «...дети должны были принять нормы, характерные для доминирующей культуры, и следовать им в своем поведении²», иначе говоря, ассимилироваться и тем самым социализироваться. Имеется в виду, что приспособляться к условиям среды должны были сами инвалиды, что привело к появлению для них множества проблем социального характера, в то время как общество быстро меняться не способно.

С середины 1980-х гг. и в настоящее время во многих странах мира развивается *«социальная модель», или инклюзия*. Основная цель данного периода – создание условий, при которых само общество и среда будут стремиться адаптироваться к возможностям инвалидов. Данный период является наиболее значимым в определении места социальной группы инвалидов в социальной структуре общества. Актуализируются понятия доступной равноправной среды, толерантности к людям с ограниченными возможностями, инклюзивного образования, инклюзии.

В настоящее время основные права инвалидов, условия создания для них доступной равноправной среды закреплены во многих документах как международного, так и федерального и регионального значения. Выше

¹ Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 20.10.2016).

² Грозная Н. С. Включающее образование. История и зарубежный опыт // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 89–104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchayuschee-obrazovanie-istoriya-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 08.09.16).

приведены базовые нормативно-правовые акты, ставшие основой для большинства российских законов в изучаемой области.

В Российской Федерации в связи с историческими событиями начало периода социальной модели приходится на начало 90-х гг. XX в. В это время людям с инвалидностью стали уделять больше внимания. Разрабатывались пути решения проблем адаптации условий среды к их нуждам, поднимались вопросы создания системы социальных связей и развития их способностей, которые могли быть востребованы в месте их проживания, работы, учебы.

Принятая в 1993 г. Конституция¹ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Данное положение подкреплено в настоящее время наличием системы социальных служб по каждому вышеперечисленному направлению, системой законов и подзаконных актов². А внесенные в данный документ в 2020 г. поправки (ст. 114, п.1), обязали Правительство Российской Федерации обеспечить функционирование системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни³.

Президентом РФ в 1992 г. было издано несколько указов в области защиты прав инвалидов:

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> / (дата обращения: 02.11.2016).

² Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

³ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 10.09.2022).

– «О научном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов», в котором речь шла об организации научных исследований по проблемам инвалидности, разработке мероприятий по пропаганде данных проблем и подготовке кадров, осуществляющих профилактику инвалидности.

– «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов», согласно которому люди с инвалидностью получили определенные материальные и медицинские льготы.

– «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности», где речь шла о разработке федеральных целевых программы по обеспечению доступности для инвалидов зданий и сооружений, находящихся в федеральной собственности, обеспечению инвалидов средствами индивидуального транспорта и производству средств междугородного общественного пассажирского транспорта, приспособленного для пользования инвалидами.

Издание данных указов, по нашему мнению, стало отправной точкой по формированию доступной в широком смысле среды для полноценной жизнедеятельности инвалидов¹.

Особое внимание защите детского населения стали уделять в начале 90-х гг. Принятая в 1993 г. Федеральная программа «Дети России» включала более 10 федеральных целевых программ. Целью программы «Дети-инвалиды» (1993 г.)² являлось формирование основ комплексного решения проблем детей с ограниченными возможностями и семей, в которых они воспитываются, создание условий для независимой жизни этой части населения, решение медико-социальных, социально-экономических и нравственных проблем детей-инвалидов и их родителей, вопросов профилактики детской инвалидности, создания системы реабилитации таких

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

² О президентской программе «Дети России»: Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 1696. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/62734> (дата обращения: 10.11.2016).

детей, организации разработки и выпуска изделий, необходимых для нормальной жизнедеятельности и адаптации в обществе¹.

Основной результат деятельности программы – возникновение новой системы медико-социальной реабилитации детей-инвалидов без помещения их в интернатные учреждения и подготовка кадров для этой работы. Всего на тот период было создано более 170 реабилитационных центров для детей и подростков с особыми возможностями здоровья. Разработаны современные модели, технологии и методики реабилитации детей.

Принятие в 1995 г. закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»² стало важным этапом развития социальной помощи людям с инвалидностью. Законом определены основные меры социальной защиты инвалидов, а также сформулированы и введены понятия: инвалид, ограничения жизнедеятельности, социальная защита и социальная поддержка. Этот закон определил важность и необходимость создания таких условий жизнедеятельности для людей с инвалидностью, при которых они могли бы в полной мере чувствовать себя равноправными членами общества³.

Принятие закона способствовало продвижению идей социализации людей с инвалидностью. Для решения актуальных вопросов инвалидности были изданы различные нормативно-правовые акты. Федеральный закон 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» был направлен на регулирование отношений в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, установление для них экономических, социальных и правовых гарантий⁴. Начиная с 2000 г. на каждые последующие 5 лет были приняты Федеральные целевые программы:

¹ О президентской программе «Дети России»: Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 1696. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/62734> (дата обращения: 10.11.2016).

² Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44823/#p41 (дата обращения: 10.11.2016).

³ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29169190> (дата обращения: 18.03.2017).

⁴ Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» № 122-ФЗ от 2 августа 1995 г. // Банк документов Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

«Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 гг.¹»; «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 гг.²»

В российском обществе одним из важнейших событий на этапе формирования безбарьерной среды для граждан с инвалидностью можно считать принятие Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2025 гг. Изначально программа была рассчитана на период 2011–2015 гг., затем дважды продлена (в 2014 до 2020 г. и в 2018 до 2025 г.). Программа представляет собой комплекс планомерных мероприятий по решению наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью и маломобильные группы населения в нашей стране. Следует отметить, что впервые в одном документе отображены все основные сферы жизнедеятельности инвалидов. Об этом свидетельствует основная цель программы, направленная на создание правовых, институциональных, и экономических условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни. Конкретные меры и индикаторы, по которым можно оценить эффективность реализации программы, описаны в ее задачах: обеспечение равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, профессиональному развитию и трудоустройству; обеспечение объективности и прозрачности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы³. В процессе реализации программы решение некоторых задач привело к необходимости

¹ Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 годы: Федеральная целевая программа, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=201000425&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 13.01.2016).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 832 «О федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы» // Банк документов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

³ Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг. / Министерство труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 13.01.2016).

внесения изменений в имеющуюся нормативно-правовую базу в области защиты прав инвалидов, а также принятия ряда новых документов.

Далее считаем необходимым обратиться к еще одному важному международному документу, направленному на формирование доступной среды для инвалидов. Принятая в 2006 г. Генеральной ассамблеей ООН Конвенция о правах инвалидов обязала страны, ратифицировавшие данный документ, принимать меры по созданию условий для полного вовлечения инвалидов во все аспекты жизни, а также содействовать максимальной реализации их физических, умственных, социальных и профессиональных способностей¹. Российская Федерация подписала данную Конвенцию в 2008 г., в 2012 г. вступил в силу Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». С точки зрения В. В. Рязанского², Конвенция обозначила важные принципы обеспечения прав людей с инвалидностью в различных сферах их жизнедеятельности. Документ содержит статьи о свободе выражения мнений и убеждений, доступе к информации, личной мобильности, уважении семьи и дома, неприкосновенности частной жизни, а также о здоровье, реабилитации и образовании.

Изменения, произошедшие в обществе с принятием данного документа, связаны с интерпретацией инвалидности как эволюционирующего процесса. А. Шишлов и Р. Коменда определяют Конвенцию как «результат взаимодействия, который происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими»³.

¹ Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 10.11.2014).

² Рязанский В. В. Законодательное обеспечение равных прав и возможностей инвалидов в Российской Федерации // Партнерство государства и гражданского общества в обеспечении доступной среды жизнедеятельности для инвалидов. 2012. № 4 Т. 447. С. 3–8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25905/ (дата обращения: 17.02.2015).

³ Шишлов А., Коменда Р. Всесторонняя вовлеченность и право на участие в жизни общества. Конвенция по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazunovcons.ru/images/pictures/glazunovcons/konventsia.pdf> (дата обращения: 02.03.2016).

Итогом ратификации документа, по нашему мнению, является принятие в России ряда следующих нормативных актов, серьезно повлиявших на формирование доступной среды для инвалидов.

В 2014 г. принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». Данным законом (п. 1 ч. 4 ст. 26) в целях обеспечения условий доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и условий для беспрепятственного пользования услугами был установлен переходный период, в течение которого федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления утверждают и реализуют в сферах установленной деятельности мероприятия по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг¹.

Следует отметить, что закон направлен на выполнение целей Федеральной программы «Доступная среда» на 2011–2030 гг., подпрограммы №1 «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения²». Законом определены обязательные для исполнения всеми собственниками объектов и поставщиками услуг конкретные требования по созданию инвалидам равных со всеми их получателями условий жизнедеятельности.

В рамках обеспечения прав детей-инвалидов Федеральной программой «Доступная среда» на 2011–2030 гг. предусмотрены следующие меры. Согласно подпрограмме № 2 «Совершенствование системы комплексной

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. ФЗ от 1 декабря 2014 г. N 419-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 15.11.2018).

² Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 05.03.2016).

реабилитации и абилитации инвалидов» в 2016 г., Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2016 г. № 1839-р утверждена Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 г.

Основные положения Концепции направлены на развитие системы ранней помощи в Российской Федерации и основываются на постулатах Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка. Речь идет о создании комфортной и доброжелательной для жизни среды, об обеспечении доступности и качества дошкольного образования для детей-инвалидов, детей с ограничениями жизнедеятельности, не имеющих статуса ребенка-инвалида, детей из групп риска, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для детей, находящихся в социально опасном положении¹. Оказание услуг ранней помощи предполагает комплексную работу команды специалистов, в числе которых врачи, социальные работники, педагоги, психологи, а также последующий патронаж ребенка и его семьи. Такая система комплексной ранней помощи детям определенных социальных групп является первой основополагающей ступенью на пути реализации инклюзивных практик в последующих сферах жизнедеятельности каждого ребенка.

Следует отметить еще раз, что Федеральная программа «Доступная среда» на 2011–2030 гг. является всеобъемлющим документом в области обеспечения права людей с инвалидностью на безбарьерную среду в России в настоящее время.

Анализ промежуточных показателей результатов реализации программы «Доступная среда» на 2011–2030 гг. (табл. 3), представленных в официальных отчетах Министерства труда и социальной защиты населения РФ, показал достаточно высокую степень выполнения запланированных задач. Полное выполнение плана наблюдается по всем представленным

¹ Распоряжение Правительства РФ № 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года» от 31 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/47348.html> (дата обращения: 23.05.2019).

индикаторам. Некоторые фактические показатели значительно выше ожидаемых результатов.

Таблица 3

**Основные показатели промежуточных результатов
реализации программы «Доступная среда» на 2011–2025 гг.**

Индикатор	2015 г. по факту, %	2019 г. по факту, %	2020 г. по факту, %	2020 г. по плану, %
Доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов	50,7	66,9	70,4	66,8
Доля инвалидов, положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов, в общей численности опрошенных инвалидов	49,6	67,4	67,7	61,9
Доля субъектов Российской Федерации, имеющих сформированные и обновляемые карты доступности объектов и услуг, в общем количестве субъектов Российской Федерации	90,0	98,8	99,0	99,0
Доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве общеобразовательных организаций	20,0	24,17	28,0	22,9
Доля инвалидов, обеспеченных техническими средствами реабилитации (услугами) в соответствии с федеральным перечнем в рамках индивидуальной программы реабилитации, в общей численности инвалидов	98,0	98,0	98,0	98,0

Сост. по: Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» за 2019 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1353> (дата обращения: 01.08.2011); Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы за 2020 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/1396> (дата обращения: 01.08.2021).

В регионах показатели по некоторым индикаторам существенно разнятся по сравнению со средними фактическими данными по Российской Федерации. Для этого мы взяли данные по Республике Бурятия и приграничных к ней субъектов (табл. 4).

Таблица 4

**Итоги реализации государственной программы «Доступная среда»
на 2011–2030 гг. и 2020 г. в некоторых субъектах Российской Федерации, %**

Индикатор	Республика Бурятия	Иркутская область	Забайкальский край	Республика Тыва
Доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов	88,0	80,9	73,0	68,0
Доля инвалидов, обеспеченных техническими средствами реабилитации (услугами) в соответствии с федеральным перечнем в рамках индивидуальной программы реабилитации, в общей численности инвалидов	98,0	98,0	98,0	98,0
Доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов	100	100	100	100
Доля детей-инвалидов, которым созданы условия для получения качественного начального общего, основного общего, среднего общего образования, в общей численности детей-инвалидов школьного возраста	33,3	34,5	22,9	24,9

Сост. по: Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг. за 2020 год»: Минтруд России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/1396> (дата обращения: 01.08.2022).

Исходя из анализа данных официальных источников, можно заключить, что процесс формирования безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья в регионах протекает достаточно активно.

Имеющиеся на конец 2020 г. результаты в целом соответствуют заявленным в паспорте Программы. С одной стороны, это говорит о достаточно успешной реализации планов Программы за прошедший период, с другой, представленные данные отражают лишь количественные показатели. Определить на данный момент насколько качественные показатели соответствуют норме, достаточно сложно. Тем не менее можно говорить пока о планомерной работе по формированию безбарьерной среды в России.

Нормативно-правовое обеспечение инклюзивного образования

Одним из направлений развития доступной среды для инвалидов является реализация инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование в условиях современного общества представляет собой закономерное развитие системы общего образования в плане приспособления его под потребности всех без исключения людей, независимо от пола, возраста, происхождения, национальности и состояния здоровья.

Согласно открытому досье ЮНЕСКО по инклюзивному образованию, понятие «инклюзивное образование» сформировалось из убеждения, что образование – основное право человека, которое создает основу для более справедливого общества. Все учащиеся имеют право на образование независимо от их индивидуальных качеств или проблемы¹. В досье приводятся примеры того, что изначально инклюзивное обучение касалось не только такой социальной группы, как дети-инвалиды, но и иных групп: дети, жившие в нищете, принадлежащие к этническим или языковым меньшинствам, проживавшие в отдаленных районах. При этом внимание акцентируется на том, что именно социальная группа детей с инвалидностью зачастую

¹ Маграбу Ф. Открытое досье по инклюзивному образованию. Париж: ЮНЕСКО, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132164_rus (дата обращения: 03.12.2016).

находилась в наиболее неблагоприятном положении как в рамках системы образования, так и в обществе в целом. Ф. Маграбу выделил одну из наиболее точных и острых проблем, с которыми сталкивались дети с ограниченными возможностями здоровья: «традиционно дети с инвалидностью и особыми образовательными потребностями страдали от отчуждения, дискриминации и сегрегации, имевших место в системе основного образования и проявлявшихся со стороны их сверстников. Некоторые из них помещались в специальные классы или школы. Многие дети были лишены доступа к какому-либо образованию вообще»¹.

Основополагающими документами в области развития инклюзивного образования в период модели социализации стали международные акты. Конвенция о правах ребенка 1989 г.² – первый документ, в котором говорится об основных мерах по созданию равноправной среды в сфере образования. Статья 23 посвящена вопросам правовой защиты детей с отклонениями в развитии. Одним из условий является обеспечение ребенку-инвалиду доступа к образованию и профессиональной подготовке. Идеи равных возможностей через реализацию инклюзивного образования можно проследить в ст. 28, согласно которой осуществление права ребенка на образование на основе равных возможностей должно достигаться через развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, а также с помощью обеспечения доступности информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей³.

По нашему мнению, Конвенция о правах ребенка явилась отправной точкой в развитии нормативно-правовой базы, касающейся реализации инклюзивного образования, так как в ней впервые говорилось об осуществлении ребенком права на получение всех форм образования на

¹ Маграбу Ф. Открытое доосье по инклюзивному образованию. Париж: ЮНЕСКО, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132164_rus (дата обращения: 03.12.2016).

² Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 02.11.2016).

³ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

основе равных возможностей и в полном объеме¹. В Российской Федерации Конвенция была ратифицирована в 1993 г.

В 1990 г. в связи с активным развитием Движения за образование в Джомтьене (Таиланд) была проведена Всемирная конференция по образованию для всех. Цель – предоставление всем детям, молодежи и взрослым возможности реализовать свое право на образование². В принятой там декларации³ (ст. 2.2) были определены основные элементы «расширенного подхода» к базовому образованию и направления развития инклюзивного образования, касающиеся различных социальных групп, в том числе и детей с инвалидностью. Положения этого документа стали хорошей рекомендацией по подготовке к реализации проекта «образования для всех».

В 1994 г. в г. Саламанка прошла Всемирная конференция по образованию детей с особыми потребностями, в результате которой принята Саламанкская декларация: о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями⁴.

Впервые в официальном документе даны основные характеристики понятия «инклюзивное образование». Как отметил Ф. Майор, «...в целях содействия достижению целей образования для всех и рассмотрения тех изменений, которые необходимо осуществить в области основных направлений политики, требуемых для поощрения подхода, заключающегося в инклюзивном образовании, а именно: обеспечения того, чтобы школы могли быть открытыми для всех детей, особенно детей с особыми образовательными потребностями»⁵. В соответствии с п. 2 Декларации общеобразовательные

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

² Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей, 1990 г., Джомтьен, Таиланд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/protect-rights/law/international/vw-505/> (дата обращения: 13.01.2016 г.).

³ Там же

⁴ Саламанкская декларация: о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. Принята на Всемирную конференцию по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанка, Испания. 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 26.11.2016 г.)

⁵ Там же.

школы с инклюзивной направленностью являются эффективным средством борьбы с дискриминацией в отношении детей с особыми потребностями, направлены на формирование в общинах дружелюбной атмосферы, создание инклюзивного общества, предоставление возможностей получения образования¹.

Данные положения легли в основу формирования законов в области обеспечения прав на получение образования детьми с особыми потребностями в различных странах. Например, появление в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. понятия «инклюзивное образование».

В рамках обеспечения прав людей с инвалидностью на образование в Российской Федерации считаем необходимым выделить несколько документов. В 2002 г. был издан Приказ «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.». Согласно документу, в сфере образования должны были произойти изменения, касающиеся, в первую очередь школы, которая должна стать существенным этапом гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности². В соответствии с новыми требованиями к системе российского образования необходимо было повсюду предоставить равный доступ людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья³. Данное положение свидетельствует о первых попытках внедрения идей инклюзивного образования.

¹ Саламанкская декларация: о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. Принята на Всемирную конференцию по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанка, Испания. 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 26.11.2016 г.).

² О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 февраля 2002 № 393. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения: 18.10.2015 г.).

³ Там же

Особенно важным изменением в российском институте образования было официальное заявление о внедрении инклюзии в его систему. Основные понятия данного направления образования были прописаны в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. Пункт 27 ст. 2 данного закона определяет инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей¹. Кроме того, в документе прописано одно из условий обеспечения доступности в получении образования лицами с ОВЗ – применение для них адаптированной образовательной программы с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости корректировки нарушений развития и социальную адаптацию лиц с ограниченными возможностями здоровья².

С одной стороны, внесенные изменения официально узаконили инклюзивное образование, предоставив возможность для его массового внедрения. С другой – возникли трудности при его непосредственной реализации в связи с наличием некоторых несоответствий. Так, в соответствии с основными понятиями, принятыми в законе, создание посредством инклюзивного образования условий для обучения в общеобразовательных учреждениях предполагается только для детей с ограниченными возможностями здоровья. Такая категория, как «дети-инвалиды» в данном законе нигде не прописана, соответственно, не попадает под возможные программы в области инклюзивного образования. В связи с чем имеют место отказы со стороны администраций общеобразовательных учреждений в принятии ребенка с инвалидностью. Примерами подобных отказов в Республике Бурятия поделились трое экспертов. По сообщению специалиста Комитета по образованию, официальных заявлений в Комитет от родителей

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон, принятый Государственной Думой 21 декабря 2012г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.11.2018).

² Там же

по поводу отказа их ребенку в обучении в общеобразовательных учреждениях города в разы меньше фактических. Это, по ее мнению, связано с тем, что «родители не хотят придавать это огласке во избежание негативных эмоций, бюрократических проволочек, а также опасаясь последующего плохого отношения к их ребенку в случае, если администрацию учреждения обяжут в принудительном порядке принять его». Председатель общественной организации родителей детей-инвалидов рассказал о факте непринятия детей в общеобразовательную школу (физически адаптированную под нужды детей-инвалидов) со стороны ее активистов из числа родителей.

В целях исполнения инклюзивно-направленных положений вышеуказанного Федерального закона, на основе Конституции Российской Федерации и других российских законов с учетом Конвенции ООН о правах инвалидов, Конвенции ООН о правах ребенка Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1598 и №1599 были утверждены следующие стандарты: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и Федерального государственного образовательного стандарта образования¹ (далее – ФГОС) обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Согласно приказам, Стандарты должны быть применены к правоотношениям, возникшим с 1 сентября 2016 г.

Впервые законом определены конкретные требования к организации учебного процесса для детей с особенностями развития в условиях общеобразовательных учреждений. Если предыдущий Стандарт (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373²) лишь рекомендовал учитывать образовательные

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» от 19 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70862366/> (дата обращения: 15.09.2017).

² Там же

потребности детей с особыми потребностями и предоставлял возможность педагогам, родителям и самим детям разрабатывать индивидуальные учебные программы, то новые Стандарты уже обязывают выполнения требований по реализации адаптированных основных общеобразовательных программ для детей с особенностями развития. При этом каждый из Стандартов ориентирован на конкретную группу детей, объединенных в соответствии с имеющимися особенностями развития и сопутствующими этим особенностям потребностями.

В каждом из представленных документов прописан основной принцип построения инклюзивной модели образования, предполагающий создание в рамках образовательных учреждений специальных условий для получения детьми с особыми образовательными потребностями полноценного образования.

Одним из ключевых для инклюзии нововведений Стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) стало дополнение пункта «о предоставлении равных возможностей получения качественного образования» конкретными условиями: «вне зависимости от места жительства, пола, национальности, языка, социального статуса, степени выражения ограничений здоровья, психофизиологических и других особенностей».

Таким образом, новые Федеральные государственные образовательные стандарты направлены на устранение всех форм дискриминации в области получения образования детьми с особыми потребностями, формирования толерантного к ним отношения.

Непосредственное отношение к созданию инклюзивной образовательной среды в Российской Федерации имеет Федеральная программа «Доступная среда на 2011–2025 гг.». В рамках ее первой подпрограммы «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» одним из инклюзивно-направленных

мероприятий является создание в общеобразовательных организациях условий для инклюзивного образования детей-инвалидов, включая формирование безбарьерной универсальной среды для свободного доступа и оснащение учебных учреждений специальным оборудованием: реабилитационным, учебным, автотранспортом¹.

В качестве одного из показательных итогов реализации госпрограммы «Доступная среда 2011–2030 гг.» в отношении внедрения инклюзивного образования за период с 2011 по 2016 гг. является увеличение количества школ, в которых могут обучаться дети-инвалиды, в 5 раз – с 2 тыс. (2,5 % от общего количества) в 2011 г. до 10,1 тыс. (28 %) в 2020 г., а инклюзивных детских садов – более 8 тыс. (21, 8% от общего количества)².

В декабре 2014 г. Правительством Российской Федерации утверждена Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.³. В данном документе об инклюзивном образовании речь шла о корректировке сети вузов, которая предполагает создание комфортных условий для учащихся, в том числе в плане обеспечения необходимой инфраструктурой. Согласно программе, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497⁴, каждая из ее задач направлена в определенной мере на обеспечение условий для получения образовательных услуг людьми с инвалидностью наравне с остальными учащимися. Это следует из описания первой задачи программы по разработке и распространению структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании, где в качестве важного условия ее

¹ Консоридум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420319730> (дата обращения: 25.03.2020).

² Минпросвещения ведет системную работу в сфере развития инклюзивного образования / Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/4279/minprosvescheniya-vedet-sistemnyuyu-rabotu-v-sfere-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 276 5-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).

⁴ Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. N 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71044750/> (дата обращения: 17.02.2017)

эффективного решения является реализация мероприятий, направленных на усовершенствование инфраструктуры образования, в том числе для людей с особенностями развития¹.

Вторая задача напрямую связана с инклюзией и предусматривает реализацию мероприятий, направленных на обеспечение внедрения федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного и общего образования, образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья². Данные ФГОСы уже разработаны и внедрены с 1 сентября 2016 г.

Одним из последних отечественных нововведений в области развития инклюзивного образования станет внедрение с 1 сентября 2023 г. единых федеральных адаптированных образовательных программ для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Данные программы будут разработаны с учетом специфических потребностей детей с нарушением слуха, зрения, речи, ментальными и двигательными проблемами. Изменения затронут все уровни образования. Образовательные организации обяжут формировать специальные условия для учеников с перечисленными нарушениями³.

Таким образом, в настоящее время пути и методы формирования безбарьерной среды и инклюзивного образования в России официально определены, закреплены в нормативных документах.

В целом, данный перечень федеральных нормативно-правовых актов в области защиты прав инвалидов говорит о разносторонней работе по решению различных проблем данной социальной группы. Эти документы являются основой для разработки и принятия законов на региональном уровне.

¹ Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. N 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71044750/> (дата обращения: 17.02.2017)

² Там же

³ Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия / с 1 сентября дети с инвалидностью и ОВЗ будут обучаться по единым федеральным адаптированным образовательным программам // официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minobr/press_center/news/detail.php?ID=163553 (дата обращения: 10.06.2023).

В Республике Бурятия принят ряд собственных нормативно-правовых актов. Принятый в 2008 г. Закон «О социальном обслуживании населения в РБ»¹ закрепил основные права граждан на социальное обслуживание, описал формы и виды социального обслуживания на территории Бурятии. В числе задач республиканской целевой программы «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 гг.»² присутствует обеспечение качества и доступности государственных услуг в сфере предоставления социальных гарантий инвалидам и содействие их социальной и профессиональной реабилитации.

В 2010 г. принят Закон № 1734-IV «О социальной поддержке инвалидов в Республике Бурятия», где в ст. 11 «Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур»³ внесены предложения Регионального общественного фонда инвалидов-колясочников. В 2011 г. утвержден Административный регламент Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия по оказанию государственной услуги по согласованию технических заданий на проектирование, проектной документации для строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры по их доступности для маломобильных групп населения⁴, где для предоставления государственной услуги необходимо документ, подтверждающий согласование проектной

¹ Закон Республики Бурятия «О социальном обслуживании населения в РБ» № 468-IV от 13 октября 2008 г. // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=165025171&page=1&rdk=5#10 (дата обращения: 26.03.2016).

² Закон Республики Бурятия «О республиканской целевой программе «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009-2011 годы» № 577-IV от 7 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/819073636> (дата обращения: 26.03.2016).

³ Закон Республики Бурятия «О социальной поддержке инвалидов в Республике Бурятия» № 1734-IV от 10 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/29537426/> (дата обращения: 18.02.2017).

⁴ Приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия № 48 «Административный регламент Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия по оказанию государственной услуги по согласованию технических заданий на проектирование, проектной документации для строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры по их доступности для маломобильных групп населения» от 7 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473811035> (дата обращения: 10.02.2023).

документации с общественным объединением инвалидов – региональным общественным фондом инвалидов-колясочников «Общество без барьеров»¹. В связи с этим увеличилось число объектов, в которых появились условия доступности для маломобильных граждан.

С 2014 г. в Бурятии реализуется Государственная программа «Социальная поддержка граждан». В рамках ее подпрограммы «Доступная среда» проводится комплекс мер, направленных на улучшение качества жизни инвалидов и маломобильных групп населения путем создания доступной среды в приоритетных сферах жизнедеятельности. В число основных задач программы входят: оценка состояния доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; повышение уровня доступности этих объектов и услуг; гарантия равного доступа инвалидов к реабилитационным услугам².

В качестве примеров результатов реализации политики Бурятии в обеспечении доступной среды можно выделить следующие факты:

– на 2020 г. в Бурятии являются доступными 93 объекта социальной инфраструктуры (88 % общего числа всех социальных объектов), созданы условия беспрепятственного перемещения внутри административных зданий, реконструированы входные группы, расширены дверные проемы, размещены информационные стенды, в местах, где отсутствуют лифты, организован прием граждан на первых этажах. На территории административных зданий организованы автостоянки, где предусмотрены парковочные места для автотранспорта инвалидов, установлены соответствующие дорожные знаки, помещения внутри оснащены звуковой и тактильной информацией³;

¹ Отчет РОФ инвалидов-колясочников «Общество без барьеров». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.non-barrier.ru/index.php/o-fonde/otchety-fonda> (дата обращения: 25.08.2022).

² Постановление Правительства Республики Бурятия № 107 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан» от 14 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460282549> (дата обращения: 28.03.2017).

³ Информационно-аналитический портал государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zhit-vmeste.ru/dostupnaya-sreda-v-regionah-rf/?reg=burgatia> (дата обращения: 18.03.2020).

– в системе социальной защиты населения Республики Бурятия функционирует единственный в Сибири специализированный жилой дом для инвалидов-колясочников, который оснащен пандусами, специальными порогамми, тремя лифтами, домофоном, кнопками экстренного вызова персонала в каждой квартире, системой видеонаблюдения внутри и снаружи здания¹. Рядом расположена новая адаптированная амбулатория для взрослого населения, торговый центр, парк и другие приспособленные социальные объекты;

– предоставляются услуги социального такси, воспользоваться которыми могут инвалиды I и II групп по зрению и с заболеванием опорно-двигательного аппарата (дети-инвалиды); инвалиды (участники) Великой Отечественной войны, в том числе граждане пожилого возраста и инвалиды, обслуживаемые на дому государственными учреждениями социального обслуживания;

– в сфере физической культуры и спорта проведены комплексные работы по адаптации для инвалидов 8 спортивных объектов;

– созданы условия доступности к 11 остановочным комплексам и пешеходным переходам на маршрутах общественного транспорта²;

– на начало 2019 г. составлено более 700 паспортов объектов социальной инфраструктуры, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

– запущен информационный портал «Жить вместе», на котором осуществляется загрузка сведений о доступных объектах;

– новые крупные торгово-развлекательные центры г. Улан-Удэ («Forum», «Peoples Park», «Galaxy», «Capital Moll», «Пионер» и т. д.), объекты

¹ Украинцева И. Д. Доступная среда как одно из приоритетных направлений развития социальной политики современного российского общества (на материалах республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». 2015. № 20. С. 80-83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1427813885> (дата обращения: 25.03.2016).

² Богатырева О. В. Межведомственное взаимодействие при формировании доступной среды для граждан с инвалидностью / О. В. Богатырева // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: БГУ, 2019. С. 62-66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38509800> (дата обращения: 20.02.2020).

культуры и искусства (Театр оперы и балета, Русский драматический театр им. Н.А. Бестужева, Театр бурятской драмы им. Х. Намсараева, Национальный музей и т. д.) приспособлены к нуждам людей с ограниченными возможностями здоровья (оснащены входными пандусами, лифтами, специальной разметкой, поручнями и т. д.).

В рамках реализации Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», а именно п. 1 ч. 4 ст. 26, Правительством Республики Бурятия было издано Распоряжение от 30 сентября 2015 г. № 583-р. Цель документа – утвердить прилагаемый План мероприятий («дорожную карту») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности¹. Распоряжение вступило в силу 1 сентября 2016 г. Реализовать план рассчитывают до 2035 г. По итогу доступность государственных учреждений для людей с инвалидностью должна быть 100 %-ной.

Основная цель запланированных мероприятий – это создание для граждан с ограниченными возможностями вспомогательных условий для обеспечения им равных возможностей, интеграции в общество, личной независимости и мобильности, самостоятельности и нетерпимости по признаку наличия инвалидности.

«Дорожная карта» предполагает проводить паспортизацию объектов и услуг с целью определения степени их доступности в соответствии действующими нормативно-правовыми актами. Теперь собственники объектов будут обязаны оборудовать здания специальными приспособлениями (пандусы, поручни, информационные таблички и т.д.) для людей с особыми потребностями.

¹ Распоряжение Республики Бурятия от 30 сентября 2015 г. № 583-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432803853> (дата обращения: 21.03.2016).

В целях осуществления государственной политики по обеспечению прав детей с особыми образовательными потребностями на получение качественного образования Правительством Бурятии в 2013 г. была утверждена Концепция развития инклюзивного образования¹.

Концепцией определены основные направления, одним из которых является «создание и развитие специальных образовательных условий для лиц с ограниченными возможностями в системе образования на всех ступенях, во всех типах и видах образовательных и медицинских (центры ранней помощи) учреждений»². Необходимо отметить, что впервые в официальном документе Республики Бурятия утверждены основные понятия, составляющие теоретическую базу инклюзивного образования: инклюзия и инклюзивное образование. По нашему мнению, данный документ – показательный пример поддержки идеи создания доступной среды для инвалидов³. Таким образом, реализующийся уже с 2004 г. проект «Развитие инклюзивных школ в Республике Бурятия» получил законодательное подкрепление.

В 2016 г. в рамках принятых новых государственных образовательных стандартов с целью для расширения доступности образования в школах города начал работу проект «Инклюзивная среда... и остальные дни недели». Организаторами стали региональный общественный фонд «Общество без барьеров» и Комитет по образованию г. Улан-Удэ. Главными результатами реализации проекта является увеличение числа общеобразовательных школ, готовых принять ребенка с инвалидностью.

Среди учреждений профессионального и дополнительного образования, участвующих в реализации подпрограммы «Доступная среда» Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

² Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия от 28 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473805476> (дата обращения: 21.03.2016).

³ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

граждан (2014 – 2017 годы и на период до 2020 года)» следующие: ГБОУ СПО «Колледж традиционных искусств народов Забайкалья», ГБОУ СПО «Байкальский колледж туризма и сервиса», ГБОУ дополнительного образования «Республиканский эколого-биологический центр учащихся», ГБОУ СПО «Бурятский республиканский многопрофильный техникум инновационных технологий».

В настоящее время работа по внедрению инклюзии продолжается. Образовательные учреждения республики стараются создать инклюзивную среду для детей с особенностями развития. Так, по утверждению одного из экспертов – представителя органов местной исполнительной власти, все образовательные учреждения Республики Бурятия имеют паспорта доступности и индивидуальный план по созданию условий для внедрения инклюзии.

В целом, нормативно-правовое обеспечение прав инвалидов на доступную среду в Республике Бурятия идет достаточно активно. Тем не менее существует еще множество проблем и барьеров, стоящих на пути успешной и наиболее полной реализации всех имеющихся программ по созданию доступной среды для инвалидов. Анализ данных экспертного опроса и глубинного интервью родителей детей с инвалидностью позволил выделить основные из них:

– слабая материально-техническая база: *«...средств, которые выделяют, недостаточно, и руководству приходится экономить, приспособливать, насколько это возможно»* (завуч инклюзивной школы Улан-Удэ); *«...деньги на оснащение школы скинули незадолго до Нового года, и их нужно было срочно освоить. Купили второпях не совсем пригодное оборудование (подъемники. – Прим. авт.) – не рассчитали размеры наших лестниц. Теперь стоят без дела. Тем более что для их использования нужен отдельный, специально обученный человек. А это целая новая ставка, которую никто не выделит...»* (учитель общеобразовательной школы г. Улан-Удэ); *«Финансирование выделяется. В масштабах республики – не малое, но*

проблем очень много, поэтому на все объективно не хватает...» (представитель общественной организации инвалидов);

– архитектурная недоступность городов и сел республики: *«город старинный, и, к сожалению, многое просто архитектурно нельзя переделать. Конечно, локально многое меняют – дорожки, светофоры, входные пандусы, разметка, но о полной доступности города, а тем более республики, говорить даже не стоит...»* (представитель общественной организации инвалидов); *«отлично приспособлены большие торговые центры и театры города. Но вот добраться до них пешком просто нереально..., ...многое делается для улучшения жизни инвалидов, но есть мелочи, которые создают трудности. Например, моему ребенку с тросточкой очень сложно перейти трамвайные пути. Не представляю, как с ними справляются те, кто на коляске»* (мама ребенка, передвигающегося только с посторонней помощью);

– транспортная недоступность: *«сложно передвигаться по городу на инвалидной коляске. Тротуары приспособлены не везде, порой резко обрываются и думаешь, или назад поворачивать, или на себе тащить через бордюр, а сын уже тяжелый, да и коляска весит немало»* (мама ребенка, передвигающегося на инвалидной коляске); *«социальное такси есть, но там огромная очередь. Запись минимум за неделю. А если срочно – в больницу или еще куда, то приходится заказывать обычное такси, а это тоже проблема. Ребенка же нужно пересадить из коляски в машину, что мне уже не под силу, а водители не всегда на это соглашаются – это не их работа. Да и каждый раз просить людей неудобно»* (мама ребенка инвалида-колясочника); *«передвигаться по городу на общественном транспорте сложно. Например, уехать с Восточного невозможно. Автобусов, оснащенных подъемниками, немного. Это нужно простоять не один час, чтобы тебе на такой повезло сесть. В центре города более спокойно – можно дождаться «Львенка» (новая модель трамвая. – Прим. авт.). А социальное такси не всегда удобно, так как там, во-первых, запись, а во-вторых, машины не такие приспособленные. Мы всегда просим «Газель», чтобы я сама могла заехать в салон, так как меня*

чаще всего сопровождает мама, но почему-то присылают другие машины и меня приходится пересаживать, а это достаточно сложно ввиду моего состояния» (девушка инвалид-колясочник);

– моральная неготовность общества: «От мамочек «особят» не раз слышала, что директора школ зачастую отправляют детей с инвалидностью в специализированные школы. Думаю, они считают, что таким деткам там будет лучше, что в их школах невозможно создать хорошие условия. Возможно, они просто боятся взять на себя такую ответственность» (мама ребенка с инвалидностью); «...проще отправить ребенка в спецшколу, чем создавать в своей условия. Это же куча бумаг, отчетов, работы. Еще и специалистов нужно найти и деньги выпросить. И родители боятся, что в обычных школах их детей будут обижать» (представитель общественной организации инвалидов); «с садовской детской группой ходили в музей. Мой сын очень боялся идти со всеми. В итоге, что воспитатель, что экскурсовод оказались не готовы к общению с ребенком на инвалидной коляске. Все время обособляли его, забывали про него, не пустили в общий строй, объясняя это тем, что он может коляской порвать детям одежду. А больше всего меня возмутило то, что в конце экскурсии моего ребенка попросили отойти в сторону, чтобы не портить общую фотографию. Я была возмущена, сын сильно расстроился...»

Выводы:

1. На протяжении длительного периода во всем мире, в том числе и в России, инвалидность считалась неким общественным недостатком, тормозящим активное развитие общества в различных направлениях. Решением проблемы становилось сокрытие, изоляция инвалидов от общества. По мере развития медицинских, экономических и гуманитарных наук представление о проблеме инвалидности менялось, отношение к людям с инвалидностью становилось более толерантным. В настоящий момент в нашей стране инвалиды – достаточно активная социальная группа, участвующая в

различных сферах жизни общества, примером чего служит увеличение среди людей с ограниченными возможностями числа успешных спортсменов, представителей культуры и искусства, общественных деятелей.

2. История формирования социальной политики в области защиты прав человека с позиции принятия международных нормативно-правовых актов показывает, что развитие правоспособности такой социальной группы, как инвалиды, происходило поступательно. Каждый из принятых международных документов вносил новые предложения по усовершенствованию вышеуказанной политики. Считаем важным тот факт, что каждый из принятых актов запрещал какое-либо проявление дискриминации по отношению к инвалидам и закреплял основные принципы – равноправие и доступность. Положения основных международных документов легли в основу законодательной базы многих государств¹.

3. В настоящее время в Российской Федерации, по сравнению с периодом зарождения всех идей по созданию инклюзии, процесс формирования доступной среды для инвалидов протекает достаточно активно. Об этом свидетельствуют расширение и усовершенствование с каждым годом нормативно-правовой базы в данной области.

4. Несмотря на активное развитие нормативно-правовой базы, в обществе еще имеют место проблемы, связанные с нарушением прав инвалидов. Это говорит о недостаточно эффективной реализации всех российских законов и программ в этом направлении. Причиной может быть достаточно малый период действия нормативных актов и возникающие на пути их успешного внедрения барьеры. В свою очередь, стоит отметить, что проводится огромная работа по созданию всех необходимых условий для успешной социализации людей с инвалидностью. Об этом свидетельствуют увеличение количества объектов социальной сферы, оснащенных необходимыми приспособлениями, строительство новых зданий и

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

сооружений с учетом всех требований, появление общественных организаций, занимающихся проблемами людей с инвалидностью, рост числа учебных заведений, продвигающих инклюзию¹.

¹ Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

2.2. Система инклюзивного образования в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы

На формирование современной системы образования оказали влияние различные исторические и социальные факторы. В русле развития инклюзивных идей переломным моментом принято считать переход от медицинской к социальной модели инвалидности. Он затронул, в первую очередь, законодательную базу, которая определила понятия доступности, или безбарьерности среды, для лиц с ограниченными возможностями здоровья (в том числе инвалидов), а во-вторых, привел к выделению инвалидов как особой социальной группы в структуре российского общества. Инвалиды, безбарьерная среда, инклюзия, инклюзивное образование – понятия, которые законодательно характеризуют систему российского образования в целом на современном этапе¹. Что же касается практики, то можно говорить пока о развитии собственных моделей реализации инклюзивного образования и наличии сравнительно небольшого опыта его внедрения.

Рассмотрим исторические предпосылки и основные этапы развития инклюзии в образовании. Как известно, предшественником инклюзивного образования было специальное образование лиц с ОВЗ. В нашей стране оно формировалось на протяжении более 200 лет. Первое специальное учебное заведение (для глухонемых детей) появилось в начале XIX в., но уже к концу века в стране распространяется образование людей с нарушениями слуха и зрения. Одновременно происходил постепенный переход от частных учебно-воспитательных учреждений к специализированным государственным школам.

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

Следующий этап, называемый учеными периодом процветания медицинской модели инвалидности (начало – середина XX в.), знаменуется возникновением нового направления – обучение детей с ментальными отклонениями, нарушением опорно-двигательного аппарата и тяжелыми нарушениями речи.

Основной пик развития специального образования наблюдается после 50-х гг. XX в. (переход от медицинской модели к модели сегрегации), что связано с историческими военными событиями, приведшими к появлению большого числа людей с инвалидностью. Такие изменения в социальной структуре общества соответственно привели к возникновению новых подходов к проблемам инвалидности. Существенные изменения затронули институт образования. Одним из планомерных процессов стало формирование сети специальных (коррекционных) государственных учреждений для детей с инвалидностью, которые заложили систему, состоящую из восьми видов специальных (коррекционных) образовательных учреждений для детей с отклонениями в развитии. Эти учреждения были направлены на реализацию 15 учебных программ.

Первые инклюзивные образовательные учреждения в нашей стране появились на рубеже 1980–1990-х гг. Этот период считается началом развития социальной модели инвалидности, подразумевающей создание условий доступной среды для инвалидов. Большая часть пилотных проектов по внедрению инклюзии были запущены в центральной части России, преимущественно в Москве. Опыт столичных учебных заведений стал основой для внедрения инклюзивных образовательных моделей в различные регионы Российской Федерации. Московские практики внедрения инклюзии являются ведущими и на сегодняшний день. Также одним из важных этапов формирования инклюзивного образования в России стала подготовка педагогических кадров к работе с детьми с ОВЗ.

Что касается системы общего и среднего образования в России, то активное внедрение инклюзивных идей в рамках создания равноправной

среды для людей с ОВЗ начинается с 2000-х гг. Запуск первых инклюзивных пилотных проектов приходится на период 2008 – 2010 гг. В число экспериментальных площадок вошли 10 субъектов Российской Федерации: Архангельск, Самарская область, Республика Бурятия (Улан-Удэ), Республика Карелия (Петрозаводск, Сортавала), Республика Коми (Ухта), Воронеж, Томск, Хабаровск, Санкт-Петербург, республики Северного Кавказа¹. В целях реализации Государственной программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. с 1 сентября 2014 г. начался экспериментальный переход на федеральные государственные стандарты образования детей с ОВЗ 124 образовательных организаций из 24 субъектов РФ². Правительством Российской Федерации принято распоряжение о предоставлении субъектам РФ субсидий на проведение мероприятий по формированию сети базовых общеобразовательных организаций, в которых будут созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов. В итоге в 82 субъектах Российской Федерации запланировано обустройство 2600 базовых школ.

Важным этапом на пути массового внедрения инклюзии в общеобразовательные учреждения страны стало принятие в 2014 г. новых федеральных государственных образовательных стандартов³, согласно которым с 2016 учебного года каждая школа России официально является инклюзивной. Изменения также затронули дошкольные, средне – специальные и высшие государственные учебные заведения. Параллельно меняется и расширяется нормативно-правовая база в области обеспечения доступной среды для инвалидов, вносятся поправки в имеющиеся законы, разрабатываются узконаправленные программы. Одновременно в регионах

¹ Алехина С. В. Инклюзивное образование в России // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml (дата обращения: 08.10.2015).

² Министерство образования и науки Российской Федерации // Образование детей с особыми образовательными потребностями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/проекты/особые-образовательные-потребности/> (дата обращения: 11.09.2017).

³ Приказ Министерства образования и науки РФ № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» от 19 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70862366/> (дата обращения: 15.09.2017).

Российской Федерации наряду с федеральными документами принимается собственные нормативные акты.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации идет активное внедрение инклюзивных практик на всех уровнях образования. Накопленный опыт вызывают научный интерес. Для анализа опыта считаем целесообразным выявить основные критерии его оценки исходя из проблем, стоящих на пути активного внедрения инклюзивного образования. Анализируя процесс внедрения инклюзивного образования, необходимо исходить из понимания того, что оно – часть наиболее масштабного процесса – формирования доступной среды для людей с ОВЗ. Предложенные автором критерии опираются на основные положения инклюзивного образования в контексте понятия доступной среды. Исходя из их описания, нами разработаны следующие критерии:

1. Общие показатели и факторы доступности социальной сферы для лиц с ограниченными возможностями здоровья.
2. Наличие собственных нормативно-правовых документов в области доступной среды в целом и инклюзивного образования, в частности.
3. Динамика численности детей с ОВЗ, охваченных инклюзивным образованием, в общей численности всех детей с ОВЗ.
4. Доля образовательных учреждений, продвигающих инклюзивное образование в общей численности образовательных учреждений.
5. Инфраструктурная доступность образовательных учреждений.
6. Оснащенность специальными приспособлениями образовательных учреждений¹.

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsutis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

7. Данные критерии помогут обозначить важные составляющие опыта внедрения инклюзивного образования в регионах, выявить положительные тенденции и имеющиеся проблемы.

Анализ проводился в 2018 г. За основу мы взяли регионы, на тот момент опыт которых, по нашему мнению, представлял практическую значимость для оценки состояния исследуемого процесса в целом по Российской Федерации и для сравнения с ситуацией в Республике Бурятия. Кроме того, за основу брали данные масштабного всероссийского исследования доступности объектов социальной сферы для инвалидов, проведенного однократно в 2015 г.¹

В связи с периодом активного повсеместного внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения страны (2014 – 2018 гг.), в открытом доступе имелись необходимые для нашего анализа официальные статистические данные и материалы (численность детей с инвалидностью и детей с ОВЗ, обучающихся в школах, на дому, в коррекционных учреждениях, число школ, в которых очно учатся дети-инвалиды; ежегодные отчеты министерств и ведомств по процессу внедрения инклюзии в общеобразовательные школы регионов; принятые нормативно-правовые акты в области инклюзии и безбарьерной среды и т. д.). К сожалению, сравнить выбранные или новые регионы за период 2018 – 2022 гг. не представляется возможным по причине отсутствия актуальных статистических и теоретических данных в официальных источниках.

Таким образом, нами были выбраны следующие субъекты: Москва, Красноярский край, Республика Бурятия и Чукотский автономный округ.

Основными условиями выбора регионов являются:

1. Территориальное расположение субъектов. В качестве образца взят Центральный федеральный округ (с федеральным центром г. Москва). Сибирский и Дальневосточный федеральные округа выбраны по двум причинам: во-первых, как самые крупные административно-территориальные

¹ Национальный рейтинг: доступная среда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-rating.ru/info/8288.html/> (дата обращения: 05.09.2018).

единицы России по площади; во-вторых, имеющие непосредственное историческое и экономическое отношение к основному субъекту исследования Республике Бурятия (с 2000 г. Бурятия входила в состав СФО, а с 3 ноября 2018 стала субъектом ДФО).

2. Степень экономической, инфраструктурной развитости и сформированной доступной среды для лиц с ОВЗ: г. Москва – образец по различным показателям; Чукотский АО один из отстающих субъектов (согласно официальным данным на 2018 г.).

3. Примеры результативной реализации инклюзивных практик: Красноярский край – не только самый крупный по площади и численности населения субъект Сибирского федерального округа, но и победитель различных федеральных и межрегиональных конкурсов по внедрению инклюзии в общеобразовательные учреждения.

Рассмотрим выбранные регионы согласно первому критерию. Для объективной оценки доступности объектов социальной инфраструктуры для лиц с ОВЗ обратимся к результатам масштабного исследования, проведенного в 2015 г. по всей территории Российской Федерации. Всего обследовано 85 регионов, что составило более 3 тыс. социальных объектов. В итоге были выявлены наиболее и наименее доступные регионы (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг регионов по доступности объектов социальной сферы для людей с ограниченными возможностями здоровья, 2015 г.

Регион	Балл	Место
Москва	8,4	1
Красноярский край	4,2	34
Республика Бурятия	3,6	55
Чукотский АО	1	84

Сост. по: Национальный рейтинг: доступная среда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-rating.ru/info/8288.html/> (дата обращения: 05.09.2018).

Как видно из представленного рейтинга, Москва являлась лидером по обеспечению доступной среды. Это связано с различными экономическими, политическими и социальными причинами (столица государства, расположение, численность населения и т. п.). Также Москва была и есть

центр по внедрению новых социальных проектов, которые в дальнейшем реализуются в других регионах¹. В настоящее время в Москве также уделяется огромное внимание развитию безбарьерной среды и инклюзивному образованию. На начало 2022 г. 86 % городских социально значимых объектов полностью или частично приспособлены для удобства этой категории граждан².

Бурятия более 18 лет назад была одним из передовых регионов среди соседей в области формирования доступной среды для инвалидов. В 2015 г. республика входила во вторую половину национального рейтинга «Доступная среда».

Одними из важнейших факторов, влияющих на развитие доступной социальной среды для людей с ОВЗ, являются общая численность населения субъекта и уровень его инвалидизации. В связи с тем, что официальных данных по количеству людей с ограниченными возможностями нет, дальнейший анализ будет построен на основе сведений о численности людей с инвалидностью. Согласно данным официальных источников, исследуемые субъекты имеют существенные различия в численных показателях по указанным факторам (табл. б). Так, население Москвы в 2018 г. в 250 раз превышало численность населения Чукотского автономного округа, при этом количество инвалидов в столице России больше почти в 600 раз³.

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

² Официальный портал мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dszn.ru/press-center/smi/1595> (дата обращения: 2.10.2022).

**Данные численности инвалидов
в исследуемых субъектах РФ на начало 2018 г.**

Субъект	Доля инвалидов в общей численности населения субъекта, %	Доля детей-инвалидов в общей численности населения субъекта, %	Доля инвалидов в субъекте в общей численности инвалидов по РФ, %
Москва	8,7	0,30	9,0
Красноярский край	6,7	0,45	1,6
Республика Бурятия	8,1	0,57	0,7
Чукотский АО	3,6	0,48	0,02

Сост. по: Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/stat/> (дата обращения: 06.09.2018).

Высокий уровень инвалидизации наблюдался и в Республике Бурятия, где доля инвалидов в общей численности населения составила 8,1 % (в Москве – 8,7 %, в Красноярском крае – 6,7 %). Кроме того, Бурятия среди исследуемых субъектов находилась на 1-м месте по уровню детской инвалидности, выраженной в соотношении детей-инвалидов к общей численности населения, – 0,57 %¹. В подобном рейтинге в целом по России Бурятия занимала 5-е место после Чеченской республики (4,59 %), Республики Ингушетия (3,06 %), Республики Дагестан (1,5 %) и Республики Тыва (0,78 %)². В качестве основных причин развития детской инвалидности в Бурятии отмечены заболевания нервной системы и психические нарушения³.

Наиболее низкий уровень числа детей-инвалидов относительно общей численности населения наблюдался в Москве (0,3 %). Возможно, одними из причин являются более развитая сфера медицинских и социальных услуг, а

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibstis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

² Статистика по детям-инвалидам в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sakuramed.ru/stati-posvyashchennyye-detskomu-tserebralnomu-paralichu-dtsp/article_post/statistika-po-detyam-invalidam-v-rf/ (дата обращения: 06.09.2018).

³ Постановление Правительства Республики Бурятия «Об утверждении программы Республики Бурятия «развитие и модернизация службы ранней помощи для семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» – «Солнышко» от 27 июля 2016 г. № 341. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.09.2018).

также интенсивный миграционный приток трудоспособного взрослого населения (не имеющих детей или малолетних) с целью получения образования или заработка.

Далее рассмотрим степень развитости доступной среды в исследуемых субъектах исходя из критерия состояния ее нормативно-правовой базы. На данный момент насчитывается более 15 документов международного и 30 актов федерального значения, регламентирующих основные вопросы создания безбарьерной среды для людей с ОВЗ. Подробное описание наиболее главных из них приведено в предыдущем параграфе данной главы.

Необходимо отметить, что большинство региональных нормативно-правовых актов, направленных на создание доступной среды в целом и внедрения инклюзивного образования, в частности, разработаны после 2010 г. Это связано с принятием одного из первых основополагающих в изучаемой области документов – Федеральной государственной программы «Доступная среда на 2011–2020 гг.» и с внесением поправок в ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» в 2012 г.

В 2018 г. в Москве насчитывалось более 15 нормативно-правовых актов, регламентирующих основы создания доступной среды для инвалидов. В русле продвижения инклюзивных практик считаем необходимым отметить Государственную программу «Развитие образования города Москвы»¹ на 2012–2018 гг. Одним из путей реализации ее подпрограммы «Общее образование» является создание условий для инклюзивного образования.

Нормативно-правовая база Красноярского края в 2018 г. представлена пятью документами, направленными на обеспечение доступности для людей с инвалидностью объектов социальной сферы. Актов, касающихся инклюзивного образования в субъекте, более 10. Одним из важнейших документов в реализации идей инклюзии является Концепция развития

¹ Государственная программа «Развитие образования города Москвы» на 2012–2018 годы, утв. Постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 450-ПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/state-program-metropolitan-education/view/214011220/>(дата обращения: 10.09.2018).

инклюзивного образования на 2017–2025 гг. Она представляет систему взглядов на получение образования детьми с ОВЗ, в том числе детьми-инвалидами, в Красноярском крае, раскрывает цели, задачи, принципы развития инклюзивного образования, а также приоритетные направления и механизмы реализации региональной образовательной политики в сфере образования детей с ОВЗ¹.

В Чукотском АО также принят ряд законов в области защиты прав инвалидов. В основном данные документы направлены на оказание поддержки и социальной адаптации инвалидов с целью улучшения их жизненных условий, (например, квотирование рабочих мест, право на однократное бесплатное получение земельных участков в собственность семьям, имеющим ребенка-инвалида, бесплатная юридическая помощь и т. д.). Что же касается мер по созданию доступной среды, то необходимо отметить, что региональных документов в данной области сравнительно немного. Главный нормативный акт – региональная программа «Доступная среда в Чукотском автономном округе на 2012–2015 гг.» признан утратившим силу в конце 2013 г. Кроме того, согласно протоколу заседания Координационного совета по контролю за реализацией Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг.², в 2018 г. данный субъект вошел в число исключаемых на подачу региональных программ с целью получения субсидии из федерального бюджета в рамках Госпрограммы в 2019 г. Причина исключения не указана.

Перечень основных документов, принятых и реализуемых в Бурятии, а также влияние, которое они оказывают на различные сферы жизни республики, описаны в первом параграфе данной главы. Всего на данный момент принято и действует около 10 нормативно-правовых актов в области

¹ Министерство образования Красноярского края/ инклюзивное и специальное образование/официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/deyatelnost/obrazovanie-detej-s-ovz-i-invalidnostyu/inklyuzivnoe-i-spetsialnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 2.05.2016).

² Протокол заседания Координационного совета по контролю за реализацией государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/normativnye-pravovye-akty/dokumenty-programmy-dostupnaya-sreda/148081/> (дата обращения: 28.05.2018).

безбарьерной среды и инклюзивного образования. Выделим несколько отличительных особенностей в реализации данной нормативной базы в Бурятии. Во-первых, республике входит в число субъектов, которые первые разработали и начали реализовывать основные документы в исследуемой области¹. Например, Федеральную целевую программу «Доступная среда» утвердили в 2008 г., в Республике Бурятия данная программа была утверждена в мае 2010, чуть позже, в ноябре 2010 г., ее утвердили в Красноярском крае, Новосибирской и Московской областях – ближе к концу 2011 г., Чукотском АО – во второй половине 2012 г., Свердловской области – в 2014 г. Во-вторых, необходимо отметить активное участие общественных организаций инвалидов в контроле за исполнением законов в области прав людей с инвалидностью². Так, с 2011 г., согласно Административному регламенту³, каждая организация, которая оказывает государственные услуги, обязана предоставлять документ, подтверждающий согласование проектной документации с общественным объединением инвалидов – региональным общественным фондом инвалидов-колясочников «Общество без барьеров». Председатель фонда в качестве эксперта подтвердил факт совместных комиссионных проверок и тесное сотрудничество между органами местной исполнительной власти и общественной организацией: *«Выезжаем на каждый социально значимый объект, проверяем согласно имеющимся нормативам. В случае наличия существенных отклонений объясняем, что нужно сделать, чтобы объект стал доступным... К нам часто обращаются на этапе проектирования – показываем, рассказываем как и что нужно сделать... Опираемся на принцип «Универсального дизайна», то есть*

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsutis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

² Там же.

³ Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия / Административный регламент/ Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/adaptation/environment/regulation/> (дата обращения: 28.05.2018).

создания комфортной среды для различных категорий населения (пожилые, беременные, родителей с маленькими детьми и т. д.)».

Следующие два критерия отражают основные показатели инклюзивного образования, по которым можно охарактеризовать состояние и проблемы данного процесса в исследуемых регионах: динамика числа детей с ОВЗ, охваченных инклюзивным образованием, в общей численности всех детей с ОВЗ; доля образовательных учреждений, продвигающих инклюзивное образование в общей численности образовательных учреждений¹.

Первый показатель мы рассматриваем за период с 2013 по 2018 – с момента внесения поправок в ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» по 2018 г. (крайний год, когда в открытом доступе на официальных ресурсах были представлены статистические данные) с учетом применения новых ФГОСов с 2016 г.). Цель – объективная оценка уровня вовлеченности детей с ОВЗ в образовательный процесс, выявление степени охваченности непосредственно инклюзивным образованием. Сразу отметим, что провести более глубокий анализ данных о детях с ОВЗ с не предоставляется возможным. Это связано, в первую очередь, с отсутствием в официальных документах прошлых годов статистических данных (только данные о детях-инвалидах), при том, что число детей-инвалидов в разы меньше. Во-вторых, наличие по детям-инвалидам скудной статистики – нет данных по группам (дошкольник, школьник, студент), учреждениям (общеобразовательные, специальные, коррекционные), конкретным видам образовательных услуг (дополнительное, адаптированные программы и т. д.). Поэтому по заданному критерию приводятся лишь некоторые статистические показатели.

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsutis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

Итак, рассмотрим ситуацию в г. Москве. По официальным данным¹ за 2017/2018 учебный год, в столице насчитывалось более 60 тыс. детей с ОВЗ, получавших образование в государственных образовательных организациях на всех уровнях общего образования, начиная с раннего возраста. Доля детей-инвалидов на тот момент составляла чуть больше 45 %. Более 68 % детей с особыми образовательными потребностями обучались по дополнительным общеразвивающим, а также по адаптированным дополнительным общеразвивающим программам (табл. 7).

Таблица 7

**Численность детей-инвалидов, охваченных
различными видами образовательных услуг в г. Москве**

Учебный год	Всего детей-инвалидов, тыс. чел.	Всего получающих образование, тыс. чел.	Всего обучающихся в средних профессиональных заведениях, тыс. чел.	Всего обучающихся в инклюзивных школах, тыс. чел.
2013/2014	≈35,0	≈20,0	≈1,9	≈8,6
2017/2018	≈40,5	≈27,0	≈1,8	≈11,0

Сост. по: Информационные материалы о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование»/Итоги 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/arkhiv-novostei/view/167879220/> (режим доступа: 06.10.2018).

Из таблицы 7 видно, что за 4 года при относительно небольшом увеличении числа детей-инвалидов (чуть более 5 тыс. чел.), доля детей, имеющих возможность получать образование, выросла всего на 3 % (57 % в 2013/2014 учебном году и 60 % – в 2017/2018). Несмотря на рост числа детей-инвалидов, обучающихся в инклюзивных общеобразовательных школах в сравнительном периоде, сложно говорить о росте доли детей, охваченных инклюзией в общей численности детей с ОВЗ².

¹ Информационная справка «Инклюзивное и специальное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов» (2017/2018 учебный год). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/dogm/documents/metodicheskie-rekomendacii/view/217965220/> / (режим доступа: 10.09.2018).

² Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

В Красноярском крае информации о детях с ОВЗ было предоставлено больше. Имеющиеся данные о количестве детей с ОВЗ позволили более объективно подойти к анализу развития инклюзивного образования в субъекте (табл. 8).

Таблица 8

Численность детей с ОВЗ, охваченных различными видами образовательных услуг в Красноярском крае

Учебный год	Всего детей с ОВЗ, тыс. чел.	Всего получающих образование, тыс. чел.	Всего обучающихся в коррекционных учреждениях, тыс. чел.	Всего обучающихся в инклюзивных школах, тыс. чел.
2013/2014	≈18,7	≈10,5	6,5	3,9
2017/2018	≈28,0	≈28,0	5,3	6,7

Сост по: Инклюзивное и специальное образование / Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/deyatelnost/obrazovanie-detej-s-ovz-i-invalidnostyu/inklyuzivnoe-i-spetsialnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 03.02.2020).

Согласно данным таблицы 8, за исследуемый период произошел бурный рост числа детей с ОВЗ, получающих различные виды образовательных услуг, – с 56 % в 2013/2014 учебном году¹ до практически 100 % в 2017/2018, включая всех детей-инвалидов (более 12 тыс. чел.). При этом в регионе наблюдается достаточно высокий показатель детей с ОВЗ, которые обучаются инклюзивно в общеобразовательных школах, – 36 % от всех детей с ОВЗ школьного возраста².

Статистика детей с ограниченными возможностями здоровья Чукотского АО представлена в таблице 9.

<https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

¹ Инклюзивное и специальное образование / Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/deyatelnost/obrazovanie-detej-s-ovz-i-invalidnostyu/inklyuzivnoe-i-spetsialnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 03.02.2020).

² Там же.

**Численность детей-инвалидов, охваченных
различными видами образовательных услуг в Чукотском АО**

Учебный год	Всего детей-инвалидов, чел.	Всего получающих образование детей-инвалидов, чел.	Всего дошкольников, обучающихся в муниципальных учреждениях, чел.
2015/2016	201	138	35
2017/2018	230	165	44

Сост. по: Информационная справка об образовании детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в Чукотском автономном округе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu87.ru/index.php/2015-01-20-05-55-36/osnovnye-razdely/obuchenie-detej-invalidov-i-detej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya/item/download/2067_0f264befbf31d4b47c4b3b22848de9df/ (режим доступа: 10.09.2018)

Из данных таблицы 9 видно, что за представленный период при общем росте числа детей-инвалидов на 14 %, численность детей-инвалидов, имевших возможность получать различные виды образовательных услуг, выросла на 19 %, их доля оставила более 71 %¹. К сожалению, нет официальных данных о числе детей, обучающихся инклюзивно, количестве инклюзивных школ и общем количестве учеников округа за представленный 2017/2018 учебный год.

В Республике Бурятия статистические показатели согласно заданному критерию представлены в официальных источниках лишь за 2015/2016 учебный год и сравнительно скудные данные за 2008 г. (период создания первых экспериментальных площадок по внедрению инклюзии на базе СОШ № 4 и 65) и 2011 г. (табл. 10).

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

Численность детей с ОВЗ, охваченных различными видами образовательных услуг в Республике Бурятия за 2008/2016 учебный год

Учебный год	Всего обучающихся детей с ОВЗ, чел.	Всего обучающихся в обычных классах общеобразовательных школ, чел.	Всего обучающихся в специальных (коррекционных) общеобразовательных организациях, чел.	Всего обучающихся на дому, чел.	Всего дошкольников, посещающих сады различного типа, чел.
2008/2009	-	847	-	585	-
2011/2012	-	847	-	960	-
2015/2016	4543	1205	1462	1341	1592

Сост. по: Информационная справка об образовании детей с ограниченными возможностями здоровья и детей инвалидов в 2015-2016 году / Министерство образования и науки Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/obshee-obrazovanie/fgos-predmetnye-kontseptsii/informatsionnaya-spravka-ob-obrazovanii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-detey-inva/> (дата обращения: 10.09.2018)

Исходя из таблицы 10, с одной стороны, наблюдается рост числа детей с ОВЗ, обучающихся инклюзивно (на 42 %) и на дому (более чем на 200 %). С другой, отсутствие данных об общем количестве всех детей с ОВЗ, а также детей с ОВЗ, имеющих возможность получать различные виды образовательных услуг, не позволяет более глубоко и репрезентативно проанализировать динамику числа детей с ОВЗ за исследуемый период.

Рассмотрим вкуче следующие три критерия оценки состояния инклюзивного образования в исследуемых субъектах: доля образовательных учреждений, продвигающих инклюзивное образование в общей численности образовательных учреждений; инфраструктурная доступность образовательных учреждений; оснащенность специальными приспособлениями образовательных учреждений¹.

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

В Москве на 2017/2018 учебный год насчитывалось 432 инклюзивные общеобразовательные школы¹, что составляло более 32 % от общего числа всех средних общеобразовательных учреждений. На базе общеобразовательных школ с 2015 г. реализовывались проекты «Ресурсная школа» и «Инклюзивная молекула». Они были направлены на решение вопросов, связанных с обучением, адаптацией и социализацией детей с особыми образовательными потребностями, в том числе детей с расстройствами аутистического спектра.

Также в число учреждений, реализующих инклюзивные практики, входили 24 средне специальные профессиональные организации. В данных учреждениях столицы используются разных формы обучения и образовательные технологии, создаются необходимые условия (входные и внутренние пандусы, бегущая строка, поручни, расширенные дверные проемы, оборудуются реабилитационные кабинеты и кабинеты (залы) лечебной физической культуры, образовательная программа реализуется с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения). На их базе функционировали 4 ресурсных центра для обучения лиц с инвалидностью и 2 отдела по сопровождению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Здесь реализовывалось использующее образовательные технологии многоуровневое обучение с применением специальных технических средств и методик.

Среди высших учебных заведений, продвигающих инклюзию, образцовым примером был и является Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана. Он же стал первым вузом инклюзивного высшего образования в нашей стране еще в период медицинской модели инвалидности. В нем реализуются и развиваются адаптированные основные образовательные программы инженерного

¹ Информационные материалы о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование»/Итоги 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/arkhiv-novostei/view/167879220/> (режим доступа: 06.10.2018).

образования для граждан с поражением слуха по подготовке бакалавров, специалистов и магистров.

Особое внимание в Москве всегда уделялось инфраструктурной доступности и оснащенности специальными приспособлениями образовательных учреждений. Департаментом образования приводятся следующие цифры на 2016 г.: 60 % зданий приспособлено для инвалидов, передвигающихся с помощью инвалидной коляски, 89 % – для инвалидов с заболеванием опорно-двигательного аппарата и инвалидов по зрению, 91 % – для инвалидов по слуху. Кроме того, данные образовательные организации оснащены специальными приспособлениями: подъемники, пандусы, лифты, зрительные ориентиры, тактильная дорожка в коридоре, оборудованные игровые зоны, таблички с названиями кабинетов по Брайлю, «бегущая строка», наушники, ридеры, вертикализаторы, а также специальные канцелярские принадлежности для детей с ДЦП¹.

В отличие от Москвы, в Красноярском крае доля общеобразовательных инклюзивных школ составляла более 83 % (813 инклюзивных из 920 муниципальных школ)². Инфраструктурная доступность и оснащенность общеобразовательных учреждений края развивалась достаточно быстрыми темпами. Так, в краевом центре – г. Красноярске уже в 2014 г. 7 школ были оснащены специальным оборудованием для работы с особыми детьми³.

В 2018 г. безбарьерная универсальная среда для детей с ОВЗ сформирована в базовых образовательных организациях, в числе которых 139

¹ Информационные материалы о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование»/Итоги 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/arkhiv-novostei/view/167879220/> (режим доступа: 06.10.2018).

² Инклюзивное и специально образование / Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/deyatelnost/obrazovanie-detej-s-ovz-i-invalidnostyu/inklyuzivnoe-i-spetsialnoe-obrazovanie> (дата обращения: 07.10.2018); Школьное образование. Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krao.ru/deyatelnost/obschee-obrazovanie/shkolnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 07.10.2018).

³ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsubtis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

школ, 69 детских садов, 19 организаций дополнительного образования¹. За период с 2014 по 2018 г. построено 12 школ, 44 детских сада, соответствующие всем требованиям безбарьерной среды.

Анализ Чукотского АО по исследуемым критериям не представляется возможным в связи с отсутствием необходимой информации. В официальных источниках приводятся следующие данные: в регионе на 2018 г. функционировали 4 специализированных учебных заведения, 4 профессиональные образовательные организации, которые реализовывали образовательные программы среднего профессионального образования для детей с ОВЗ, в общеобразовательных организациях функционировало 16 классов, осуществлявших обучение по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ОВЗ. На территории округа действовало Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат поселка Эгвекинот», которое реализовывало адаптированные основные общеобразовательные программы обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)².

В Республике Бурятия, согласно официальным статистическим данным система общего образования на 2016/2017 учебный год была представлена 456 общеобразовательными организациями с количеством обучающихся 136,1 тыс. детей³. Из них во всех типах и видах общеобразовательных организаций республики обучалось 4198 детей с ОВЗ. В муниципальных общеобразовательных организациях училось 2702 ребенка, из которых 928 – дети-инвалиды, 720 – дети с ОВЗ. На дому получали образование 1054 чел.

¹ Обеспечение равного доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/pages/obespechenie-ravnogo-dostupa-detej-s-ogranichennyimi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-invalidnostyu/> (дата обращения: 07.10.2018).

² Информационная справка об образовании детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в 2017/2018 учебном году в Чукотском автономном округе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu87.ru/index.php/2015-01-20-05-55-36/osnovnye-razdely/obuchenie-detej-invalidov-i-detej-s-ogranichennyimi-vozmozhnostyami-zdorovya/item/download/2067_0f264befbf31d4b47c4b3b22848de9df/ (режим доступа: 10.09.2018).

³ Министерство образования и науки Республики Бурятия. Общее образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu03.ru/napravleniya/obrazovanie/obshchee-obrazovanie.html> (дата обращения: 10.10.2018).

Количество обучающихся в 12 специальных (коррекционных) общеобразовательных организациях составляло 1496 чел.¹

Рассмотрим более подробно ситуацию с системой образования в Бурятии для детей с особыми образовательными потребностями, включая детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

На начало 2022 г. в Улан-Удэ из 65 дошкольных образовательных учреждений в 46 функционирует 66 групп компенсирующей направленности, которые работают по адаптированным образовательным программам дошкольного образования для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Всего компенсирующие группы посещают 1 605 детей, в числе которых дети с задержкой психического развития, нарушениями опорно-двигательного аппарата, интеллекта, речи, зрения².

В рамках специального (коррекционного) обучения детей с инвалидностью, то на сегодняшний день система коррекционных учебных заведений в Бурятии представлена двенадцатью школами:

1. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат I-II вида»;

2. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №62 III-IV вида»;

3. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат V вида»;

¹ Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibsutis.ru/upload/df9/2018%20%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#2> (дата обращения: 18.09.2019).

² Администрация г. Улан-Удэ / Группы для детей с особыми потребностями/ Официальный информационный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulan-ude-info.ru/zhitelyam/obrazovanie/doshkolnoe-obrazovanie/gruppy-dlya-detey-s-osobymi-potrebnostyami/> (дата обращения: 20.11.2022).

4. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №2 VIII вида»;

5. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Иройская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида»;

6. «Турунтаевская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида»;

7. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Кабанская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида»;

8. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Закаменская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида»;

9. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Новобрянская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида»;

10. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №3 VIII вида»;

11. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Республиканская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

12. Государственное казенное общеобразовательное учреждение «Эгитуйская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида».

В данных школах обучение детей-инвалидов и детей с ОВЗ проводится по адаптированным основным образовательным программам для слепых,

слабовидящих, глухих, слабослышащих, позднооглохших, с умственной отсталостью и с тяжелыми нарушениями речи.

Что касается инклюзивного образования в общеобразовательных школах, то в 2022 г., по данным Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ, в 55 школах г. Улан-Удэ обучалось 1011 детей-инвалидов. Наибольшее количество детей-инвалидов – в МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №60 социальной адаптации детей-инвалидов» (432 учащихся). В 32 школах города училось 375 детей с ОВЗ.

Инклюзивное образование на начало 2017 г. фактически реализовывалась в трех школах г. Улан-Удэ (МАОУ СОШ № 4, 13, 20) и 15 образовательных учреждениях, расположенных в районах Бурятии. Доля инклюзивных школ составляла 4 %.

Изначально проект инклюзивного образования (с 2004 г.) внедрялся на базе двух средних общеобразовательных школ (СОШ) г. Улан-Удэ № 4 и 65. Позже к ним присоединились еще несколько столичных СОШ: № 47, 20, 13 и СОШ № 2 г. Кяхта. В перечисленных школах созданы минимальные условия безбарьерной среды (входные пандусы, поручни, специальные парты, разработаны программы обучения детей с особыми потребностями, педагогическим составом пройдены специальные курсы).

На 2022 г. в республике функционировало 5 общеобразовательных школ, которые полностью соответствуют требованиям безбарьерной среды: СОШ № 2, 63, 65, 8 г. Улан-Удэ, СОШ № 2 г. Кяхта Кяхтинского района. Всего до конца года в Улан-Удэ построят 4 новых школы на 1414 мест – в 102 и 103 микрорайонах, по ул. Жердева и в пос. Забайкальский. В районах республики до конца 2022 г. спроектировали 3 школы на 100 мест.

Одним из приоритетных направлений республики в продвижении инклюзии является предоставление возможности детям с инвалидностью получения профессионального образования. В Бурятии 4 образовательные организации осуществляют подготовку детей-инвалидов и лиц с ОВЗ по

программам среднего специального профессионального обучения, в том числе выпускников коррекционных школ VIII вида.

Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку детей-инвалидов и лиц с ОВЗ по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, в том числе для выпускников коррекционных школ VIII вида:

1. ГБПОУ «Бурятский республиканский техникум пищевой и перерабатывающей промышленности». Предлагаемые специальности: швея, изготовитель пищевых полуфабрикатов.

2. ГБПОУ «Бурятский республиканский информационно-экономический техникум». Предлагаемые специальности: повар, столяр-плотник, штукатур-маляр.

3. ГБПОУ «Бурятский республиканский техникум строительных и промышленных технологий». Предлагаемые специальности: маляр строительный, штукатур.

4. ГАПОУ «Политехнический техникум». Предлагаемые специальности: повар, столяр.

Всего на 2018 г. обучался 291 чел. детей, в том числе 172 чел. – это дети с нарушением интеллекта. В 7 других учреждениях среднего профессионального образования учились 52 чел. с ограниченными возможностями здоровья¹. В базовом профессиональном учреждении (ГБПОУ «Бурятский республиканский информационно-экономический техникум») реализуются адаптированные программы профессионального обучения лиц с ОВЗ и инвалидов (158 человек на начало 2018 года).

Также в Бурятии создан Ресурсный центр дополнительного образования детей «Созвездие», на базе которого разработан социальный проект доступное дистанционное дополнительное образование для детей с ОВЗ «Центр равных возможностей». Суть проекта в объединении

¹ Инклюзивное образование / Министерство образования и науки Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu03.ru/napravleniya/obrazovanie/inklyuzivnoe-obrazovanie.html> (дата обращения: 03.05.2018).

образовательной части и непосредственного взаимодействия взрослых и условно здоровых детей с детьми–инвалидами для формирования уважительного отношения к людям с особенностями развития.

Что касается доступности высшего образования в Бурятии, то здесь есть несколько ключевых моментов. Несмотря на то что в республике по состоянию на 2016 г. 3 государственных вуза (ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры») имели паспорта доступности объектов для лиц с ОВЗ и инвалидностью, очное обучение для большинства студентов с тяжелыми опорно-двигательными нарушениями не представлялось возможным. Это связано с неполным оснащением всех зданий образовательных учреждений необходимыми приспособлениями. Причинами являются архитектурная недоступность этих зданий и отсутствие необходимого финансового обеспечения для их реконструкции. В основном доступны только первые этажи главных корпусов вузов¹.

Из интервью студентки одного из столичных вузов, передвигающейся с помощью инвалидной коляски: *«Можно спокойно дойти от трамвайной остановки до института, зайти на первый этаж, а потом мне требуется посторонняя помощь, потому что лифта или подъемника здесь нет. Муж или папа поднимают меня на руках, следом поднимают коляску. Это нелегко. Конечно, руководство института идут нам на встречу, чаще ставя пары в кабинетах на первом этаже. Но это не всегда возможно, не могут же все подстраиваться только под мои нужды».*

С другой стороны, студентам предлагается альтернатива в виде заочного или дистанционного обучения. С помощью внедренных современных

¹ Украинцева И. Д. Опыт реализации практики инклюзивного образования в российской федерации (на примере Республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 220–224. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36259280> (дата обращения: 15.03.2020).

образовательных систем, таких как «Учебный портал» и модуля «Кампус-24» студенты с ОВЗ имеют возможность просматривать учебный, сдавать контрольные работы, участвовать в обсуждениях и дискуссиях. Это в свою очередь способствует их включению в общий образовательный процесс, помогает индивидуализировать и контролировать учебную деятельность¹.

Но данные формы обучения сложно назвать полностью инклюзивными. *«Я бы с удовольствием училась очно. Мне нравится учиться, да и качество образования было бы лучше. Но так как здание не приспособлено для инвалидов-колясочников, я вынуждена была поступить на заочное отделение. Тем более мне требуется помощь моих близких. Если бы здание было более доступным, то меня могла бы сопровождать только мама, а так в период сессии мужу или папе приходится брать отпуск, чтобы сопровождать меня на пары (поднимать и спускать меня и коляску)».*

Положительной тенденцией является условие обязательной доступности при строительстве новых зданий образовательных учреждений. Примерами чего являются полностью соответствующие стандартам доступности библиотека и здание общежития при ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»².

Выводы:

1. Анализ важнейших показателей исследуемых субъектов по заданным критериям показал, что наиболее благоприятная безбарьерная среда (включая инклюзивное образование) для людей с ограниченными возможностями была создана в городе федерального значения Москве. Данный факт по различным историческим, экономическим, политическим причинам является закономерным.

¹ Татарова С. П., Татаров Н. Т. Инклюзивное образование в вузах Республики Бурятия / С. П. Татарова, Н. Т. Татаров // мат. Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Ю. Перова. 2017. С. 46-50.

² Украинцева И. Д. Опыт реализации практики инклюзивного образования в российской федерации (на примере Республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 220–224. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36259280> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Процесс внедрения инклюзивного образования в исследуемых регионах находился на разных уровнях развития. Одним из самых успешных регионов в данной области являлся Красноярский край. Некоторые количественные показатели этого субъекта превосходили московские. Распространение инклюзивных идей в крае отличалось достаточно быстрым темпом, массовостью и качеством.

3. По сравнению с исследуемыми субъектами, Чукотский автономный округ наименее развит в плане создания доступной среды и внедрения инклюзивного образования. Отсутствие необходимой официальной статистической информации не позволило проанализировать регион по некоторым показателям.

4. Республика Бурятия, как и предполагалось изначально, по исследуемым критериям и в совокупности важнейших показателей доступности и инклюзии занимала промежуточное место между Красноярским краем и Чукотским АО. В процессе анализа данных были выявлены следующие интересные факты:

- по показателю наличия собственной нормативно-правовой базы республика уступала Красноярскому краю и Москве. В сравнении с другими регионами (близкими по территориальному, экономическому принципу) Бурятия – один из лидеров по числу нормативных актов исследуемой сферы, времени их принятия и степени выполнения;

- являясь одним из первых регионов по реализации пилотных проектов инклюзивного образования, Бурятия, по сравнению со многими соседними регионами, имеет ценный опыт введения инклюзивных практик, что способствует более качественному внедрению инклюзии в остальные образовательные учреждения. При этом темпы все же остаются достаточно низкими.

В целом, как показал анализ, в исследуемых регионах процесс внедрения инклюзивного образования и формирования доступной среды для инвалидов в период 2014–2018 гг. протекал достаточно активно. О чем свидетельствуют

рост числа учеников с инвалидностью, обучающихся в обычных школах, принятие ряда нормативно-правовых актов в области доступной среды и инклюзивного образования, численный рост доступных объектов социальной сферы для людей с особыми потребностями. К сожалению, проанализировать по разработанным критериям вышеуказанные и иные регионы в последующие 2018–2022 гг. не представляется возможным в связи с отсутствием необходимого статистического материала.

2.3. Факторы, оказывающие влияние на формирование отношения детей общеобразовательных школ к различным аспектам инклюзивного образования в Республике Бурятия

Республика Бурятия – один из регионов России, в котором инклюзивное образование внедряется на протяжении 16 лет. Накопленный опыт представляет большую практическую и научную значимость. Практическая ценность заключается в имеющейся практике создания доступной архитектурной среды, наработанном педагогическом опыте работы с «особыми» учениками на базе разработанных и апробированных методик преподавания и оценивания, сформированной системы подготовки педагогов, родителей и учеников с особенностями развития и без¹. Научный интерес вызван необходимостью выявления явных и латентных проблем, возникших при продвижении инклюзивного образования в общеобразовательные школы Республики Бурятия. Результаты исследования лягут в основу разработки рекомендаций и предложений по корректному его внедрению в иные общеобразовательные учреждения.

В рамках нашей научной работы с целью анализа опыта внедрения инклюзивной практики в общеобразовательные школы Бурятии, выявления положительных тенденций проблем и барьеров этого процесса проведено социологическое исследование в виде экспертного и массового опроса.

Экспертный опрос был проведен среди лиц, имеющих непосредственное отношение к процессу внедрения инклюзивного образования в Бурятии – специалистов по инклюзии, представителей органов государственной власти, педагогов общеобразовательных инклюзивных школ (n=18) и родителей детей-инвалидов, обучающихся в данных школах (n=7).

¹ Украинцева И. Д. Опыт реализации практики инклюзивного образования в российской федерации (на примере Республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 220–224. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36259280> (дата обращения: 15.03.2020).

Массовый опрос проведен в 2014/2015 учебном году. Объект исследования – дети без инвалидности и дети с инвалидностью по общему заболеванию без видимых признаков ограничения жизнедеятельности в возрасте от 13 до 18 лет – учащиеся инклюзивных школ Республики Бурятия. Площадкой для исследования стали 4 средние общеобразовательные школы Бурятии, имевшие на тот момент статус инклюзивных: № 4, 20, 13 (г. Улан-Удэ), № 2 (г. Кяхта). Генеральная совокупность составила 2487 чел., выборочная совокупность в соответствии с целевой выборкой – 549 чел. В итоге опрошено 417 респондентов (за исключением отсутствующих на момент проведения исследования школьников).

Также автор принимал участие в массовом опросе студентов вузов и ссузов Бурятии с целью выявления их социального самочувствия и отношения к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию. Опрос проведен сектором социологии ИМБТ СО РАН методом группового анкетирования в 2022 г., n = 2016 чел. (вузы: БГУ, ВСГУТУ, ВСГИК, БГСХА; ссузы: ТЭТ, БРИТ, БРПК, РБМК). Некоторые данные об инклюзии, безбарьерной среде и отношении к детям с ограниченными возможностями, полученные в ходе опроса, могут быть проанализированы в сравнении с результатами массового опроса школьников (2014/2015 гг.) с целью выявления изменений, произошедших в период с момента начала активного внедрения инклюзивного образования в Бурятии (2014/2016 гг.) по настоящее время.

Исследование мнения школьников, проведенное в 2014/2015 гг, базировалось на анализе двух основных аспектов процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы республики: отношение респондентов к людям с инвалидностью и отношение респондентов к инклюзивному образованию.

Данные аспекты были изучены через призму различных социально-демографических (возраст, пол респондентов, состав семьи) и иных факторов. В процессе анализа данных был такой важный фактор, как информированность.

Рассмотрим, какое влияние оказал каждый из факторов на исследуемые аспекты.

Возраст респондентов и его влияние на отношение к людям с ограниченными возможностями и инклюзивному образованию. Возрастной интервал респондентов-школьников составил от 13 до 17 лет, студентов – от 15 до 23 лет. В начале исследования было выдвинуто предположение о том, что, чем старше возраст респондента, тем доброжелательнее он будет относиться к людям с особенностями развития, понимать цели и задачи инклюзивного образования, предлагать развернутые ответы на открытые вопросы анкеты.

Ниже приведены (табл. 11) ответы представителей младшей подростковой группы (13 лет) и старшей подростковой группы (17 лет). Именно эти возрастные характеристики представляют нижнюю и верхнюю границы массового исследования школьников и численно совпадают (13 лет – 48 чел., 17 лет – 42 чел.).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства Вы испытываете при встрече с ребенком-инвалидом?»
в зависимости от возраста, % опрошенных**

Варианты ответов	респонденты 13 лет	респонденты 17 лет
Реагирую так же, как и на других людей	43,2	56,8
У меня возникает чувство жалости и сострадания	62,3	45,1
Стараюсь не замечать, обхожу стороной	6,3	9,5
Не вижу отличий между детьми с инвалидностью и без инвалидности	33,3	33,3
Мне все равно	10,4	9,5
Возникает чувство страха	10,4	2,3
Я испытываю чувство дискомфорта, неприязнь	6,3	7,2
Возникает желание помочь	-	7,2

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

Как видно из таблицы 11, ответы респондентов обеих групп практически совпадают. При этом большей восприимчивостью отличаются дети младшего возраста. Они более остро по сравнению со старшими подростками испытывают и чувство сострадания (43,2 % против 56,8 %) и чувства страха (10,4 % против 2,3 %).

В плане осведомленности о проблемах и нуждах людей с ограниченными возможностями здоровья дети обеих исследуемых групп находятся примерно на одном уровне. Трудности в описании проблем, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью, испытали 48,3 % младших и 45,1 % старших подростков. При этом существенная доля детей (по 97 % в обеих группах) видят необходимость в принятии мер по улучшению жизни детей-инвалидов. Респонденты обеих групп оказались солидарны в выборе наиболее популярных ответов на вышеупомянутый вопрос о конкретных мерах. Более 60 % младших и 78 % старших подростков первоочередной задачей считают обеспечение беспрепятственного доступа людей с особыми потребностями к различным объектам социальной сферы и транспорту. На 2 место половина опрошенных респондентов в обеих группах (46 % и 47 %, соответственно) ставят проведение совместных спортивных и культурных мероприятий.

Несмотря на совпадение мнения респондентов обеих групп, в некоторых важных для нашего исследования вопросах наблюдаются некоторые расхождения. Например, за необходимость в организации доступа к получению образования за счет увеличения числа инклюзивных учебных заведений различных уровней и видов выступили 67 % старшеклассников и только чуть больше 1/3 респондентов младшего подросткового возраста (31 %). Возможно, такую разницу в ответах можно связывать с более осознанным пониманием старшими ребятами смысла, целей и задач инклюзивного образования.

Что касается анализа других вопросов аспекта отношения к инклюзивному образованию, то здесь были выявлены интересные данные в сравнении с мнением студентов. Среди студентов, принявших участие в исследовании, мы также взяли 2 группы респондентов – 15–16 лет (младшая студенческая группа) и 23 года и старше (старшая студенческая группа). Они, как и в случае со школьниками, являются верхней и нижней границами исследуемых возрастных групп, а также численно совпадают: 15–16 лет – 141

респондент, 23 года и старше – 174. Необходимо отметить, что подростки-школьники, которым в период проведения исследования 2014–2015 гг. было по 16-17 лет, в настоящий момент являются юношами и девушками 24 лет и старше, т.е. по возрасту совпадают со старшей исследуемой группой современных студентов. Мы можем предположить, что мнение этих двух возрастных групп (школьников 17 лет и студентов 23 лет и старше) в некоторых ключевых вопросах исследования могут совпасть, так как именно в период их подростничества активно внедрялось инклюзивное образование (2014–2018 гг.) и у них могло сформироваться определенное отношение к инклюзии и ученикам с инвалидностью (табл. 12).

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос «Где, по Вашему мнению, должны обучаться дети-инвалиды?» в зависимости от возраста, % опрошенных

Варианты ответа	Школьники 13 лет	Школьники 17 лет	Студенты 15–16 лет	Студенты 23 года и старше
Там, где сами пожелают	80	70	65	81
В общеобразовательных инклюзивных школах	8	19	33	21
На дому	18	19	32	15

Сост. по: результатам исследований автора (2014/2015 гг.), ИМБТ СО РАН (2022 г.)

Судя по полученным данным (табл. 12), практически совпадает мнение обеих групп школьников и старших студентов. При этом, есть некоторые противоречия внутри каждой исследуемой группы. Так, с одной стороны, дети при относительно высоких показателях во всех трех группах (школьники 13 и 17 лет, старшие студенты) выбора популярного ответа «там, где сами пожелают», за обучение детей-инвалидов именно в общеобразовательных инклюзивных школах высказались немногие ребята. Иное мнение имеют студенты 15–16 лет. Так, одна треть респондентов – за инклюзивные школы, но другая – за надомное обучение. Подобное расхождение мнения у подростков 15–16 лет как внутри группы, так и по сравнению с тремя вышеуказанными, может быть связано с неоднозначным восприятием ими инклюзивного образования, так как пик активности его внедрения в

общеобразовательные школы республики пришелся на их младший (неосознанный) школьный возраст.

Что касается другого ключевого вопроса анкеты, мнения и школьников, и студентов во всех исследуемых группах практически не отличаются. Так, были бы не против совместного обучения с ребенком-инвалидом 58 % младших школьников и 52 % старших, 51 % младших студентов и 49 % старших. Категорически против – менее 1 % во всех группах.

Подводя итог анализу влияния фактора возраста на аспекты отношения респондентов к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию, приходим к следующим выводам.

1. Отношение респондентов младшего и старшего подросткового возраста к людям с особыми потребностями является доброжелательным и не имеет возрастных отличий.

2. Позиция респондентов всех возрастных групп к инклюзивному образованию неоднозначна. При общем положительном восприятии инклюзии наблюдаются факты негативных проявлений.

Пол респондента и аспекты отношения к людям с инвалидностью и инклюзивному образованию. Пол является одним из социально-демографических факторов, используемых при изучении многих социальных явлений, процессов и групп. Рассмотрим, какое влияние имеет половая принадлежность респондентов к изучаемым в данной работе аспектам.

Количественно число опрошенных респондентов-школьников по полу практически совпадает: 47 % – мальчики и 53 % – девочки. Среди опрошенных студентов 41 % юношей и 59 % девушек.

На ключевой вопрос «Какие чувства Вы испытываете при встрече с ребенком-инвалидом?» обе исследуемые группы школьников имеют схожие ответы по различным параметрам. Примерно равное число девочек-школьниц (42 %) и мальчиков-школьников (46 %) описали, что они испытывали сострадание и жалость. Следующий по популярности вариант *«реагирую так же, как и на других людей»* был выбран примерно равным количеством

девочек и мальчиков (59 % и 56 %, соответственно). Не видят отличий между детьми с инвалидностью и без 34 % мальчиков и 38 % девочек. Негативные чувства, такие как «дискомфорт и неприязнь» испытывали 10 % респондентов мужского пола и 5% женского пола; «страх» – 7,6 % и 10 %, соответственно. Примечательно, что обеими группами (по 4 %) был предложен свой позитивный вариант ответа: «появилось... возникло желание оказать помощь... захотелось как-то помочь».

Среди студентов на ключевой вопрос «Приходилось ли Вам оказывать помощь человеку с инвалидностью в различных жизненных ситуациях?», положительно ответили 68 % девушек и 59 % юношей.

Больше половины школьников (78 % мальчиков и 68 % девочек) смотрели Паралимпийские игры в Сочи 2014 г. Анализ выбранных ответов о чувствах, которые испытали респонденты при просмотре игр, выявил следующие особенности: по каждому варианту мнения юношей и девушек в численном отношении имеют практически равные значения. Например, такие позитивные варианты как «гордость» испытали 68 % мальчиков и 58 % девочек, «уважение» – 58 % и 60 %, соответственно. Стоит отметить, что негативных вариантов ответов в данном вопросе не было. Вариант «чувство страха» подразумевал беспокойство за здоровье спортсменов, его выбрали 11 % респондентов мужского и 12 % женского пола. Данный вопрос предоставил возможность участникам опроса дать собственный вариант ответа. В итоге 5 % респондентов признались, что они испытали чувство восхищения за наших спортсменов. В целом отношение обоих полов к людям с инвалидностью является доброжелательным, негативные реакции выявлены у относительно небольшого числа исследуемых респондентов в практически равных долях.

Совпадение мнений девочек и мальчиков прослеживается практически во всех вопросах анкеты. Уровень осведомленности в обеих группах о проблемах людей с ограниченными возможностями примерно одинаковый. Так, затруднились ответить на вопрос «Как Вы думаете, с какими

трудностями сталкиваются дети с инвалидностью?» 50 % всех опрошенных мальчиков и 36 % девочек. Стереотипное восприятие инвалида как лица, испытывающего преимущественно физические трудности, прослеживается у 10% респондентов мужского пола и 21 % у женского, «*трудности в передвижении по лестницам*» – 8,6 и 7,6 %, «*на общественном транспорте*» – 6,6 % и 4,5 %, соответственно. На трудности социализации детей с инвалидностью указали 6,6 % мальчиков и 5,8 % девочек. Считают, что им «*не хватает внимания и понимания со стороны окружающих*» по 5 % в обеих группах.

Рис. 1

Распределение ответов на открытый вопрос «Как Вы считаете, в современных цивилизованных странах как общество и государство относится к детям с инвалидностью?», % опрошенных

Анализ ключевых вопросов анкеты по аспекту отношения к инклюзивному образованию не выявил каких-либо существенных гендерных особенностей как среди школьников, так и студентов.

Обе исследуемые группы и школьников, и студентов (80 % мальчиков-школьников и 78 % девочек-школьниц; 71 % юношей-студентов и 70 % девушек-студенток) считают, что выбор места обучения остается за самими детьми с инвалидностью, общеобразовательные инклюзивные школы выбрали

бы для них 12 % мальчиков и 11 % девочек, 24 % юношей и 29 % девушек-студенток. В каждой группе были выявлены респонденты, которые не поддерживают идей инклюзивного образования. За домашнее обучение выступили 6 % мальчиков и 18 % девочек из числа школьников, 19 % девушек и 18 % юношей из числа студентов.

В некоторых вопросах, которые касаются более личного отношения, респонденты женского пола проявляют чуть большую лояльность, чем юноши. Например, в одном из вопросов респондентам было предложено смоделировать ситуацию, когда к ним в класс пришел учиться ребенок с инвалидностью и описать, свое отношение к данной ситуации. Итог: 62 % девочек и 47 % мальчиков и по 44 % юношей и 42 % девушек были бы не против совместного обучения с «особенным» сверстником, нейтральную позицию «мне все равно» приняли бы 31 % мальчиков и 17 % девочек, 44 % юношей и 41 % девушек, категорически были бы против меньше 1 % опрошенных подростков в каждой исследуемой группе.

Несмотря на практически равную позицию отношения к людям с особенностями развития и идеям инклюзивного образования, в обеих группах независимо от пола прослеживается невысокий уровень осведомленности о реальных проблемах и потребностях инвалидов. Это может быть связано с отсутствием возможности общения с людьми с ограниченными возможностями. Анализ вопросов об опыте личного общения с детьми-инвалидами выявил следующие интересные факты: 55% юношей и 40% девушек оказывались в ситуации, когда человеку с ограничениями требовалась помощь, которая в основном сводилась только к преодолению пространственно-средовых барьеров (подняться по лестнице, перейти дорогу, выйти из транспорта). Лично знакомы с детьми-инвалидами, которые обучаются с ними в школе, только 38 % респондентов мужского и 37 % женского пола, а 5 % и 7 % вообще не знали, что в школе учатся дети с особенностями развития. Из числа «знакомых» с детьми-инвалидами «хорошими друзьями» себя назвали 4,5 % юношей и 4,9 % девушек, общаются

«только по делу» – 10 % и 6,3 %, соответственно, и почти 1/3 подростков в обеих исследуемых группах призналась, что практически не взаимодействует с ними. Достаточно высокий процент «невзаимодействия», возможно, вызван несколькими причинами:

- сравнительно малая доля детей с инвалидностью относительно общего числа всех учеников школы (на момент проведения исследования ученики с инвалидностью составляли менее 1,5 % общего числа всех учащихся);

- возрастные различия (большинство учеников с ОВЗ – младшие школьники, респонденты – старшие школьники);

- недостаточное количество совместных общешкольных мероприятий различной направленности, слабая вовлеченность учеников с ОВЗ в разные виды жизнедеятельности школьного сообщества.

Проанализировав основные вопросы анкеты по исследуемым аспектам, было выявлено, что в вопросах отношения детей подросткового возраста к людям с ограниченными возможностями и процессу инклюзивного образования половая принадлежность не играет существенной роли.

Влияние состава семьи на отношение детей к людям с особенностями развития и инклюзивному образованию. Анализ по данному фактору проводился на базе критерия –малодетности/многодетности семьи.

По количеству детей (табл. 13) на первом месте семьи, в которых воспитывается двое детей (49 %), многодетные семьи составили 27,5 %, а 15 % респондентов являются единственным ребенком в семье.

Таблица 13

Число детей в семьях респондентов, % опрошенных

Количество детей	1	2	3	4	5	Более 5	Нет данных
%	15,5	49	18,5	7	2	0	8

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

Изначально мы предполагали, что респонденты, которые воспитываются в многодетных семьях, покажут более позитивные результаты.

Для сравнения мы взяли ответы респондентов из однодетных семей и семей, в которых насчитывается 3 ребенка, так как эти группы численно совпадают по количеству участников опроса. Согласно данным первого ключевого вопроса, респонденты, являющиеся единственным ребенком в семье, испытывают в количественном плане те же чувства, что и их сверстники из многодетных семей: 55 % и тех и других сострадают детям с инвалидностью, не разграничивают детей с особенностями развития и без 47 % респондентов из однодетных семей и 35 % из многодетных, «стараясь не замечать» сравнительно малый процент респондентов обеих групп – 3 % и 2,6 %, соответственно.

На вопрос о месте обучения детей с инвалидностью респонденты из разных по количеству воспитывающихся в семье детей отвечали практически одинаково, что видно из данных таблицы 14.

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос «Где, по Вашему мнению, должны обучаться дети-инвалиды?» в зависимости от числа детей в семье, % опрошенных

Варианты ответа	Количество детей в семье		
	1	2	3
Там, где сами пожелают	80	80	74
В общеобразовательных инклюзивных школах	9,4	11,5	12,9
В специализированных классах общеобразовательных школ	27,7	26,8	24,7
На дому	16,9	17,5	12,5

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

Небольшая разница у исследуемых групп была выявлена в отношении к совместному обучению в одном классе с детьми-инвалидами. «Не против» одноклассников с особенностями развития оказались 42 % респондентов, являющихся единственным ребенком в семье и 57 % – из многодетных. Нейтральную позицию заняли 29,3 % и 25,2 %, соответственно. Примечательно, что негативные ответы, составляющие в сумме менее 1 % общего числа респондентов, приходятся в численно равной степени на семьи

с одним и двумя детьми. Среди респондентов из многодетных семей не выявлено тех, кто был бы против совместного обучения с инвалидом.

Анализ данных по ключевым вопросам исследуемых аспектов показал, что отношение участников опроса к людям с особенностями развития и инклюзивному образованию не имеет существенной зависимости от гендерных, возрастных особенностей респондентов, состава их семьи. Данные факты коррелирует с выводами других исследований, направленных на выявление отношения общества к детям с ограниченными возможностями здоровья. В сравнительном описании результатов опросов, проведенных Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 2010 и 2016 гг.¹, говорится об отсутствии каких-либо значимых различий в оценке дружелюбности отношения российского общества к детям-инвалидам в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Одним из наиболее влиятельных факторов, выявленных в ходе исследования, является информированность. Под ней мы подразумеваем осведомленность респондентов в отношении различных сфер жизнедеятельности людей, имеющих инвалидность: формы инвалидности, их причины и последствия; имеющиеся ограничения, пути и методы их преодоления; потребности и желания; меры различного вида поддержки. Степень информированности была измерена путем анализа четырех вопросов не альтернативного типа. Выявлены группы наиболее (« + ») и наименее (« - ») информированных респондентов. Таким образом, наиболее информированные школьники знакомы с детьми с инвалидностью, обучающимися с ними в одной школе, имели опыт общения с инвалидами, участвовали в беседах на инклюзивную тематику и смотрели Паралимпийские игры в Сочи 2014 г. Наименее информированные респонденты не имели вышеперечисленного опыта соответственно. Для отчетливой картины влияния фактора информированности на изучаемые аспекты авторами приведено

¹ Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. С. 30

сравнение ответов по основным вопросам каждого аспекта в обобщенном виде (всех без исключения респондентов) и по группам данного фактора (наиболее и наименее информированных респондентов).

Отношение респондентов к людям с инвалидностью. Полученные данные в обобщенном виде позволяют определить отношение респондентов к людям с инвалидностью как толерантное. Так, наибольшая доля опрошенных школьников (58 %) призналась, что при встрече с ребенком-инвалидом они испытывают сострадание, 36 % – не разграничивают людей с инвалидностью и без, и только у 6 % возникает чувство страха и дискомфорт.

Нашло свое подтверждение предположение о том, что существенную роль в формировании представлений о людях с инвалидностью, появлению и закреплению стереотипов по отношению к ним, играет наличие реального опыта общения с «особенными» людьми и совокупность истинных знаний о них. Важность фактора опыта общения наравне с фактором возраста также подчеркивали П. В. Романов и Е. Р. Ярская-Смирнова при анализе уровня социальной дистанции между инвалидами и здоровыми гражданами¹.

Данный факт подтверждается мнением 8 из 11 экспертов из числа педагогов и психологов общеобразовательных инклюзивных школ (*«дети всегда стараются прийти на помощь однокласснику с инвалидностью: поднять учебники, сопроводить в кабинет, донести рюкзак...»*, *«нормы поведения становятся более человечными»*).

Информированной группой преимущественно были выбраны варианты ответов, указывающих на высокую степень толерантности, призывающей не разграничивать людей с инвалидностью и без, а принимать и уважать человека вне зависимости от его каких-либо особенностей. Так, на ключевой вопрос по исследуемому аспекту «Какие чувства Вы испытываете при встрече с ребенком-инвалидом?» выбор позитивных ответов наиболее

¹ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.

информированной группой составил 91 %, наименее информированной – 63 %.

Существенную роль наличия опыта общения с детьми с инвалидностью подчеркивают и родители детей с особенностями развития, и сами дети-инвалиды: *«Мой ребенок с ДЦП ходит с поддержкой. Перед школой были страхи по поводу отношения одноклассников к нему. Но придя в СОШ №... страхи развеялись, так как на тот момент в классе уже год училась девочка с ДЦП. Дети сразу же окружили сына вниманием. У них даже потом было распределение обязанностей между собой: кто-то ему помогал вытаскивать и складывать учебники, другие – передвигаться по коридору, находили игры, в которые он мог бы с ними играть...»* (мама ребенка с ДЦП); *«Страха по поводу обучения у меня не было, так как я ходила в детский сад «Колобок» (инклюзивную группу) и благодаря этому имела опыт общения со сверстниками... Впечатления от обучения были и остаются наилучшие. Я каждое утро с удовольствием шла в школу. С ней связано много приятных воспоминаний. Например, когда учились в начальной школе, каждая девочка нашего класса, и я в том числе, вела анкету, которую все заполняли»* (девушка с инвалидностью – выпускница инклюзивной общеобразовательной школы); *«Выбор школы №... был по рекомендации мамы ребенка инвалида-колясочника. И мы не стали рисковать, а попросились именно сюда, так как здесь уже богатый опыт обучения таких детишек. Адаптация у дочери прошла быстро. Дети сразу же окружили А..... вниманием. Помогают ей на уроках, на переменах играют с ней»* (папа девочки с ДЦП); *«Я в этой школе со 2-го класса. Страх и волнений не было. Трудностей особо не помню. Только в передвижении немного... Проблем с одноклассниками не было, мы до сих пор с некоторыми ребятами переписываемся в соцсетях»* (юноша с ДЦП, выпускник общеобразовательной инклюзивной школы).

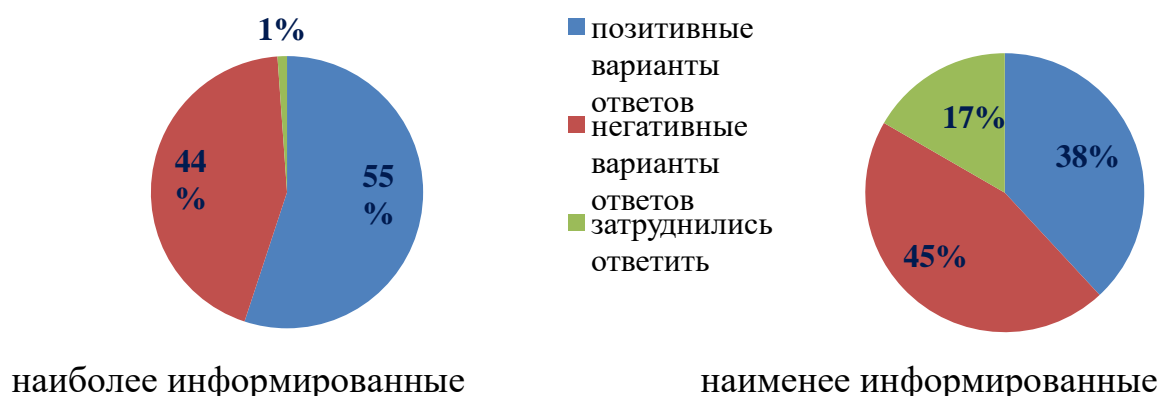
Среди студентов опыт общения с инвалидами имели больше половины респондентов. 63 % указали, что оказывали различного вида помощь людям с

ограниченными возможностями здоровья. При этом обеспокоены состоянием доступной среды в Бурятии 9,7 % студентов.

Интересным открытием стало представление детей о том, как общество относится к людям с инвалидностью. При общем преимуществе выбора позитивных вариантов ответов у более информированных детей, по сравнению, с менее осведомленными (55 % против 38 %), разница внутри группы информированных респондентов не столь существенная – 44 % и 55 % (рис. 2).

Рис. 2.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое выражение точнее всего отражает отношение окружающего Вас общества к детям-инвалидам?», % опрошенных

Далее, мнения внутри каждой группы разделились практически поровну: одни считают, что люди открыты к контакту с детьми-инвалидами, готовы им помочь, другие отмечают игнорирование обществом людей с особенностями, отсутствие желания участвовать в их жизни (табл. 15). В итоге получается, что дети в большинстве своем при личном достаточно дружелюбном отношении к инвалидам, «не видя отличий между людьми с инвалидностью и без», указывают на наличие в современном обществе негативных стереотипов и предрассудков, связанных с инвалидностью. Примечательно, что респонденты из информированной группы (22 %), рассуждая об отношении общества к нетипичным людям, указывают на его слабую информированность в данном вопросе и как следствие, являющуюся

причиной проявления страхов и фобий: «люди сочувствуют таким детям, однако мало знают о них и практически не контактируют с ними...»

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое выражение точнее всего отражает отношение окружающего Вас общества к детям-инвалидам?» в зависимости от информированности, % опрошенных

Варианты ответов	Информированная группа	Неинформированная группа
Люди открыты к контакту с детьми-инвалидами, готовы им помочь	19	14
Люди сочувствуют этим детям, однако мало знают о проблемах таких детей и практически не контактируют с ними	22,5	19
Люди не считают детей-инвалидов особенными, отличающимися от других детей, относятся к ним так же, как и к обычным детям	13,5	5
Люди стараются не иметь никаких отношений с такими детьми	13,5	9,5
Многим абсолютно безразличны проблемы детей-инвалидов	13,5	14
Люди игнорируют этих детей, стараются отгородить себя от контактов	17	21,5
Затрудняюсь ответить	1	17

Сост. по: результатам авторского исследования 2014/2015 гг.

Следует отметить еще один важный факт в пользу фактора информированности – соотношение числа детей, затруднившихся охарактеризовать отношение общества к людям с инвалидностью (см. рис. 2), составляет 17 % против 1 % (наименее и наиболее осведомленных соответственно).

В дополнение к вопросу об отношении окружающего российского общества к детям-инвалидам, респондентам предложили описать свое предположение о том, как в других цивилизованных странах относятся к людям с особенностями развития. Достаточно большое число подростков затруднились ответить на данный вопрос: 34 % из информированной группы и 46 % из неинформированной. Следующим по популярности ответом в обеих группах был вариант «нормально» – 18 % и 12 % соответственно. Далее

информированной группой были представлены достаточно позитивные варианты, такие как «помогают во всем» (11 %), «неплохо, но и не отлично» (9 %). Необходимо отметить, что дети из данной группы не предложили ни одного негативного варианта. В отличие от них, другой группой были представлены разные точки зрения. Так, посчитали, что людям с инвалидностью «предоставлены все условия» и в то же время «недостаточно уделяют им внимания» по 8 % респондентов. Кроме того, 8 % подростков признались, что не думали над этим вопросом и им безразлично.

Рассматривая данный аспект с точки зрения фактора информированности, становятся очевидными закономерные тенденции: чем выше информированность респондентов, тем наиболее высокие чувства они испытывают по отношению к людям с инвалидностью.

Один из ключевых показателей фактора информированности – проведенные беседы со школьниками по проблемам людей с инвалидностью. Из всего массива опрошенных только 57 % отметили, что были участниками данных бесед. Результаты проведенных бесед оказались ниже ожидаемых: новые знания о проблеме инвалидности получили лишь 30 % респондентов, а 33 % затруднились ответить. Причинами такого низкого показателя могли послужить однократность, формы и методы проведенных бесед.

Ответы экспертов также свидетельствуют о недостаточном объеме просветительской работы. Так, 8 из 11 экспертов из числа педагогов школ подтвердили, что инклюзивные мероприятия проводились пару раз (*«...как-то в мае приезжали из Фонда, что-то проводили...»*; *«...да, приезжали инвалиды-колясочники, играли с детьми, фильм показывали, цветы сажали...»*). Двое экспертов признались, что за период их работы в данных школах подобных мероприятий не было: *«...я работаю в школе второй год, мне говорили, что до этого приезжали представители из Фонда безбарьерной среды, рассказывали детям об инклюзии, проводили «Уроки доброты»; «Когда устраивалась в школу мне сказали, что в классе, который я буду вести, есть ребенок, передвигающийся с помощью инвалидной коляски. Он с*

первого класса здесь, интеллект полностью сохранен. ... Специальных курсов и семинаров я не проходила, с детьми ведется обычная работа...»

Несмотря на негативную картину, проведенные беседы все же оказывают положительный эффект: желание оказать помощь людям с ограниченными возможностями здоровья появилось у 35 % детей, доброжелательное отношение отметили 24 % и лишь 5 % остались равнодушны. Стоит отметить, что вопрос был открытым – все варианты ответов были представлены самими респондентами.

За необходимость проведения большего числа инклюзивных мероприятий («Уроков доброты», «Инклюзиады», творческих конкурсов и т.п.») выступили 14 из 18 опрошенных экспертов. По мнению педагога общеобразовательной инклюзивной школы, не хватает таких мероприятий, на которых школьники могли бы познакомиться лично с людьми с особенностями, пообщаться в неформальной обстановке, понять, что это такие же люди, что их не нужно бояться. Из интервью с экспертом, который является представителем общественной организации инвалидов и сам передвигается с помощью инвалидной коляски, также следует необходимость большего числа подобных мероприятий, и видна их польза для всех детей без исключения: *«...в первое время, когда мы приезжали в школы, дети на нас смотрели с удивлением, не знали, как к нам подойти, боялись. После нескольких бесед и совместных дел дети уже не замечали, что мы с коллегами на инвалидной коляске. Для них мы были уже привычными гостями, учителями, такими же, как все остальные люди...»* Эксперты из числа педагогов и психологов школ (11 чел.) высказались за организацию для них систематических обучающих курсов и семинаров, «круглых столов» с коллегами из других инклюзивных школ не только Бурятии, но и России: *«... к сожалению, мы сами не всегда знаем, как правильно обращаться с детьми с особенностями развития. Нас особо никто этому не учил. Конечно, проводились семинары и раздавалась литература, но этого недостаточно. Тем более что дети бывают с разными диагнозами, и к каждому нужно найти подход с учетом особенностей. Нам*

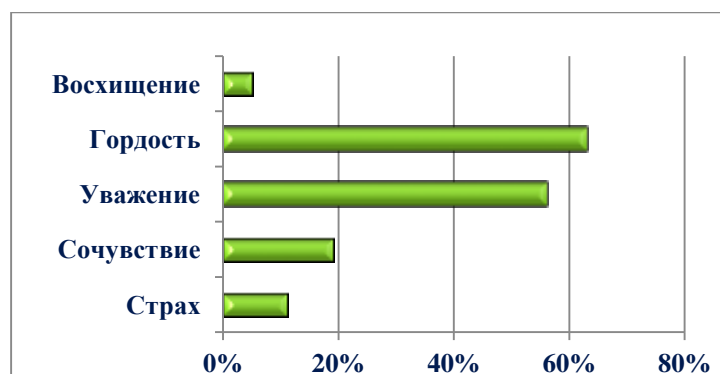
желательна помощь коллег-психологов, тьюторов. Это существенно облегчило бы нам задачу...»

Данные глубинного интервью с детьми-инвалидами, обучающимися в общеобразовательных школах, и их родителями, по этому вопросу также совпадают с мнением экспертов. Все 7 семей единогласно подчеркнули высокую степень важности проведения совместных мероприятий и подготовительных бесед. Это, по их мнению, приносит двойную пользу, так как не только показывает обычным школьникам, что дети с инвалидностью такие же как они, с подобными интересами, но и помогает им быстрее и успешнее адаптироваться в коллективе: *«Дочку привлекают ко всем классным мероприятиям, дают ей задания по ее силам. Она очень рада этому. Готовится тщательно. Особенно любит творческие конкурсы»* (папа девочки с ДЦП); *«Нужно больше говорить о том, что дети разные, что нужна поддержка. Один класс не сможет решить проблему. А вообще, начинать нужно еще с детских садов»* (мама мальчика с ДЦП).

Существенная доля опрошенных школьников (73 %) с удовольствием смотрели Паралимпийские игры в Сочи в 2014 г. Популярными ответами на вопрос о чувствах, которые вызвали игры, стали «гордость» – 63 % и «уважение» – 59 %. Стоит отметить, что 5 % опрошенных детей помимо предложенных авторами вариантов представили свой – «восхищение» (рис. 3).

Рис. 3.

**Распределение ответов на вопрос
«Какие чувства у Вас вызвали Паралимпийские игры в Сочи 2014 г.?»**

Рассматривая данный аспект с точки зрения фактора информированности, становятся очевидными закономерные тенденции: чем выше информированность респондентов, тем более доброжелательным является их отношение к людям с инвалидностью.

Анализ аспекта отношения к инклюзивному образованию

Как показал анализ предыдущего аспекта, отношение школьников и студентов к инвалидам в целом доброжелательное. Отношение же к инклюзивному образованию разное и не всегда позитивное. Полученные данные по всему массиву исследования выявили интересные моменты в данном аспекте.

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, если бы к вам пришел учиться ребенок с инвалидностью?», % опрошенных

Варианты ответов	Школьники	Студенты
Был(а) бы только рад(а)	9	11
Был(а) бы не против	43	55
Совсем не против	25	42
Скорее был(а) не против	0,5	0,6
Категорически против	0,5	0,2

Сост. по: результатам исследования автора (2014/2015 гг.), ИМБТ СО РАН (2022 г.).

Ответы на некоторые контрольные вопросы имеют небольшие противоречия. Не против совместного обучения с ними в одном классе (группе) ученика-инвалида 55 % школьников и 43 % студентов. Но студентов, не придавших совместному обучению особого значения, значительно больше, чем школьников (табл. 16).

Превалирующая доля как школьников (80 %), так и студентов (71 %) признает право выбора места учебы за самими детьми-инвалидами. Но при этом 27 % студентов и только 10 % школьников считают обычные классы общеобразовательных школ приемлемым местом для получения образования учениками с инвалидностью. Далее, конкретизируя, школьники практически в равной доле выбрали для детей с особенностями развития иные варианты:

25 % предполагают, что детям с инвалидностью комфортнее будет в специализированных классах обычной школы, 17 % считают оптимальным вариантом общеобразовательные инклюзивные школы, также присутствует мнение о необходимости обучения в специализированных школах (18 %) и на дому (20 %).

Что касается студентов, то здесь мнения более полярные: за специализированные учреждения выступили более 30 % опрошенных, за обучение на дому – 19 %.

Категорически против совместного обучения с детьми с инвалидностью менее 1 % респондентов как среди школьников, так и студентов, при этом у 10 % школьников и 2 % студентов возникли трудности в представлении предложенной ситуации.

Таким образом, отношение и школьников, и студентов к инклюзивному образованию в целом хорошее. При этом по ключевым вопросам мнения этих двух групп в целом совпадает, расхождения незначительны.

Отношение к инклюзивному образованию в пределах рассматриваемых групп информированных и неинформированных школьников имеет похожие закономерности, что и по предыдущему аспекту. Более информированные респонденты существенно превосходят менее информированных по количеству выбранных позитивных вариантов ответов.

«Были бы не против» совместного обучения с детьми с инвалидностью 66 % школьников из наиболее осведомленной группы и 29 % – из второй группы. Стоит отметить, что такие полярные варианты, как «были бы только рады» и «категорически против» встречаются только в соответствующей им группе (только в наиболее информированной и в наименее информированной соответственно).

Рассуждения детей из двух представленных групп о месте учебы также имеют свои особенности. Выбор позитивных ответов наиболее информированной группой составляет почти 70 %, по сравнению с 50 % наименее информированной. Приоритетным ответом в обеих группах (с

видимым большим отрывом) стал вариант «там, где сами пожелают». Но стоит отметить, что, как и во всем массиве исследования, остальные (которые нельзя назвать инклюзивными) варианты также были выбраны достаточно большим числом респондентов. Равное число подростков из информированной группы выбрали противоположные варианты: «в обычной школе» и «на дому». Как видим, вариант «в обычной школе» встречается только у детей из информированной группы (табл. 17).

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «Где, по Вашему мнению, могли бы обучаться дети с инвалидностью?», % опрошенных

Варианты ответов	Информированная группа	Неинформированная группа
Там, где сами пожелают	89,6	62,5
Только в общеобразовательных инклюзивных школах	13,6	4,1
В специальных классах общеобразовательных школ	29,5	20,8
Только в специализированных учреждениях	6,8	16,6
На дому	15,9	33,3
В обычной школе	15,9	0,00

Примечание: Можно выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма по столбцам не равна 100%.

Возможно, выявленные противоречия связаны с неполным пониманием детьми целей и задач инклюзивного образования, а также отсутствием примеров успешного обучения детей с инвалидностью в обычных школах. Как уже было сказано, среди опрошенных учеников менее 0,5 % имеют инвалидность, при этом с видимыми признаками только 1 ребенок. Превалирующая доля учеников с инвалидностью обучалась на тот момент в младших классах, соответственно крайне редко имела возможность общения с ребятами из старших классов. Двое экспертов одной из школ, в которой обучались 8 детей с инвалидностью по общему заболеванию без видимых ограничений, признались, что *«сложно рассказывать детям об инклюзивном образовании, не имея реальных примеров перед глазами...»*

Последствия низкой информированности

Сложившиеся в обществе в период процветания медицинского подхода стереотипы сформировали достаточно негативный образ инвалида. Именно о таком образе «человека больного, нуждающегося в постоянном уходе, которому необходимо лечение в условиях изоляции», упоминали П. В. Романов и Е. Р. Ярская-Смирнова¹ в своих исследованиях. В основном этот образ связан с физическими ограничениями, являющимися непреодолимыми барьерами для полноценной независимой жизни. Подобные стереотипы связаны, по мнению С. С. Бразевич и А. Ю. Сидоровой², с ограничениями в информационном поле и отсутствием просвещения общества по вопросам инвалидности. Эти факты нашли свое подтверждение и в нашем исследовании.

Стоит отметить, что достаточно большая доля респондентов (43 %) затруднилась описать барьеры, с которыми сталкиваются инвалиды (вопрос открытого типа). Предложенные остальными участниками опроса варианты можно условно разделить на 2 группы: пространственно-бытовые («трудности в передвижении», «отсутствие специальных приспособлений») – 33 % и психосоциальные («трудности в общении», «насмешки», «недостаток внимания», «комплексы») – 24 %. Ни одним из респондентов не было предложено вариантов, касающихся трудностей, связанных с получением образования, трудоустройства, организацией досуга и т. п.

Эксперты же единогласно назвали проблему получения образования людьми с инвалидностью одной из самых острых и сложно разрешимых. Были приведены различные тому причины: архитектурная недоступность школ (по мнению всех опрошенных экспертов), слабая финансовая поддержка развития инклюзии (отмечена 9 из 17 респондентов), моральная и методическая неготовность руководства образовательных школ, педагогов и родительского

¹ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Саратов : Научная книга, 2006. С. 142.

² Бразевич С. С., Сидорова А. Ю. Инвалидность: проблемы преодоления стигматизации и становления толерантного сознания // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8192> (дата обращения: 25.03.2018).

сообщества (отмечена единогласно всеми экспертами). Четыре эксперта из числа представителей органов власти и общественных организаций привели случаи необоснованного отказа со стороны администраций общеобразовательных учреждений принять ребенка с инвалидностью. При этом, по сообщению специалиста Комитета по образованию, официальных заявлений в Комитет от родителей по поводу отказа их ребенку в обучении в общеобразовательных учреждениях города в разы меньше фактических. Это, по ее мнению, связано с тем, что *«родители не хотят придавать это огласке во избежание негативных эмоций, бюрократических проволочек, а также опасаясь последующего плохого отношения к их ребенку в случае, если администрацию учреждения обяжут в принудительном порядке принять его»*. Двое родителей детей с инвалидностью в интервью признались, что лично столкнулись с отказом принять их ребенка в школу: *«...директор школы, только взглянув на документы ребенка, сразу же отправила нас в школу № 60. При этом разговаривала в грубой форме, унижая мое личное достоинство и достоинство моего ребенка. Потом мы консультировались со специалистами общественных организаций, они настоятельно рекомендовали обратиться в Комитет по образованию и добиться зачисления. Но мы побоялись, что ребенка потом начнут как-либо ущемлять»; «...нам директор тактично намекнул, что школа приспособлена для моего ребенка, который является плохо ходячим, но принять они его не могут, так как родители других детей будут против. В этой школе уже были случаи, когда после прихода в класс ребенка-инвалида родительское сообщество писало жалобы директору и просьбы перевести этого ребенка»*.

Схожие по смыслу ответы получены и на вопрос о мерах по улучшению жизни людей с инвалидностью (за которые выступили 97,1 % респондентов). Самыми популярными были варианты, связанные с устранением физических барьеров, а именно: «обеспечение беспрепятственного доступа ко всем объектам социальной сферы» (78 %) и «транспортная доступность» (64 %). С мнением детей солидарны все опрошенные эксперты (18 чел.). Они также

отметили наличие указанных барьеров, определив состояние безбарьерной среды в г. Улан-Удэ как «удовлетворительное» и указав на очень низкий уровень ее развития в районах республики. Но также эксперты заявили, что в Бурятии проводится работа по подготовке образовательных учреждений к созданию инклюзивной среды для детей с особенностями развития. По утверждению специалиста Министерства социальной защиты населения, все образовательные учреждения Республики Бурятия имеют паспорта доступности и индивидуальный план по созданию условий для внедрения инклюзии. Двое из шести родителей детей с инвалидностью подчеркнули, что в Бурятии обстановка с доступностью объектов социальной инфраструктуры намного лучше, чем во многих других регионах, даже более экономически благополучных: *«Были в различных городах – есть с чем сравнить. У нас есть доступ практически к каждому зданию социальной направленности. Если же нет доступа физического, то предложены иные варианты, как, например, кнопки вызова персонала возле аптек»* (мама ребенка с ДЦП); *«Особо хочу отметить наши культурные учреждения – библиотеки, театры. Мы с сыном инвалидом-колясочником часто посещаем детскую библиотеку в центре города, так как здесь созданы все условия для нашего комфорта. Также очень любим посещать Театр русской драмы – там все приспособлено. Единственная проблема – сложно добраться на общественном транспорте, поэтому пользуемся личным транспортом или социальным такси...»* (мама ребенка инвалида-колясочника).

Таким образом, у большинства опрошенных детей наблюдается распространенное представление о человеке, имеющем инвалидность, которое сводится к наличию видимого заболевания и определенным физическим ограничениям. Это приводит к тому, что таким важным аспектам, как получение людьми с инвалидностью доступа к образованию, обеспечение трудовой и досуговой занятости, придается наименьшее значение, хотя именно они лежат в основе создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Что касается анализа данных по вышеуказанным вопросам отдельно по рассматриваемым группам, то существенных различий в ответах нет. Так, описать трудности, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, затруднились 34 % респондентов из наиболее информированной группы и 50 % – из наименее информированной. В описании мер по улучшению жизни инвалидов полученные данные в процентном отношении по каждой группе практически совпадают с результатами по всему массиву данных с небольшим преимуществом в сторону наиболее информированной группы (81 %, по сравнению с 76 % другой группы, и 78 % в целом по всем анкетам).

Сами дети с инвалидностью и их родители указали на следующие трудности, с которыми они столкнулись в процессе обучения:

– сложность в передвижении: *«Я была первым учеником на инвалидной коляске, который пришел учиться в обычную школу. Спасибо специалистам Фонда и руководству школы, что постарались сделать для меня наиболее комфортные условия. Для меня сделали входной пандус, оборудовали парту, установили поручни. И расписание подгоняли так, чтобы все уроки проходили на первом этаже. Конечно, в дальнейшем были трудности в перемещении на второй этаж (там были уроки физики и химии, которые нельзя провести на первом), но ребята (старшеклассники) всегда мне помогали в этом. У них уже даже было свое дежурство на этот случай»* (девушка-колясочница, выпускница школы); *«Сложности были только в передвижении – на ступеньках перила должны быть с двух сторон, так как при спуске перила были слева, а у меня рабочая рука правая»* (юноша с ДЦП, выпускник школы); *«Трудности в передвижении, конечно, были, их помогла преодолевать мама (она находилась в школе)»* (девушка с ДЦП, выпускница школы);

– необходимость постоянной посторонней помощи (тьюторство): *«Труднее всего было научиться писать – из-за нарушенного пространственного мышления не могла понять, в какую сторону писать петельки у букв, и писала буквы в зеркальном отражении. Помогала*

справиться моя первая учительница (она могла разрешить писать буквы без петелек или еще раз объяснить, как писать), а также мне помогала мама, которая занималась со мной письмом дополнительно дома» (девушка с ДЦП, выпускница школы); «Хорошая идея – тьюторство. Сейчас дочь справляется сама, где-то учитель помогает, где-то дети. Но по мере взросления и усложнения программы ей будет сложно. Нужен постоянный тьютор. Мы с супругой не можем ими быть, так как там есть определенные условия» (папа первоклассницы с ДЦП).

При совпадении мнения детей и экспертов по вопросам пространственно-средовой, транспортной и иной физической доступности среды для людей с ОВЗ специалистами были даны более развернутые ответы о трудностях, с которыми сталкиваются инвалиды. Так, одним из сложных барьеров, который препятствует в получении детьми-инвалидами различных образовательных услуг, по мнению всех опрошенных экспертов, является отсутствие тьюторов. Экспертами-педагогами были приведены примеры проблем, возникающих в процессе обучения детей с особыми потребностями: *«...ребенок писать не может, только печатать на компьютере, поэтому пока остальные дети пишут изложение самостоятельно, я сажусь к Вике и под ее диктовку пишу текст, сохраняя авторскую орфографию и пунктуацию... времени уходит много...Иногда остаемся с ней после уроков – догоняем то, что она не успела сделать»; «ребенок с ДЦП. Интеллект сохранен, но тяжело фокусирует внимание. Мне приходится отдельно повторять для него. Пишет сам, но очень долго. Стараюсь давать ему больше времени, либо выбираю более легкие задания. Но особенно сложно на математике – здесь нужно быстро реагировать, записывать условия задач и решение, а он не успевает, ему сложно составить схему, начертить фигуры и т. д. Было бы намного легче для нас всех, если бы ему кто-нибудь помогал на уроках».*

Выводы:

1. Анализ ответов респондентов в зависимости от их возраста, половой принадлежности и состава семьи не выявил существенного влияния социально-демографических факторов на отношение подрастающего поколения к людям с ограниченными возможностями здоровья и понимание ими целей и задач инклюзивного образования.

2. Степень информированности респондентов является одним из ключевых факторов, определяющих позитивное (толерантное, доброжелательное) либо негативное (равнодушие, непринятие) отношение к инклюзии и людям с инвалидностью.

3. Анализ ответов школьников и студентов по ключевым вопросам анкеты не выявил существенного расхождения в отношении этих двух групп к людям с инвалидностью и к инклюзивному образованию. То есть за период с 2014 г. по 2022 г., у молодого поколения не повысился уровень толерантности и осознанности по отношению к людям с инвалидностью, понимания сути и необходимости внедрения инклюзии, они не стали более осведомленными в области прав и нужд инвалидов. Этот факт, а также мнения экспертов, родителей детей с инвалидностью и самих детей-инвалидов подтверждает предположение автора о том, что в период с 2016 по 2022 г. процесс внедрения инклюзивного образования в Бурятии существенно замедлился. Развитие есть, но незначительное. Бурный скачок массового повсеместного внедрения инклюзивных идей не привел к намеченным результатам.

4. В итоге – были выявлены следующие явные проблемы, которые препятствуют активному внедрению инклюзивного образования в общеобразовательные школы Бурятии:

– наличие различных пространственно-средовых, транспортных барьеров, и отсутствие финансовой, физической, архитектурной возможности их устранения;

– противоречия и «пробелы» в законодательных документах в области создания доступной среды для инвалидов и внедрения инклюзивного образования, отсутствие финансовой поддержки на осуществление основных положений, вследствие чего – низкая степень реализации большинства законов;

– повсеместное распространение в современном российском обществе негативных представлений о людях с особенностями развития.

5. Основными скрытыми проблемами, выявленными в ходе исследования, являются:

– отсутствие полной правильной информации о реальных проблемах инвалидов, их нуждах и условиях, необходимых для их полноценной жизни;

– непонимание пользы (с моральной, гуманистической, экономической, пространственно-средовой стороны) активного вовлечения людей с инвалидностью во все сферы жизнедеятельности общества;

– отсутствие четко организованной системы внедрения инклюзивного образования, которая определяла бы конкретные этапы внедрения, распределяла функции между участниками, предоставляла необходимые информационные, методические, материальные ресурсы.

Также необходимо отметить, что в указанный период тормозящим фактором процесса внедрения инклюзии не только в Бурятии, но по всей стране стала пандемия, вызванная вирусом COVID-19. Переход на удаленную систему образования оказал негативное влияние на систему образования в целом. При этом на саму борьбу с вирусом и на устранение его последствий государством были потрачены немалые финансовые, трудовые и иные ресурсы.

Для решения проблем, препятствующих успешному внедрению инклюзивных практик в различные общеобразовательные учреждения, нами разработаны следующие рекомендации:

I. Общие организационные рекомендации

1. Внесение поправок и дополнений в региональные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по внедрению инклюзивного образования, на основе новых федеральных законодательных актов и с учетом внесенных изменений в разработанные ранее. В частности, в Концепции развития инклюзивного образования в Республике Бурятия:

– уточнения понятий «инклюзивное образование», «дети-инвалиды», «дети с ограниченными возможностями здоровья», «дети с особыми образовательными потребностями»;

– расширение перечня целей Концепции в сторону внедрения инклюзивного образования на всех уровнях образования и для всех категорий детей с особенностями;

– внесение в некоторые пункты перечисления всех категорий детей с особенностями развития (например, сопровождение тьютора необходимо не только детям с ОВЗ, но и иным категориям, таким как «дети-инвалиды», «дети с особыми образовательными потребностями»).

2. Разработка на уровне региональных законодательных органов власти единой программы по внедрению инклюзии в систему образования на основе актуальных нормативно-правовых документов федерального и регионального значения, назначение ответственных лиц за ее исполнением.

3. Формирование в образовательных организациях структурного подразделения (служба, отдел), которое будет отвечать за обучение детей-инвалидов и детей с особыми образовательными потребностями. В его состав могут входить представитель администрации учебного заведения, социальный педагог, психолог, дефектолог, тьюторы, медицинский работник и иные специалисты, компетенция которых обусловлена потребностями детей с особенностями развития. Основная цель деятельности структурного подразделения – создание условий для получения образовательных услуг всеми категориями детей с особыми потребностями, оказание помощи для их быстрой адаптации и активной социализации.

4. Создание на базе каждой образовательной организации информационного канала по инклюзивному образованию и доступной среде (например, вкладка на сайте, страничка в мессенджерах и социальных сетях) с полной информацией и оперативной обратной связью.

5. Создание единой открытой региональной статистической базы учета детей с особыми возможностями:

– сбор статистических данных о детях с особыми потребностями в зависимости от их статуса: дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с особыми образовательными потребностями;

– сбор статистических данных о школьниках с инвалидностью в зависимости от статуса и по группам: очно/заочно/удаленно обучающихся, на дому, в специализированных учреждениях;

– сбор информации о количестве образовательных учреждений, в которых учатся дети с особыми потребностями.

II. Рекомендации по кадровому обеспечению

1. Назначение на уровне региональных ведомственных органов исполнительной власти кураторов (супервайзеров) для специалистов структурных подразделений образовательных учреждений с целью оказания им информационной и методической поддержки, а также контроля за исполнением программы по внедрению инклюзивного образования.

2. Принятие на штатные должности в образовательные учреждения специалистов по работе с детьми-инвалидами и детьми с особыми образовательными потребностями: социальный педагог, психолог, дефектолог, тьютор, ассистент, социальный работник, специалист по социальной работе

Организационно-методические рекомендации

1. Организация ведомственными региональными подразделениями систематических специальных курсов и семинаров по инклюзивному образованию для педагогов и специалистов (психологов, дефектологов,

тьюторов, методистов) учебных заведений, принимающих непосредственное участие в процессе внедрения инклюзивного образования.

2. Организация ведомственными региональными и структурными подразделениями учебных заведений постоянного взаимодействия между педагогами и специалистами из разных образовательных учреждений (на региональном, федеральном и международном уровнях) с целью обмена опытом (круглые столы, онлайн-семинары, конференции, культурные и спортивные мероприятия и т. п.).

3. Разработка методических рекомендаций для педагогов и специалистов учебных заведений по составлению индивидуальных программ обучения для детей с особыми возможностями. Консультирование с куратором, обеспечение актуальной методической литературой.

III. Рекомендации по организации доступных физических, пространственно-средовых, транспортных, информационных и иных условий безбарьерной среды

1. Организация ведомственными региональными подразделениями специального транспорта для перевозки детей с особыми ограничениями в передвижении, привлечение добровольцев для оказания помощи для транспортировки детей до места учебы и дома.

2. Обеспечение доступности, прилегающей к образовательной организации территории, входных путей, путей перемещения внутри здания: входные пандусы, поручни, широкие дверные проемы.

3. Создание в зданиях учебных заведений необходимых условий для беспрепятственного передвижения по нему детей с нарушением опорно-двигательного аппарата (широкие дверные проемы, сглаженные пороги, поручни, лифты либо специальные подъемники), нарушением слуха (дополнительное звуковое сопровождение) и зрения (специальная разметка, указатели); для комфортного пребывания (специальные раковины, оснащенные туалетные кабинки).

4. Оборудование учебных мест специальными для каждого ученика с особыми возможностями приспособлениями (регулируемые парты, стулья, доски) и предоставление ему индивидуального вспомогательного оборудования.

IV. Рекомендации по формированию среди подрастающего поколения доброжелательного отношения к людям с особенностями развития

1. Работа с родителями учеников без особенностей и родителями учеников с особыми потребностями:

– проведение систематических собраний с целью разъяснения им целей и задач инклюзивного образования и организации «обратной связи»;

– привлечение родителей обеих групп для участия в различных культурных, спортивных и иных мероприятиях;

2. Работа с учащимися общеобразовательных учреждений:

– проведение подготовительных бесед с учащимися учебных заведений на тему отношения к людям с особенностями развития, разъяснение им понятия инклюзивного образования, его целей и задач, организация «обратной связи»;

– систематическое проведение специальных мероприятий на инклюзивную тематику совместно с детьми с ограниченными возможностями. Такими мероприятиями могут быть светские и религиозные праздники, творческие конкурсы, спортивные игры (с учетом возможностей каждого ребенка). Частота проведения мероприятий – 2 раза в четверть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном нами исследовании ставилась цель проанализировать доступность инклюзивного образования, отношение населения к внедрению инклюзивного образования, формы и методы его продвижения в Бурятии, перспективы внедрения с целью изучения состояния и тенденций развития системы инклюзивного образования в республике, разработать научно-практические рекомендации для органов государственной и муниципальной власти.

Теоретическими результатами исследования является:

1. Комплексный подход к описанию понятия «инклюзивное образование» в качестве самостоятельного явления в социологическом аспекте. Данный термин рассмотрен на основе различных исторических и современных концепций, которые предшествовали его возникновению и повлияли на формирование его важнейших аспектов. Анализ работ современных социологов показал, что исследование инклюзии строится в основном на основе смежных процессов, которые уже хорошо изучены в обществоведческой литературе (интеграция, адаптация, эксклюзия, социальное самочувствие). В контексте образовательного процесса инклюзия (инклюзивное образование) рассмотрено впервые, что является научной новизной данной диссертационной работы.

2. Описание процесса институционализации инклюзивного образования и оценка степени его воздействия на социальную структуру современного российского общества. В ходе теоретического исследования изучен процесс трансформации инклюзии как социального явления в институт инклюзивного образования. Инвалиды как специфическая социальная группа в структуре общества рассмотрена как одна из предпосылок его институционализации. Раскрыто влияния инклюзивного образования на социальную структуру общества через выполнение им важнейших социальных ролей: как новая и более успешная форма интеграции людей с

ограниченными возможностями здоровья в общество; как инновационный процесс в отечественной системе образования, способствующий постепенному ее переходу на новый качественный уровень; как уникальный способ развития гражданского общества посредством совершенствования правовых, социальных, трудовых, межличностных и иных отношений менее защищенных социальных групп с другими членами общества.

Проведенное исследование позволило сделать следующие *эмпирические выводы*:

1. Анализ законодательной базы в области защиты основных прав людей с ограниченными возможностями здоровья и создания для них безбарьерной среды выявил низкую эффективность большинства документов, невозможность применения их на практике, наличие множества недочетов и противоречивых положений. Из положительных тенденций можно выделить ратификацию ряда важнейших международных документов в данной области и разработку нескольких десятков собственных актов с момента начала официального принятия в России социальной модели инвалидности по настоящее время.

К сожалению, быстрый темп расширения нормативной базы в области создания доступной среды для инвалидов, в особенности внедрения инклюзивного образования, привел к появлению парадоксального состояния всей российской системы образования – наличие огромного количества программ, указов, положений и предписаний при сравнительно малых сроках их исполнения в противовес отсутствия необходимых для их выполнения дотаций.

Официальное заявление об одновременном переходе в кратчайшие сроки всей системы традиционного образования на инклюзивное повлекло за собой ряд проблем:

– отсутствие минимальных условий безбарьерной среды у большинства государственных учебных заведений;

- недостаточно разработана методическая база по организации инклюзивной среды в условиях общеобразовательных учебных заведений;
- отсутствие необходимых компетенций по методикам преподавания детям с особенностями развития у большинства работающих педагогов;
- нехватка специалистов в области инклюзивного образования (супервайзеры, тьюторы) и других смежных областей (дефектологов, логопедов, психологов и т. д.).

2. Сравнительный анализ опыта внедрения инклюзивного образования в различных регионах Российской Федерации показал, что степень эффективности внедрения инклюзивных практик зависит, в первую очередь, от уровня социально-экономического развития региона (больше «свободных» ресурсов, больше возможностей), во-вторых от заинтересованности местных органов власти в развитии данного направления. Республика Бурятия среди исследуемых регионов согласно, показателям, занимает предпоследнее, третье место. Однако в ходе исследования выяснилось, что нормативно-правовая база республики отличается большей развитостью и степенью реализации, по сравнению с субъектами, схожими по нескольким признакам.

3. Также Бурятия характеризуется наличием достаточно большого опыта внедрения инклюзии в систему школьного образования, слаженной работой в данном направлении органов законодательной и исполнительной власти, администрации учебных учреждений и общественных организаций. Отличительной особенностью республики является высокая степень участия общественных организаций по защите прав людей с ограниченными возможностями здоровья в организации безбарьерной среды, включая доступ к образованию. Но необходимо отметить, что на современном этапе инклюзивное образование в Бурятии переживает период стагнации. Это, возможно, связано с длительным пандемийным периодом, вызванным вирусом COVID-19, когда всю систему образования вынужденно перевели на удаленный дистанционный формат, что напрямую противоречит основным принципам инклюзии.

4. Одним из важнейших показателей успешности реализации инклюзивных идей является степень доброжелательного отношения общества к людям с особенностями развития. Результаты проведенного нами исследования по общим показателям толерантности учащихся общеобразовательных инклюзивных школ Республики Бурятия коррелируют с исследованиями других авторов и в очередной раз подтверждают преобладание в республике позитивных настроений по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья.

5. В ходе исследования рассмотрены следующие факторы, которые по нашему предположению, могли оказать какое-либо влияние на характер отношений детей подросткового возраста к людям с инвалидностью:

– инклюзивная направленность школ. Предположение о том, что подростки, обучающиеся в одной школе с детьми с инвалидностью, покажут высокий уровень знаний о проблемах инвалидности, не подтвердилось;

– подростковый возраст. Гипотеза о влиянии пубертатного возраста на формирование негативных проявлений к окружающим людям, в частности к инвалидам, не нашла своего подтверждения.

Также было выявлено, что такие традиционные социально-демографические факторы, как возраст (младшие /старшие школьники), пол, состав семьи, не оказывают особого влияния на характер отношения к людям с особенностями развития.

В процессе анализа данных был выявлен фактор, играющий существенную роль в становлении установок в отношении людей с инвалидностью – информированность. Она включает в себя осведомленность людей о различных сферах жизнедеятельности инвалидов и основана на следующих критериях: опыт личного общения с инвалидами и посещение специальных информационно-просветительских мероприятий.

Анализ ключевых вопросов анкеты показал, что, чем выше уровень информированности, тем доброжелательнее человек относится к людям с особенностями развития. Таким образом, повышение уровня

информированности граждан может способствовать устранению негативных стереотипов по отношению к людям, имеющим какие-либо особенности развития, и формированию правильных установок.

Практическим результатом исследования является комплекс научно-практических рекомендаций по решению проблем, которые мешают успешному внедрению инклюзивных практик в различные общеобразовательные учреждения республики. Таким образом, на основании изложенных выводов, мы считаем, что основная цель диссертационного исследования достигнута.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акимова О. И. Инклюзивное образование как современная модель образования / О. И. Акимова // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. С. 10–11.
2. Алексеенок А. А. Инвалиды в структуре российского общества / А. А. Алексеенок, А. Ю. Домбровская // Фундаментальные исследования. 2013. С.656–659. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18771756_84945657.pdf (дата обращения: 02.09.2015).
3. Алехина С. В. Принципы инклюзии в практике образования / С. В. Алехина // Аутизм и нарушения развития. 2013. № 1(40). 63 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22647875_27318246.pdf
4. Алехина С. В. Инклюзивное образование в России // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml (дата обращения: 08.10.2015).
5. Андреев Ю. П., Коржевская Н. М., Костина Н. Б. Социальные институты: содержание, функции, структура / Ю. П. Андреев, Н. М. Коржевская, Н. Б. Костина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 84 с.
6. Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Наталья Петровна Артюшенко. Томск, 2010. 164 с.
7. Астоянц М. С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия / М. С. Астоянц, И. Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–58.

8. Афонькина Ю. А. Теоретическое конструирование социальной инклюзии лиц с инвалидностью / Ю. А. Афонькина, В. Г. Жигунова // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-konstruirovanie-sotsialnoy-inklyuzii-lits-s-invalidnostyu> (дата обращения: 15.02.2018).

9. Бадараев Д. Д., Украинцева И. Д. Отношения детей общеобразовательных школ Республики Бурятия к инклюзивному образованию / Д. Д. Бадараев, И. Д. Украинцева // Теория и практика общественного развития. 2023. № 1. С. 15–24.

10. Безрякова О. Н. Формирование специального образовательного пространства региона для детей с ограниченными возможностями здоровья: мат-лы науч.-практ. конф. Ростов н/д., 2012. 47 с.

11. Белова А. Н. Руководство по реабилитации больных с двигательными нарушениями. Ч. I / А. Н. Белова., О. Н. Щепетова. М.: Антидор, 1998. 225 с.

12. Борисова Н. В. Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 1. С. 103–120.

13. Богатырева О. В. Межведомственное взаимодействие при формировании доступной среды для граждан с инвалидностью / О. В. Богатырева // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: БГУ, 2019. С. 62-66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38509800> (дата обращения: 20.02.2020).

14. Бразевич С. С. Инвалидность: проблемы преодоления стигматизации и становления толерантного сознания / С. С. Бразевич, А. Ю. Сидорова // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8192> (дата обращения: 25.03.2018).

15. Бубеев Н. С. Трудоустройство инвалидов в изменяющихся социальных условиях российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Николай Сергеевич Бубеев, Улан-Удэ, 2011. 163 с.
16. Бубеева Б. Н. Семьи с детьми-инвалидами как объект социальной политики: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Баирма Нанзатовна Бубеева, Улан-Удэ. 2011. 148 с.
17. Будаева Г. С. Социальная адаптация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Галина Сергеевна Будаева, Улан-Удэ. 2005. 140 с.
18. Бурдяк А. Я. Социальное положение инвалидов: проблема одиночества // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 26–37.
19. Бурдяк А. Я. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т. М. Малевой. М., Дело, 2017. 254 с.
20. Бутуева З.А. Проблемы инвалидности в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2003. 112 с.
21. Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5–20.
22. Волкова А. Г. Реализация социальных проектов по поддержке семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: управленческий аспект / А. Г. Волкова, С. В. Гончарова // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: Мат-лы V Всерос. науч. конф с международным участием. Владивосток, 2021. С. 40–43.
23. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс / Сочинения в 2 т. М., 1991. 736 с.
24. Горбатов Г. А. Итоги социологического исследования в рамках подпрограммы «Доступная среда» Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014-2017 годы на период до 2020 г.)». Улан-Удэ, 2014. 59 с.

25. Грозная Н.С. Включающее образование. История и зарубежный опыт / Вопросы образования. 2006. № 2. С. 89-104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchayuschee-obrazovanie-istoriya-i-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 08.09.16).
26. Дарган А. А. Социальное самочувствие людей с ограниченным жизненным пространством // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 114–130.
27. Дергало А. А. От идеи социального порядка к саморазвитию социальных систем // Вестник Сев (Арк.) федер. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 82–91.
28. Добровольская Т. А. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция / Т. А. Добровольская, Н. Б. Шабалина // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 3–8.
29. Домбровская А. Ю. Социальная адаптация инвалидов / А. Ю. Домбровская // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 71–74.
30. Донкан И. М. Социальная эксклюзия семей, имеющих детей-инвалидов: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Ирина Михайловна Донкан, Хабаровск. 2010. 24 с.
31. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр. М.: Канон, 1995. 83 с.
32. Егоров П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями / П. Р. Егоров // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 107–112.
33. Ерохина Л. Д. Этический анализ современных моделей инвалидности / Л. Д. Ерохина, В. В. Урядова, И. В. Андреева // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9(65). С. 27–34.
34. Жизнь без границ. Безбарьерная среда [Электронный ресурс] // Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru> (дата обращения: 18.04.2017).

35. Зайцев Д. В. Роль семьи в социализации и подготовке к взрослой жизни детей с ограниченными интеллектуальными возможностями / Д. В. Зайцев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2006. № 3. С. 49–66.
36. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России / Д. В. Зайцев. Саратов: Научная книга, 2003. 255 с.
37. Зайцев Д. В., Зайцева Н. В. Основы коррекционной педагогики: учебно-метод. пос. / Д. В. Зайцев, Н. В. Зайцева // Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1999. 110 с.
38. Зайцев Д. В. Дополнительное образование в контексте социальной мобильности людей с инвалидностью/ Д. В. Зайцев, Э. К. Наберушкина, В. В. Печенкин // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 1. С. 53–70.
39. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 205. М., 2008. 224 с.
40. Каптелин А. Ф. Восстановительное лечение при травмах и деформациях опорно-двигательного аппарата. М.: Медицина, 1969. 404 с.
41. Карепов Г. В. ЛФК и физиотерапия в системе реабилитации больных травматической болезнью спинного мозга. Киев: Здоровья, 1991. 185 с.
42. Комаров М. С. Социальный институт / М. С. Комаров, М. А. Яковлев // Социология: словарь-справочник. Т. 1. М., 1990. 157 с.
43. Коноваленко С. В. Развитие познавательной деятельности у детей от 10 до 14 лет. Практикум для психологов и логопедов. М.: Гном-Пресс, 1998. 64 с.
44. Коржук С. В. Высшее образование как канал социальной инклюзии индивидов с инвалидностью: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Софья Владимировна Коржук. Новосибирск, 2019. 232 с.

45. Корпусова О. Ю. Функционирование общественных объединений Бурятии в современных условиях (результаты социологического исследования) / О. Ю. Корпусова // Вестник Бурятского гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 1. С. 71–75.

46. Коршунова О. В. Теоретико-методологические основы инклюзии в образовании / О. В. Коршунова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 16–20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm>. (дата обращения: 25.02.2018).

47. Крятова Н. В. Определение места инвалидов в социальной структуре / Н. В. Крятова, М.А. Павленко // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 162–166. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-invalidov-v-sotsialnoy-strukture> (дата обращения: 15.02.2015).

48. Кулагина Е. В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: социально-экономический аспект / Е. В. Кулагина // АНО «Совет по вопросам управления и развития»; ИСЭПН РАН. М.: ООО «Деловые и юридические услуги “ЛексПраксис”», 2014. 206 с.

49. Кутасова Т. Л., Королева, К. Образование как социальный институт / Т. Л. Кутасова, К. Королева // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 20.11.2017).

50. Кучмаева О. В. Параметры выбора модели образования для детей с ограниченными возможностями здоровья / О. В. Кучмаева, О. Л. Петрякова, Г. В. Сабитова // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 119–127.

51. Ларионов М. Права инвалидов в вопросах и ответах: юр. пос. для инвалидов и родителей детей-инвалидов / М. Ларионов, Н. Хонг Линь. Москва., 2008. 50 с.

52. Лебедева С. С. Непрерывное образование инвалидов как социальной группы / С. С. Лебедева [Электронный ресурс] // Научный электронный

ежеквартальный журнал «Непрерывное образование: XXI век», 2014. 15 с.
Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-invalidov-kak-sotsialnoy-gruppy> (дата обращения: 20.02.2015).

53. Леонтьева Е. Г. Доступная среда глазами инвалида. Екатеринбург: БАСКО, 2001. 64 с.

54. Леонтьева Ю. Наши дети на пути к активной жизни: родительский опыт. М.: ООО «Петроглиф», 2009. 82 с.

55. Лига М. Б. Оценка инвалидами реализации государственной программы «Доступная среда» / М. Б. Лига, И. А. Щеткина, З. Д. Пояркова // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 75–78.

56. Маграбу Ф. Открытое досье по инклюзивному образованию / Ф. Маграбу. Париж: ЮНЕСКО, 2005. 35 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132164_rus (дата обращения: 03.12.2016 г.).

57. Малофеев Н. Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии / Н. Н. Малофеев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. № 190. 182 с.

58. Малофеев Н. Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития / Н. Н. Малофеев // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2000. Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-1/sovremennyj-etap-v-razvitii-sistemy> (дата обращения: 03.12.2016 г.).

59. Малофеев Н. Н. Отечественные модели обучения детей с отклонениями в развитии и опасность механического переноса западных моделей интеграции: мат. Международ. науч.-практ. конф. / Н. Н. Малофеев, Н. Д. Шматко. М.: Права человека, 2001. 12 с.

60. Мезенин С. Г. Инвалиды, их образ жизни в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Сергей Георгиевич Мезенин. Улан-Удэ, 2004. 149 с.

61. Мкртумова И. В. К проблеме реабилитации инвалидов / И. В. Мкртумова, А. И. Мухлаева // Вестник ТИСБИ. 2001. № 1. С. 135–136.
62. Мурзина Т. Ф. Методологические и организационно-методические основы психотерапии детей-инвалидов в стационарных учреждениях социальной защиты: дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.06 / Татьяна Феокистовна Мурзина. Москва, 2006. 277 с.
63. Мэйер Г. Инклюзивные школы – польза обществу / Г. Мэйер, Р. Гриффинс, Н. Сампсон // тезисы докл. II Международ. конф. «Развитие инклюзивных школ». 2005. Р. 72-81.
64. Наберушкина Э. К. Доступность городской среды для инвалидов // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 58–64.
65. Наберушкина Э. К. Институциональные барьеры занятости инвалидов региона // Регионология. 2007. № 2. С. 204–210.
66. Образование без границ. Информационно-методический портал по инклюзивному и специальному образованию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=85&letter=%D0%98> (дата обращения: 04.06.2018).
67. Осьмук Л. А. Концепция инклюзивного лифта в отечественном образовании / Л. А. Осьмук, О. А. Серебрянникова // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сб. ст. М.: МГППУ, 2018. С. 22–29.
68. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 72 с.
69. Павленок П. Д. Основы социальной работы. М.: ИНФРА-М. 1999. 368 с.
70. Панченко О. Л. Социологическая модель процесса реализации инклюзивного образования / О. Л. Панченко // Вестник ТИСБИ: Научно-информационный журнал. 2015. № 1. С. 96–102.

71. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс / THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. 122 с.

72. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер, с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

73. Перфильева М. Ю. Участие общественных организаций людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования / М. Ю. Перфильева, Ю. П. Симонова, С. А. Прушинский; под ред. Т. Г. Туркиной. М.: РООИ «Перспектива». 2012. 67 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru//userfiles/education/publication/uchastie-ooi-v-razvittii-io.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).

74. Прушинский С., Симонова, Ю. Развитие инклюзивного образования: сб. мат. / С. Прушинский, Ю. Симонова. М: РООИ «Перспектива», 2007. 65 с.

75. Ренкер К. Основы реабилитации: научный обзор / К. Ренкер; пер. с нем. М., 1980. 278 с.

76. Романов П. В. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.

77. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.

78. Рязанский В. В. Законодательное обеспечение равных прав и возможностей инвалидов в Российской Федерации // Партнерство государства и гражданского общества в обеспечении доступной среды жизнедеятельности для инвалидов. 2012. № 4 Т. 447. С. 3–8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25905/ (дата обращения: 17.02.2015).

79. Силантьева Т. А. Инклюзивное образование как способ изменения жизни / Т. А. Силантьева // Инклюзивное образование: результаты, опыт и

перспективы: сб. мат. III Международ. науч.-практ. конф. М.: МГППУ, 2015. С. 96–98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25977624_29378182.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

80. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер; пер. с англ. М.: Феникс, 1998. 688 с.

81. Смолонская А. Н. Сущность социально-педагогической поддержки особых детей / А. Н. Смолонская // Вестник Костромского гос. ун-та. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialno-pedagogicheskoy-podderzhki-osobyh-detey> (дата обращения 15.04. 2016).

82. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: колл. монография / под ред. Д. В. Зайцева и В. Н. Ярской. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2010. 124 с.

83. Социальная работа с инвалидами: учеб. пос. под ред. Н. Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.

84. Социология: энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. 2003. 1312 с.

85. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации в Российской Федерации. Анализ основных результатов исследования / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова, С. Вайтфилд, С. Келли. М., 2009. 60 с.

86. Тадевосян Э. В. Социология: учеб. пос. / Э. В. Тадевосян. М. 1999. 264 с.

87. Татарова С. П. Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья / С. П. Татарова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Мат. XI Междун. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления / отв. редактор Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ, 2022. С. 277–280.

88. Татарова С. П., Татаров Н. Т. Инклюзивное образование в вузах Республики Бурятия / С. П. Татарова, Н. Т. Татаров // мат. Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Ю. Перова. 2017. С. 46-50.

89. Татарова С. П., Затеева Н. А. Социально-культурные технологии реабилитации в работе с различными категориями населения / С. П. Татарова, Н. А. Затеева // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 3 (21). С. 60-65.

90. Терскова С. Г. Результаты реализации Федеральной программы «Доступная среда» на 2011-2015 гг.: социологический анализ / С. Г. Терскова, Е. С. Гаврилова, Е. Е. Юркова // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/02/14031> (дата обращения: 25.03.2017).

91. Украинцева И. Д. Анализ процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы Республики Бурятия / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XV Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2017. С. 178-181.

92. Украинцева И. Д. Доступная среда как одно из приоритетных направлений развития социальной политики современного российского общества (на материалах республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». 2015. № 20. С. 80-83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1427813885>

93. Украинцева И. Д. Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации / И. Д. Украинцева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманитар. и соц. наук. Новосибирск. 2018. С. 176–180.

94. Украинцева И. Д. Инклюзивное образование как новая форма жизнедеятельности детей с ограниченными возможностями / И. Д. Украинцева // Вестник Бурятского гос. Ун-та. 2014. № 5. С. 101–104.

95. Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы /

И. Д. Украинцева // Известия Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21574384_67500741.pdf.

96. Украинцева И. Д. Нормативно-правовое обеспечение формирования доступной среды для инвалидов / И. Д. Украинцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25325200> (дата обращения: 18.03.2017).

97. Украинцева И. Д. Опыт реализации практики инклюзивного образования в российской федерации (на примере Республики Бурятия) / И. Д. Украинцева // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 220–224. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36259280>.

98. Украинцева И. Д. Проблемы инклюзивного образования в Республике Бурятия / И. Д. Украинцева / Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XIV Всерос. науч. конф. молодых ученых в обл. гуманит. и соц. наук. Новосибирск. 2016. С. 182–184.

99. Украинцева И. Д. Роль социальных институтов в жизнедеятельности инвалидов как особой социальной группы / И. Д. Украинцева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: мат-лы VII Междун. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (6-7 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 320–321. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36988858>.

100. Украинцева И. Д. Социально-философские подходы к пониманию инвалидности: история и современность / И. Д. Украинцева // Образование и наука: мат-лы нац. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 282–288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [download.htm](https://elibrary.ru/download/download.htm) (esstu.ru).

101. Холостова, Е. И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2006. 240 с.
102. Холостова Е. И. Теория социальной работы. М.: Дашков и К°, 2018. 474 с.
103. Худоренко Е. А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии / Е. А. Худоренко // Социологические исследования. № 9. 2010. С.65–70.
104. Цыренов В. Ц. Социализация и инкультурация лиц с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях разных типов и видов: дисс. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Владимир Цыбикжапович Цыренов. Москва, 2015. 442 с.
105. Чернышов М. Ю. «Социально-демографическая структура российского общества и инвалиды: результаты исследований» / М. Ю. Чернышов // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2. С. 13–20.
106. Чеснокова В. Ф. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность / Л. Уильям // Человек. Сообщество. Управление. Социология. 2007. № 1. С. 116–130. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2007_1/2007-1_Chesnokova.pdf. (дата обращения: 02.02.2016).
107. Чигрина А. Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Анна Яковлевна Чигрина. Н. Новгород, 2011. 23 с.
108. Чигрина А. Я. Инклюзивное образование: отношение общества и практика распространения / А. Я. Чигрина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1 (17). С. 56–62.
109. Шевченко А. И. Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья как объект социально философского анализа / А. И. Шевченко // Общество и право. 2011. С. 285–289.

110. Шеманов А. Ю. Другой как «неспособный»: социальный конструктивизм vs. Медикализация / А. Ю. Шеманов // Культурологический журнал. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drugoy-kak-nesposobnyu-sotsialnyu-konstruktivizm-vs-medikalizatsiya> (дата обращения: 15.02.1018).
111. Шереги Ф. Э. Социология образования: прикладной аспект / Ф. Э. Шереги, В. Г. Харчева, В. В. Сериков. М.: Юристъ, 1997. 307 с.
112. Шишлов А. Всесторонняя вовлеченность и право на участие в жизни общества. Конвенция по правам человека / А. Шишлов, Р. Коменда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazunovcons.ru/images/pictures/glazunovcons/konventsia.pdf> (дата обращения: 02.03.02016).
113. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский; под ред. А. М. Румянцева. М.: Прогресс, 1969. 120 с.
114. Шурыгина Ю. Ю., Королева А. А. Подготовка и реализация социокультурной реабилитации в Бурятии / Ю. Ю. Шурыгина, А. А. Королева // мат.IV науч.-практ. конф. / под общей редакцией А.И. Ахулковой. Орел, 2022. С. 148–151.
115. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
116. Энциклопедический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. 233 с.
117. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. М.: Добросвет, 2000. 596 с.
118. Янушанец Н. Ю. Состояние и пути оптимизации медицинской реабилитации детей с ограниченными возможностями вследствие заболевания нервной системы: дисс. ... канд мед. наук: 14:00:33 / Никита Юрьевич Янушанец. СПб, 2007. 19 с.

119. Ярская В. Н. Инклюзивная культура социальных сервисов / В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. 2015. № 15. С. 133–140.
120. Ярская-Смирнова Е. Р. Доступность высшего образования для инвалидов / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Высшее образование в России, 2005. № 10. С. 89–99.
121. Ярская-Смирнова Е. Р. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов / Е. Р. Ярская-Смирнова // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. Саратов: Изд-во Педагогического института СГУ, 2002. С. 15–21.
122. Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_232908_47358682.htm (дата обращения: 10.11.2016).
123. Ярская-Смирнова Е. Р. Инклюзивное образование детей-инвалидов / Е. Р. Ярская-Смирнова, И. И. Лошакова // Социологические исследования. 2003. № 5(229). С. 100–106.
124. Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособ. / Е. Р. Ярская-Смирнова Э. К. Наберушкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. - СПб: Питер, 2004. 316 с.
125. Bunch G. Inclusion: How to: Essential classroom strategies / G. Bunch. Toronto: Inclusion Press, 1999. 146 p.
126. Bunch G. Inclusion: Recent research / G. Bunch, A. Valeo. Toronto: Inclusion Press, 1997. 177 p.
127. Bunch, G. Student attitudes toward peers with disabilities in inclusive and special education schools / G. Bunch, A. Valeo // Disability and Society. 2004. № 19(1). P. 61–76.
128. Cary, L., Harper, B.A. Perceptions of the co-teaching experience: examining the views of teaching staff and students / L. Cary, B. A. Harper. USA: Marietta College, 2009. 40 p.

129. Downing J. E. Role of peers in the inclusion process / J. E. Downing, J. Eichinger // Including students with severe and multiple disabilities in typical classrooms. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co, 1996. P. 129–146.

130. Ferguson D. L. Figuring out what to do with groupings: How teachers make inclusion «work» for students with disabilities / G. Meyer, L. Jeanchild, L. Juniper, J. Zingo // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. 1992. № 17. P. 218–226.

131. Forest M. Promoting educational equality for all students / M. Forest, E. Lusthaus, S. Stainback, W. Stainback, (Eds) // Educating all students in the mainstream of regular education. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co, 1989. P. 43–58.

132. Jubala K. A. Creating a supportive classroom environment / K. A. Jubala, K. D. Bishop, M. A. Falvey // Inclusive and heterogeneous schooling: Assessment, curriculum, & instruction. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co, 1995. P. 111–130.

133. Loreman T. Inclusive Education. A practical guide to supporting diversity in the classroom / T. Loreman, J. Deppeler D. Harvey. London and New York: RoutledgeFalmer, 2004. 288 p.

134. Martlew M. Children with mild learning difficulties in an integrated and in a special school: Comparisons of behaviour, teasing and teacher attitudes / M. Martlew, J. Hodson // British Journal of Educational Psychology. 1996. № 61. P. 355–372.

135. Mitchell D. What Really Works in Special and Inclusive Education (Using evidence-based teaching strategies) / D. Mitchell. - London and New York: Routledge, 2008. 368 p.

136. Rieser R. Inclusion in early years disability equality in education / R. Rieser. 2002. 101 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worldofinclusion.com/res/early/Early_Years_coursebook.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

137. Strully J. L. Family support to promote integration / J. L. Strully, C. F. Strully, S. Stainback, W. Stainback, M. Forest // Educating all students in the mainstream of regular education. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co, 1989. P. 219–312.

138. Winzer M. Children with exceptionalities in Canadian schools (5th ed.) / M. Winzer. Toronto: Prentice Hall, 1999. 672 p.

Официальные государственные, нормативные и иные документы:

139. Администрация г. Улан-Удэ / Группы для детей с особыми потребностями/ Официальный информационный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulan-ude-info.ru/zhitelyam/obrazovanie/doshkolnoe-obrazovanie/gruppy-dlya-detey-s-osobymi-obrazovatelnyimi-potrebnostyami/> (дата обращения: 20.11.2022).

140. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Общественное участие в региональной системе социальной поддержки инвалидов». Самара, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.patients.ru/media/.../аналитический-отчет-по-исследованию_лзн-призма.pdf (дата обращения: 17.03.2017).

141. Адресная социальная политика в отношении инвалидов: перспективы и направления реформирования: заключительный аналитический отчет по проекту / Независимый институт социальной политики. М., 2014. 36 с.

142. Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей. 1990 г., Джомтьен, Таиланд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perspektiva-inva.ru/protec-rights/law/international/vw-505/> (дата обращения: 13.01.2015).

143. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ / (дата обращения: 10.10.2016).

144. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 05.03.2016).

145. Государственная программа «Развитие образования города Москвы» на 2012–2018 годы, утв. Постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 450-ПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/state-program-metropolitan-education/view/214011220/>(дата обращения: 10.09.2018).

146. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901035> (дата обращения: 15.10.2014).

147. Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 20.10.2014).

148. Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения: 10.10.2014).

149. Закон Республики Бурятия «О социальной поддержке инвалидов в Республике Бурятия» № 1734-IV от 10 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/29537426/> (дата обращения: 18.02.2017).

150. Закон Республики Бурятия от 13 октября 2008 г. «О социальном обслуживании населения в РБ» / Официальный сайт Министерства социальной защиты населения № 468-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=165025171&page=1&rdk=5#I0 (дата обращения: 26.03.2016).

151. Закон Республики Бурятия № 577-IV «О республиканской целевой программе «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 годы» от 7 ноября 2008 г.

152. Инклюзивное образование / Министерство образования и науки Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu03.ru/napravleniya/obrazovanie/inklyuzivnoe-obrazovanie.html> (дата обращения: 03.05.2018).

153. Информационные материалы о ходе реализации Государственной программы «Столичное образование» / Итоги 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/donm/documents/arkhiv-novostei/view/167879220/> (режим доступа: 06.10.2018).

154. Информационно-аналитический портал государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zhit-vmeste.ru/dostupnaya-sreda-v-regionah-rf/?reg=buryatia> (дата обращения: 18.03.2020).

155. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 02.11.2014).

156. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 10.11.2014).

157. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru//10003000/10003000-3.htm/> (дата обращения: 02.11.2014).

158. Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия от 28 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473805476> (дата обращения: 21.03.2016).

159. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 г.: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (дата обращения: 16.02.2015).

160. Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420319730> (дата обращения: 25.03.2020).

161. Министерство образования и науки Российской Федерации // Образование детей с особыми образовательными потребностями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/проекты/особые-образовательные-потребности/> (дата обращения: 11.09.2017).

162. Минпросвещения ведет системную работу в сфере развития инклюзивного образования / Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/4279/minprosvescheniya-vedet-sistemnuyu-rabotu-v-sfere-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.08.2022).

163. Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия / Административный регламент / Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/adaptation/environment/regulation/> (дата обращения: 28.05.2018).

164. Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия / с 1 сентября дети с инвалидностью и ОВЗ будут обучаться по единым федеральным адаптированным образовательным программам // официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minobr/press_center/news/detail.php?ID=163553 (дата обращения: 10.06.2023).

165. Национальный рейтинг: доступная среда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-rating.ru/info/8288.html/> (дата обращения: 05.09.2018).

166. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 10.09.2022).

167. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. ФЗ от 1 декабря 2014 г. N 419-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 15.11.2018).

168. Об образовании в Российской Федерации / Федеральный закон, принятый Государственной Думой 21 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.11.2018).

169. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации. ФЗ от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf99-11/vestniksf99-11040.htm> (дата обращения: 07.11.2014).

170. Общая численность инвалидов по группам инвалидности / Федеральная служба гос. Статистики. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 24.02.2015).

171. Обеспечение равного доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krao.ru/pages/obespechenie-ravnogo-dostupa-detej-s-ogranichennyimi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-invalidnostyu/> (дата обращения: 07.10.2018).

172. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. Приказ № 393 Министерства образования Российской Федерации от 11 февраля 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (дата обращения: 16.02.2015).

173. О государственной социальной помощи. ФЗ от 17.07.1999 N 178-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/8f8af74653239d3ff92294ec7daa1682223c19d4/ (дата обращения: 21.02.2023).

174. О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности / Указ Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 года № 1156. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doorinworld.ru/prava-detej-invalidov/109-zakon-i-prava-detej-invalidov/> (дата обращения: 10.11.2014).

175. О президентской программе «Дети России» / Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 1696. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/62734> (дата обращения: 10.11.2014).

176. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации / Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1995 г. № 181 ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166137/ (дата обращения: 16.01.2015).

177. О федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы» / Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 832. // Банк документов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

178. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы за 2020 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/1396> (дата обращения: 01.08.2021).

179. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» за 2019 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1353> (дата обращения: 01.08.2011).

180. Отчет РОФ инвалидов-колясочников «Общество без барьеров». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.non-barrier.ru/index.php/otchety-otchetov-fonda> (дата обращения: 25.08.2022).

181. Официальный портал мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dszn.ru/press-center/smi/1595> (дата обращения: 2.10.2022).

182. Постановление Правительства Республики Бурятия № 107 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан» от 14 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460282549> (дата обращения: 28.03.2017).

183. Приведение российского законодательства в соответствие с Конвенцией ООН о правах инвалидов / Итоги года: социальная защита инвалидов 29 декабря 2016 / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/362/> (дата обращения: 25.08.2018).

184. Приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия № 48 «Административный регламент Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия по оказанию государственной услуги по согласованию технических заданий на проектирование, проектной документации для строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры по их доступности для маломобильных групп населения» от 7 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473811035> (дата обращения: 10.02.2023).

185. Постановление Правительства Республики Бурятия «Об утверждении программы Республики Бурятия «развитие и модернизация службы ранней помощи для семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» – «Солнышко» от 27 июля 2016 г. № 341. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.09.2018).

186. Приказ Министерства образования и науки РФ № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» от 19 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70862366/> (дата обращения: 15.09.2017).

187. Распоряжение Правительства РФ № 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года» от 31 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/47348.html> (дата обращения: 23.05.2019).

188. Распоряжение Республики Бурятия от 30 сентября 2015 г. № 583-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432803853> (дата обращения: 21.03.2016).

189. Реализация 419-ФЗ. Доступная среда / Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsoc-buryatia.ru/adaptation/?section_id=32&element_id=11595#dostupnaya-sreda-menu (дата обращения: 22.02.2016).

190. Республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2010–2017 годы // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsoc-buryatia.ru/links/dostupnaya_sreda.php?sphrase_id=16154 (дата обращения: 3.04.2017).

191. Саламанкская декларация: о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. Принята на Всемирную конференцию по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанка, Испания. 7–10 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 26.11.2016).

192. Статистика по детям-инвалидам в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sakuramed.ru/stati-posvyashchennyye-detskomu-tserebralnomu-paralichu-dtsp/article_post/statistika-po-detyam-invalidam-v-rf/ (дата обращения: 06.09.2018)

193. Социальная поддержка инвалидов на 2000-2005 годы: Федеральная целевая программа, утв. постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2000 г. N 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=201000425&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 13.01.2015г.)

194. Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» №122-ФЗ от 2 августа 1995 г. // Банк документов Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

195. Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/stat/> (дата обращения: 06.09.2018).

АНКЕТА

**«ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»**

Здравствуйте! Мы проводим исследование с целью изучения различных сторон процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы Республики Бурятия. Просим Вас внимательно прочитать формулировки вопросов и варианты ответов, после чего обвести те варианты ответов, с которыми Вы согласны или написать свой вариант в специально отведенной строке.

Анкета анонимная, ФИО указывать не надо. Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде.

Надеемся на Вашу искренность!

1. Что, по Вашему мнению, означает «жить хорошо»? Что необходимо, чтобы «жить хорошо»? (выберете 1-3 варианта ответа)

1. Иметь хорошую семью
2. Жить с чистой совестью
3. Не иметь проблем со здоровьем
4. Иметь верных друзей
5. Заниматься любимым делом
6. Иметь престижную высокооплачиваемую работу
7. Иметь элитную квартиру/дом/машину
8. Иметь сбережения в иностранных банках
9. Путешествовать по различным странам

2. Много ли у Вас друзей? (напишите примерное число человек)

3. Какие у Вас взаимоотношения с Вашими друзьями?

4. Какие чувства у Вас возникают при встрече ребенка с инвалидностью? (выберете 1-3 ответа)

1. Реагирую так же, как и на других людей
2. У меня возникает чувство жалости и сострадания
3. Стараюсь не замечать, обхожу стороной
4. Не вижу отличий между детьми с инвалидностью и без инвалидности
5. Мне все равно
6. Возникает чувство страха
7. Я испытываю чувство дискомфорта, неприязнь
8. Свой вариант _____

5. Где, по Вашему мнению, могли бы обучаться дети с инвалидностью? (выберете 1-3 ответа)

1. Там, где сами пожелают
2. Только в общеобразовательных инклюзивных школах
3. В специальных классах общеобразовательных школ
4. Только в специализированных учреждениях
5. На дому
6. Свой вариант _____

6. Знакомы ли Вы с детьми с инвалидностью, которые обучаются в Вашей школе? (выберете 1 вариант ответа)

1. Да
2. Нет
3. Не знал (а), что в нашей школе обучаются дети с инвалидностью

7. Если Вы знакомы с детьми с инвалидностью, которые обучаются в Вашей школе, то какие у Вас с ними отношения? (выберете 1 вариант ответа)

1. Мы являемся хорошими друзьями и часто проводим вместе время
2. Общаемся только по делу
3. Практически не общаемся
4. Совсем не общаемся
5. Свой вариант

8. Как бы Вы отнеслись к тому, если бы в Ваш класс пришел учиться ребенок с инвалидностью? (выберете 1 вариант ответа)

1. Я был (а) бы только рада
2. Был (а) бы не против
3. Мне все равно
4. Скорее был (а) бы против
5. Категорически был (а) бы против
6. Затрудняюсь ответить

9. Приходилось ли Вам оказывать помощь человеку с инвалидностью в различных жизненных ситуациях (в транспорте, школе, поликлинике, на детской площадке и т.п.)? (выберете 1 вариант ответа)

1. Да
2. Нет

10. Если приходилось, то, вспомните, пожалуйста, кому, когда и в какой форме? (напишите, пожалуйста)

11. Проводились ли с Вами беседы в школе по проблемам инвалидности? (выберете 1 вариант ответа)

1. Да
2. Нет

12. Если проводились, то как они повлияли на Ваше отношение к людям с инвалидностью? (выберете 1-3 варианта ответа)

1. Появилось желание всячески оказывать помощь к детям с инвалидностью
2. Стал (а) более доброжелательно к ним относиться
3. Узнал (а) много нового о проблеме инвалидности
4. Стал (а) обращать внимание на людей с инвалидностью
5. Стал (а) больше внимания уделять своему здоровью и следить за своим поведением
6. Меня это никак не затронуло
7. Свой вариант

13. Как Вы думаете, с какими трудностями сталкиваются дети с инвалидностью (дома, в школе, в общественных местах, в транспорте)? (напишите, пожалуйста)

14. Как Вы думаете, кто должен помогать детям с инвалидностью преодолевать имеющиеся трудности? (выберете 1-3 варианта ответа)

1. Семья
2. Родственники
3. Друзья
4. Соседи
5. Педагоги
6. Прохожие
7. Общественные организации
8. Государство в лице органов социальной защиты
9. Государство в лице органов здравоохранения
10. Все, кто может чем-либо помочь
11. Все без исключения

15. Согласны ли Вы с тем, что необходимо предпринимать различные меры, чтобы улучшить жизнь детей-инвалидов? (выберете 1 вариант ответа)

1. Да
2. Нет

16. Если Вы считаете, что необходимо предпринимать меры по улучшению жизни детей с инвалидностью, то какие? (выберете 1-3 ответа)

1. Обеспечить беспрепятственный доступ (строительство пандусов, поручней, широких дверных проемов, лифтов, специальных парт, стульев, школьных досок и т.п.) ко всем объектам социальной сферы (школы, поликлиники, культурные и развлекательные центры и т.д.).

2. Сделать доступным общественный транспорт (специальные подъемники на всех видах транспорта – трамваях, автобусах, такси).

3. Обеспечить доступ к получению общего, дополнительного, специального образования (увеличение числа инклюзивных общеобразовательных, музыкальных, спортивных школ, школ искусств, вузов, ссузов и т.д.).

4. Проводить совместные мероприятия, привлекая для участия детей с инвалидностью (культурные, спортивные и т.д.)

5. Информировать население через средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы), включая интернет, о различных проблемах людей с инвалидностью (об особых образовательных потребностях инвалидов, об участии их в различных культурных, образовательных и спортивных мероприятиях, о путях решения проблем и т.д.)

6. Свой вариант (напишите, пожалуйста)_____

17. Как Вы считаете, какое выражение точнее всего отражает отношение окружающего Вас общества к детям-инвалидам? (выберете 1-3 варианта ответа)

1. Люди стараются не иметь никаких отношений с такими детьми
2. Люди игнорируют этих детей, стараются отгородить себя от контактов с такими детьми по принципу, «меня это не касается»
3. Люди сочувствуют этим детям, однако мало знают о проблемах таких детей и практически не контактируют с ними
4. Люди не считают детей-инвалидов особенными, отличающимися от других детей, относятся к ним так же, как и к обычным детям
5. Люди открыты к контакту с детьми-инвалидами, готовы им помочь
6. Многим абсолютно безразличны проблемы детей-инвалидов
7. Затрудняюсь ответить

18. Как, по Вашему мнению, в современных цивилизованных странах общество и государство относится к детям с инвалидностью? Напишите, пожалуйста, свою точку зрения.

19. Смотрели ли Вы паралимпийские игры в Сочи 2014 г.?

1. Да
2. Нет
3. Не знал (а) об их проведении

20. Если смотрели, то какие чувства они у Вас вызывали? (выберете 1-3 варианта ответа)

1. Гордость – наши спортсмены были лучшие, несмотря на тяжелые испытания и ограниченные возможности.
2. Уважение – спортсмены с ограниченными возможностями показали огромную выдержку, стойкость, сильный характер.
3. Сочувствие – было тяжело смотреть на то, как спортсмены с ограниченными возможностями через силу, боль проходят испытания.
4. Страх – испытания были серьезные и спортсмены в силу ограниченных возможностей могли получить серьезные травмы
5. Свой вариант _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.**21. Ваш пол**

1. Мужской
2. Женский

22. Ваш возраст _____**23. В какой школе Вы обучаетесь? _____****24. В каком классе Вы обучаетесь?**

1. 8-й
2. 9-й
3. 10-й
4. 11-й

25. С кем Вы проживаете? (перечислите всех: родители, братья, сестры, бабушки, дедушки и т.д.) _____**26. Сколько детей в Вашей семье? _____**

Спасибо за участие!

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЭКСПЕРТА

**(для представителей органов исполнительной власти
и общественных организаций)**

1. Как Вы можете оценить состояние безбарьерной среды в РБ в настоящее время?
2. Как Вы можете охарактеризовать понятие «инклюзивное образование»?
3. Как Вы оцениваете имеющуюся нормативно-правовую базу данного процесса?
4. Как Вы можете охарактеризовать опыт внедрения инклюзивного образования в целом по Республике Бурятия?
5. Какие позитивные и негативные стороны инклюзивного образования Вы можете выделить?

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЭКСПЕРТА

(для педагогов и психологов общеобразовательных инклюзивных школ, родителей детей-инвалидов, обучающихся в данных школах)

1. Как Вы можете оценить состояние безбарьерной среды в РБ в настоящее время?
2. Как Вы можете охарактеризовать понятие «инклюзивное образование»?
3. Как Вы можете охарактеризовать опыт внедрения инклюзивного образования в целом по Республике Бурятия?
4. Как в Вашей школе проходит внедрение инклюзивного образования?
5. Какие позитивные и негативные стороны инклюзивного образования Вы можете выделить?

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Опросник****для глубинного интервью с детьми
с ограниченными возможностями здоровья,
обучающимися в общеобразовательных инклюзивных школах**

1. Расскажи, пожалуйста, в какой школе и в каком классе ты учишься?
2. Ты учишься в этой школе с первого класса или пришел (пришла) позже?
3. Где до этого ты учился (училась)?
4. Почему выбрали именно эту школу?
5. Были какие-либо волнения и страхи по поводу обучения в данной школе?
4. Как ты с ними справлялся (справлялась)? Помощь родителей, психологов, преподавателей, друзей, общественных организаций?
5. Какие были твои первые впечатления от обучения в данной школе?
6. Скажи, пожалуйста, столкнулся (столкнулась) ли ты с трудностями при обучении? Например, в передвижении или освоении программы?
7. Как ты их преодолел (преодолела)? Кто помогал?
8. Есть ли сейчас какие-либо сложности, которые мешают комфортному пребыванию в школе?
9. Чтобы ты хотел (хотела) изменить?
10. Ты знаешь что такое «инклюзивное образование»?
11. Если знаешь, то откуда? (родители объяснили, из СМИ, от общественных организаций)
12. Проводили ли в школе беседы на инклюзивную тематику? О чем именно рассказывали?
13. Твою школу можно назвать инклюзивной?
14. Расскажи, пожалуйста, были ли трудности в общении с одноклассниками и ребятами из других классов?
15. Если «да», то какие?
16. Как сейчас складываются твои взаимоотношения с ребятами?
17. Общаетесь ли вы во внеурочное время?
18. Как часто? (каждый день или изредка и только по делу)
19. И каким образом? (ходите ли друг к другу в гости; посещаете кружки или какие-либо мероприятия; общаетесь в соц. сетях?).
20. Расскажи, пожалуйста, что для тебя означает «настоящая дружба»?
21. Какими, по твоему мнению, должны быть «лучшие друзья»?
22. Есть лучшие друзья среди твоих одноклассников или ребят из других классов?
23. Атмосферу в твоём классе можно назвать дружелюбной?

24. Ребята помогают друг другу в различных ситуациях или каждый только сам за себя?
25. Хотел (хотела) бы ты что-нибудь изменить в своем классе? Если «да», то что именно и как?
26. Расскажи, пожалуйста, как складываются твои взаимоотношения с учителями?
27. Есть ли предметы, которые не всегда хочется посещать? Если есть, то почему? (предмет достаточно сложный; не интересно; учитель слишком строгий).
28. Много ли предметов, на которые ты идешь с радостью?
29. Помогают ли учителя, если возникают трудности в усвоении материала или в случае конфликтов в классе?
30. Пугают ли тебя предстоящие экзамены в 9-м и 11-м классах? И почему?
31. Кем в профессиональном плане ты планируешь стать? И почему?
32. Что необходимо сделать, чтобы достичь эту цель?
33. Как ты к ней движешься?
34. О чем ты ещё мечтаешь?
35. Поделись, пожалуйста, твоим жизненным кредо!
36. Чтобы ты пожелал (пожелала) ребятам, которые пока учатся на дому или в специальных школах, но планируют перейти в общеобразовательную школу?

Спасибо за уделенное время! Ваше мнение очень важно для нас!

**ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А Н К Е Т А

Уважаемый студент!

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании проблем социального самочувствия молодежи г. Улан-Удэ (вузы, ссузы), проводимом Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Заполняется анкета просто: необходимо обвести *кружком* номер того варианта ответа, с которым Вы согласны (один или несколько). После каждого вопроса в скобках есть пояснения, какое количество вариантов ответа допустимо (напр., «*дать один ответ*», «*дать не более 5 ответов*»). На вопросы, в которых отсутствуют варианты ответов, напишите, пожалуйста, Ваше мнение по данной проблеме в специально отведенной строке. В таблицах просьба дать ответ по каждой строке.

Свою фамилию указывать не нужно. Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим за участие в опросе!

Улан-Удэ
2022

2. Какие явления в республике вызывают у Вас наибольшее беспокойство? (выбрать не более 10 вариантов ответа)

1. Повышение цен на услуги ЖКХ
2. Безработица, угроза потерять работу
3. Низкий уровень стипендий, пособий, пенсий
4. Усиление дифференциации населения по доходам
5. Низкий уровень доходов работающего населения
6. Рост цен на продукты и товары первой необходимости
7. Недостаточное благоустройство, уборка дворов, улиц
8. Загрязнение окружающей среды, проблемы экологии
9. Транспортное обслуживание (качество, стоимость)
10. Плохие дороги
11. Медицинское обслуживание (качество, платность)
12. Образование (качество, доступность)
13. Ограничение возможностей для культурного развития, проведения досуга
14. Проблемы молодежи, подрастающего поколения
15. Национальное развитие народов, культур, языка
16. Преступность
17. Алкоголизм
18. Межнациональные отношения
19. Увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных детей
20. Миграция населения
21. Приезжие трудовые мигранты
22. Наркомания

23. Точечная застройка
24. Доступная среда для людей с ограниченными возможностями здоровья
25. Затрудняюсь ответить
26. Другое (что именно) _____

9. Как бы Вы отнеслись к тому, если бы в Ваш группу пришел учиться студент с инвалидностью? (дать один ответ)

1. Я был бы только рад
2. Был бы не против
3. Мне все равно
4. Скорее был бы против
5. Категорически против
6. Затрудняюсь ответить

10. Приходилось ли Вам оказывать помощь человеку с инвалидностью в различных жизненных ситуациях (в транспорте, школе, поликлинике, в парке и т.п.)?

1. Да
2. Нет

11. Где, по Вашему мнению, могли бы обучаться дети школьного возраста с инвалидностью? (дать не более 3 ответов)

1. Там, где сами пожелают
2. В общеобразовательных инклюзивных учреждениях
3. Только в специализированных учреждениях
4. На дому
5. Свой вариант _____

12. Какие ценности, по Вашему мнению, наиболее значимы для современной молодежи? (выбрать не более 10 вариантов ответа)

1. Здоровье
2. Материальный достаток
3. Крепкая семья
4. Преданные друзья
5. Интересная работа, учеба
6. Карьерный рост
7. Возможность реализовать свои таланты и способности
8. Качественное образование
9. Социальная, экономическая, политическая стабильность в обществе
10. Патриотизм – любовь к Родине, к своему народу
11. Обладание властью
12. Признание, уважение окружающих
13. Спокойствие и возможность ни во что не вмешиваться
14. Религиозность
15. Законопослушность
16. Ценности межнационального согласия и навыков межэтнического общения
17. Безопасность жизни граждан
18. Верховенство личных интересов над общественными
19. Верховенство общественных интересов над личными
20. Гражданская идентичность – осознание человеком своей причастности к сообществу россиян
21. Мир и стабильность в мире
22. Нравственность и мораль
23. Равенство всех граждан перед законом

- 24. Самоопределение и равноправие народов
- 25. Свобода и демократия
- 26. Социальная справедливость
- 27. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

36. Ваш пол:

- 1. Мужской
- 2. Женский

37. Ваш возраст:

- 1. 15-16 лет
- 2. 17-18 лет
- 3. 19-20 лет
- 4. 21-22 года
- 5. 23 и старше

38. Ваша национальность:

- 1. Русский
- 2. Бурят
- 3. Другая (*допишите*) _____

39. По какому профилю Вы обучаетесь?

- 1. Естественно-научный
- 2. Гуманитарный
- 3. Технологический
- 4. Социально-экономический

40. На каком курсе Вы обучаетесь?

- 1. Первый
- 2. Второй
- 3. Третий
- 4. Четвертый
- 5. Пятый
- 6. Шестой

41. Ваше место жительства до учебы в вузе (ссузе):

- 1. Город
- 2. Село, пгт.

42. Ваша занятость

- 1. Студент вуза
- 2. Студент техникума, колледжа, лицея

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!